

**ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ**

**Сборник тезисов
участников межвузовской
научно-практической интернет-конференции
по юридической психологии
21-25 мая 2015 года**

**Москва
2015**

ББК 88.47

С 23

Сборник тезисов участников межвузовской научно-практической интернет-конференции по юридической психологии (21-25 мая 2015 года). – М.: МГППУ, 2015. – 156 с.

Редакционная коллегия:

В.В. Рубцов, Е.Н. Задорина, Н.В. Дворянчиков, Е.Г. Дозорцева, Ф.С. Сафуанов, М.Г. Дебольский, И.Б. Бовина, И.Н. Коноплева, Н.В. Богданович, А.В. Дегтярев

ISBN 978-5-94051-122-9

© МГППУ, 2015.

Уважаемые коллеги!

Предлагаем Вашему вниманию материалы 5-й Межвузовской научно-практической интернет-конференции по юридической психологии, ежегодно проводимой факультетом юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета.

Интернет-конференция направлена на обсуждение актуальных проблем юридической психологии, анализ теоретических и практических подходов к их решению. Актуальными в данном году оказались следующие темы: особенности юридических профессий (налоговые органы, полиция, сотрудники исполнительной системы в частности), психологические аспекты нормосообразного, девиантного и криминального поведения подростков, взрослых, а также групп, особое внимание уделяется работе с лицами с аномальным сексуальным поведением, а также с осужденными, раскрывается проблема определения сделкоспособности, моббинга, манипулятивного и виктимного поведения в Интернете и т.д.

В конференции приняли участие молодые исследователи из различных учебных заведений России: Московский городской психолого-педагогический университет, Башкирский государственный университет, Крымский институт права, Пермский институт ФСИН России, Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, Челябинский государственный университет.

Материалы конференции будут интересны студентам, магистрантам и аспирантам, специализирующимся в области юридической психологии.

Н.В. Дворянчиков

Особенности ценностно-смысловой сферы личности у подростков с девиантным поведением

Алмаева Е.А., студентка Московского городского психолого-педагогического университета, Москва
Научный руководитель – В.В. Делибалт

Актуальность изучения особенностей ценностно-смысловой сферы личности подростков с девиантным поведением обусловлена тем, что на данном возрастном этапе складываются жизненные ориентации, установки и мировоззрение личности. Не менее важными факторами, подтверждающими актуальность исследования ценностно-смысловой сферы, являются происходящие изменения в политической, экономической, духовной и социальной сферах общества, которые вызывают изменения и в ценностных ориентациях, смыслах людей.

По Д.А. Леонтьеву система ценностей определяет формирование личности, нарушение которой приводит к появлению у человека отклоняющегося поведения. Подростки, склонные к проявлению девиации, обладают особенностями в ценностно-смысловой сфере, знание которых позволит улучшить качество проведения профилактических мер.

По проблеме «ценностно-смысловой сферы девиантных подростков» проводились учеными исследования, связанные со спецификой формирования системы ценностных ориентаций и социальных установок подростков с данным типом поведения, с различной выраженностью стремления к самоактуализации (Байдуганова, А.Ю., 2011; Балакина, Е.В., 2009).

Целью работы является анализ особенностей ценностно-смысловой сферы личности у подростков с девиантным поведением.

Объектом являются особенности личности подростков с девиантным поведением.

Предметом являются особенности ценностно-смысловой сферы у девиантных подростков.

Гипотеза: у подростков с девиантным поведением в отличие от подростков с просоциальным поведением выделяются особенности ценностно-смысловой сферы, такие как пониженный уровень целеустремленности, отсутствие сформированных и четко осознаваемых планов на жизнь, её целей; превалирование ценностей личной свободы и удовлетворения личных потребностей перед общественными.

Задачами данного исследования являются:

1. Определение понятия «ценностная-смысловая сфера личности».
2. Рассмотрение психологических аспектов девиантного поведения подростков.
3. Анализ особенностей ценностно-смысловой сферы у подростков с девиантным поведением.
4. Разработка рекомендаций по организации развивающей, коррекционной и профилактической работы с несовершеннолетними на основе результатов исследования.

Были использованы в работе такие методы эмпирического исследования, как опросники, тесты, методики, беседа, анализ личных дел.

Для статистического анализа проводили расчет среднего арифметического, дисперсии, коэффициента корреляции Пирсона.

Проведенное исследование посвящено анализу особенностей ценностно-смысловой сферы личности у подростков с девиантным поведением.

Для исследования было набрано 22 человек из общеобразовательной школы №475, ученики 8е класса 14-15 лет, составившие подростков с нормативным поведением.

Для группы девиантных подростков было выбрано 20 человека 13-15 лет, скомпилированных из учеников 7,8,9 классов специальной общеобразовательной школы №1.

Были использованы следующие методики:

1. Определение склонности к отклоняющемуся поведению А.Н. Орел (СОП).
2. «Индивидуально-типологический опросник» Л.Н. Собчик.
3. «Смыслжизненные ориентации» Д.А. Леонтьева.
4. «Ценностные ориентации» М. Рокича.
5. «Ценностный опросник» Ш. Шварца.

В ходе анализа проведенных методик посредством корреляции был выявлен коэффициент Пирсона, на основании которого можно сделать следующий вывод:

- преодоление норм и правил подростками девиантной группы определяется уверенностью в себе и влиянием группы. В связи с недостаточной смелостью во взглядах в составе группы, подчиняясь её влиянию, даже наперекор личному мнению, своему пониманию смысла жизни, к собственному неудовольствию, подросток может пойти против норм и правил общества. Для подростков группы «норма» преодоление правил обусловлено желанием пойти против устоев своей социальной группы, чтобы показать свою преувеличенную самостоятельность, даже несмотря на то, что это может идти в разрез с поставленными целями в жизни, вызывает массу не комфортных ощущений и чувств.

Результаты проведенных тестов показывают также терпимость подростков группы «норма» к тем, кто идет против норм и правил.

Итоги исследования показывают, что данную группу отличает более высокая восприимчивость в отношении окружающих к себе, явно выраженное стремление к самостоятельности и независимости, низкий уровень самокритичности, склонность к агрессивному, нетерпимому, противоречивому и протестному поведению.

Кроме того, в результате исследования выявилось, что группа девиантных подростков больше контролирует свои эмоциональные реакции, нежели подростки с нормальным поведением. При проявлении своих чувств они менее искренны и более замкнуты, недоверчивы. Девиантные подростки стремятся давать «правильные» и социально одобряемые ответы.

Девиантные подростки считают свою жизнь осмысленной, довольны ее протеканием в настоящий момент, но их показатели немного снижены по сравнению с группой «нормы», также они недостаточно удовлетворены прожитой частью жизни. У групп девиантных подростков и «нормы» немного различаются ценности: для первой группы наиболее важны «свобода» и «развитие», тогда как для второй – «здоровье» и «верные друзья». Ценность «счастье других», «познание», «продуктивная жизнь» для девиантных подростков является менее значимой по сравнению с подростками нормального поведения. В то время как ценность «материально обеспеченная жизнь» у группы «девиантов» выражена ярче.

Для девиантных подростков важны в большей степени ценности «твердая воля», «аккуратность», «жизнерадостность» «смелость во взглядах», в отличие от них подростки нормы отдают предпочтение ценностям «воспитанность», «терпимость», «чуткость».

Вообще, девиантным подросткам менее свойственны такие чувства, как сопереживание и сочувствие, терпимость к недостаткам других, им больше свойственен эгоцентризм, стремление к собственным удовольствиям и развлечениям. Поэтому у девиантной группы по сравнению с группой «нормы» несколько выше ставятся ценности, связанные с самостоятельностью, гедонизмом и властью.

Список использованной литературы:

1. Байдуганова, А.Ю. Особенности ценностно-смысловой сферы девиантных подростков с различной выраженностью стремления к самоактуализации // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. - 2011. - № 3 (18). - С. 72-78.
2. Балакина, Е.В. Особенности ценностно-смысловой сферы личности девиантных подростков // Актуальные проблемы психологического знания. - 2009. - № 3. - С. 90-91.

Возможности психокоррекционных лечебных мероприятий в отношении лиц с аномальным сексуальным предпочтением

Бабина С.В., студентка Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

Научный руководитель – Дворянчиков Н.В.

Актуальность данного исследования определяется наличием социальной опасности, которую представляют лица с сексуальными расстройствами, а также необходимостью осуществления лечебных мероприятий в отношении людей с диагностированным, согласно МКБ-10, психическим расстройством.

Установление эффективных стратегий психокоррекционной работы и лечения аномалий сексуального предпочтения является целью данного исследования.

Проведенный анализ литературы по проблемам коррекции и лечения аномалий сексуальности позволяет определить наиболее эффективные сочетания различных стратегий комплексного воздействия при различных вариантах расстройств сексуальных предпочтений.

F65.0 Фетишизм

При *психофармакологическом* лечении наиболее целесообразно применение антидепрессантов, уменьшающих чувствительность к негативным аффективным состояниям.

Когнитивно-бихевиоральный подход подразумевает использование метода реструктуризации когнитивных искажений, который помогает пациентам осознать ошибки в восприятии сексуальных сигналов. Результативным будет применение аверсивной терапии и метода пресыщения.

Психотерапия будет эффективна только при эго-дистонном течении болезни. Групповая психотерапия поможет больному больше узнать о своем

заболевании, приобрести навыки борьбы с ним, а сексуально-эротический - нормализовать взаимоотношения между партнерами [3].

F65.1 Фетишистский трансвестизм

Данных о *психофармакологическом* лечении фетишистского трансвестизма мало, но можно предположить целесообразность использования антидепрессантов для нормализации аффективного состояния больного.

В остальном терапия данного расстройства подразумевает использование методов *когнитивно-бихевиорального* подхода. Изменение содержания фантазий с помощью тренинга фантазий или поведенческого тренинга поможет приблизить пациента к принятию нормальных сексуальных стимулов.

Течение *психотерапии* успешно при использовании терапевтических аналогий и метафор, которые помогут скорректировать половую идентичность пациента. При этом индукция трансовых состояний вызовет критическое отношение к собственному отклоняющемуся сексуальному поведению. Для людей, состоящих в брачных отношениях, важно нормализовать половое взаимодействие в паре.

F65.2 Эксгибиционизм

Эффективным методом воздействия будет *медикаментозное*: блокировка мужских половых гормонов, вследствие чего снизится мастурбаторная активность, фантазирование [1].

Целесообразно применять долгую *когнитивно-бихевиоральную* терапию в «доброжелательном контексте». Позитивное влияние окажут поведенческие методики, после которых предпочтительно использование систематической десенсибилизации.

В *психотерапии* применяются различные формы, целью которых является формирование способностей к социально-приемлемому межличностному взаимодействию [2].

F65.3 Педофилия

Психофармакологическое лечение подразумевает применение антиандрогенов. Ципротерон ацетат является препаратом, используемым при лечении «сильных» парафилий. Это гормональное средство блокирует мужские половые гормоны, вследствие чего снижается половое влечение. При наличии сексуального садизма к лечению добавляются ингибиторы обратного захвата серотонина для снижения уровня агрессивности. Применение леупролид ацетата подразумевает долгосрочное лечение (от года).

Основным методом лечения педофилии в *когнитивно-бихевиоральном* подходе является обнаружение автоматических мыслей, проверка неадаптивной мысли в «реальном» времени, контроль мыслей, «остановка» мыслей.

В *психотерапии* используются терапевтические аналогии и метафоры, приводящие к коррекции половой идентичности, и рефрейминг поведения, целью которого является сформировать поведение, замещающее парафильное [4]. Так же часто практикуется применение НЛП методов.

F65.4 Вуайеризм

В лечении вуайеризма основным методом является *психофармакологический*. Антиандрогены блокируют мужские половые гормоны. Ингибиторы обратного захвата серотонина улучшают аффективное состояние больного, уменьшают сексуальную активность и возбудимость.

В *когнитивно-бихевиоральной* терапии используются: аверсивная терапия, метод пресыщения, метод переобусловливания, тренинг фантазий.

Психотерапию применяют после завершения терапии самого расстройства для нормализации направленности полового влечения и приобретения навыков взаимодействия с другими людьми.

F65.5 Садомазохизм

При данном отклонении в основном применяют *фармакологическое* лечение, так как садомазохистские влечения довольно

устойчивы. Применяют как антиандрогенные препараты, так и антидепрессанты.

Однако терапевтический эффект будет достигнут при совместном применении психофармакологического лечения и *когнитивно-бихевиоральной* терапии.

При *психотерапии* парафильное поведение замещают с помощью рефрейминга поведения [4].

Исходя из результатов анализа возможности применения терапевтических схем для лечения аномального сексуального предпочтения, можно заключить:

лечение может ограничиваться когнитивно-бихевиоральной терапией или психотерапией только при «легких» парафилиях и эго-дистонном течении заболевания;

для лечения «агрессивных» парафилий обязательно долгосрочное применение агонистов (леупролид ацетат);

применение психотерапии в большинстве случаев целесообразно на последних этапах лечения;

когнитивно-бихевиоральная терапия наиболее эффективна при заболеваниях, формирование которых обусловлено возникновением условно-рефлекторной связи;

расстройства, при которых для сексуального удовлетворения контакт с другим человеком не требуется, подразумевают применение тренингов, направленных на формирование навыков межличностного взаимодействия.

метод авersiveивной терапии и пресыщения рекомендуется сочетать с методом переобусловливания;

выбор стратегии терапевтического вмешательства зависит от этиологии заболевания;

эффективность лечения определяется комплексностью подхода.

Список использованной литературы:

1. Дерягин Г.Б. Криминальная сексология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – 399 с.
2. Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний.— М.: Медицина, 1991. - 336 с.
3. Кришталь В. В., Григорян С. Р. Сексология.— М.: Per Se, 2002. – 879 с.
4. Grinder J. Bandler R. The structure of magic 2: a book about communication and change. - Science and behaviour Books, 1967, 321 p.

Преступные группы как объект социально-психологического исследования

*Бакутова Д.В., студентка Башкирского
государственного университета (г. Уфа)
Научный руководитель – И.Е. Козырева*

В юридической психологии изучаются социально-психологические явления и механизмы, которые характерны для преступных групп, они позволяют более точно понять особенности их образования и функционирования, что необходимо для решения многих задач правоохранительной деятельности. Такими задачами являются предупреждение групповых преступлений, их расследование и раскрытие, а также принятия судебных решений.

В юриспруденции, психологии, правоохранительной практике такое явление как группа представляет собой одно из наиболее важных и сложных. Это обусловлено тем, что малая группа является микросредой, в которой живёт и действует личность, группа — это такой фактор, который влияет на социализацию и поведение личности. Совсем не случайно групповые преступления, по сравнению с индивидуальными, имеют более высокую общественную опасность. Это связано с тем, что наступивший преступный результат, мог бы и не наступить, если бы человек действовал в одиночку. Также это исходит из того, что в условиях группы психологически облегчается совершение какого-либо преступления, усиливается решимость колеблющихся лиц под влиянием других членов группы, увеличивается возможность вовлечения в преступную деятельность новых лиц (Еникеев М.И., 1996). Согласно уголовному законодательству, совершение групповых преступлений влечет более строгое наказание.

Эффективность работы по профилактике групповых преступлений, их пресечению, выявлению роли каждого из участников в совершении

деяний во многом зависит от понимания социально - психологического функционирования группы. Для которого необходимо её тщательное изучение.

В современной криминологии под традиционной преступной группой понимают неофициальную общность людей, объединяющихся на основе совместной противоправной деятельности, направленной на достижение криминальных целей. В данном определении правильно указывается то, что основой объединения в группу служит противоправная деятельность. Преступная группа – это разновидность малой группы и при её описании необходимо обращать внимание на характеристики, которые традиционно изучаются в социальной психологии. К таким характеристикам можно отнести: численность и состав участников преступной группы, её организованность и структуру, ценностные ориентации и групповые нормы, особенности взаимоотношений внутри преступной группы и с другими сообществами, а также содержание преступной деятельности.

В качестве главных индивидуальных особенностей состава преступной группы необходимо учитывать мотивацию вхождения в группу каждого из её членов, а также особенности их личности: внутригрупповой статус, принадлежность к определенной неформальной касте в преступной среде, наличие и характер связей в такой среде, личностный стиль действий при совершении каких-либо преступлений, а также взаимоотношения с другими участниками преступной группы, криминальные способности и так далее (Столяренко А. М., 2001).

Социально - психологическая характеристика преступной группы необходима для того, чтобы раскрыть её психологические особенности как общности в целом.

Основными сторонами такой характеристики являются:

- статусная структура преступной группы;

- характер взаимоотношений в преступной группе;
- внутригрупповые нормы и обычаи;
- функционально-ролевые различия участников преступной группы;
- причины объединения в преступную группу (психологическая зависимость, родственные связи и т.д.).

В соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации нижнем пределом численности преступной группы является совместное участие двух лиц в совершении умышленного преступления. Верхний предел численности некоторых организованных преступных групп может достигать более чем 1000 человек. Многие социальные психологи утверждают, что численность группы никаким существенным образом не влияет на какие-либо особенности проявления социально-психологических факторов, однако криминальная практика это опровергает.

Одно из основных различий преступных групп представляет собой особенность состава, это возраст, пол, национальность, криминальный опыт, социальный статус и так далее. Эти критерии обуславливают и определенные особенности психологии преступных групп.

Также необходимо обратить внимание на статусную структуру преступной группы или иначе говоря ее иерархию. Как правило в каждой преступной группе есть один наиболее влиятельный участник — лидер. Его влиятельность может зависеть от возраста, криминального опыта, умственных особенностей, например умения предвидеть ход событий, также от умений убеждать и оказывать давление, от авторитета в широкой преступной среде. Он же принимает окончательные решения о совершении преступлений. Нужно отметить, что в зависимости от количественного состава преступной группы в ней могут быть два лидера, которые могут иметь равнозначный статус. Кроме лидера преступной группы в ее составе также можно выделить и других влиятельных преступников, которые имеют разный статус. Участники преступной группы с низким статусом, в своем большинстве, молоды по возрасту, менее опытные, не отличаются

инициативой , ведомые и самое главное они находятся в зависимости от лидера преступной группы.

Внутригрупповые нормы и обычаи выражают правила взаимоотношений , обязанности по отношению друг к другу, какие-либо общепризнанные запреты и наказания за нарушения этих норм и обычаев, а также принятый в преступной группе стиль руководства, который может быть единовластным либо совещательным, и стиль подчинения. Они могут быть жестко соблюдаемыми и детализированными. Подобные нормы присущи преступникам имеющим криминальный и пенитенциарный опыт, которые относятся к неформальной касте, приверженцев так называемых «воровских законов». (Пастушеня А.Н., 2007). Говоря о нормах и обычаях в преступных группах, нельзя не сказать о том, что в большей степени они направлены на поддержание внутренней дисциплины. Самые жесткие санкции, включая убийство применяются за оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии преступлений совершаемых преступной группой, а также в изобличении участников такой группы.

Не менее важную роль играют и межличностные отношения в преступной группе. Отношения могут быть совершенно различные. Положительное отношение выражается например, в стремлении члена преступной группы заслужить доверие, признание и поддержку другого. Также может быть негативное отношение, оно может выражаться в соперничестве, недоверие и конфликтном поведении. Помимо всего этого возможно безразличное отношение, которое не выражает ни симпатий, ни антипатий. Здесь хотелось бы отметить, что отношения между участниками преступной группы не всегда взаимны. Существуют случаи, когда два члена преступной группы проявляют по отношению друг к другу различные отношения и даже совершенно противоположные. Анализ взаимоотношений в преступной группе помогает выявить наиболее сильное и слабое звено в группе.

Мотивация вхождения в группу ее членов влияет на ее сплоченность и совместимость состава. Мотивы вхождения в группу могут быть самые разные. Зачастую бывает, что отдельные участники преступной группы теряют привлекательную мотивацию совместной преступной деятельности. Это может быть обусловлено неудовлетворенностью своим положением в группе, взаимоотношениями с другими преступниками или лидером, недовольством из-за несправедливого раздела преступного дохода, и с другими причинами.

В заключении хочется сказать, что данные критерии психологической характеристики преступной группы отражают некоторые особенности индивидуальной психологии участников группы, а также ее социально-психологические особенности.

Список использованной литературы:

1. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. - М.: Издательство «Норма», 1996. 631 с.
2. Пастушеня А.Н. Криминальная психология. Учебно-методическое пособие. Минск:«МИУ», 2007. 176 с.
3. Столяренко А. М. Прикладная юридическая психология. Учебное пособие. - М.: Издательство «Юнити-Дана», 2001. 639 с.

Эмпатические способности сотрудников УИС

*Борисова Д.П. студентка Московского городского
психолого-педагогического университета, Москва*

Научный руководитель – Н.В. Дворянчиков

Проблема развития эмпатии приобретает с каждым годом большую актуальность за счет общих тенденций развития современного общества, которое становится более жестоким, прагматичным и в некоторой степени ригидным (Смолянинова Е.Ф., 2010). Ряд исследователей, таких как А.А. Бодалев, Р. Мэй, Д. Ниренберг, Е.И. Рогов, К. Рудестам, И.М. Юсупов, характеризуют эмпатию как ключ к подлинному пониманию человека. Эмпатия составляет ядро коммуникации, способствует сбалансированности межличностных отношений, социальной адекватности поведения человека (Елефференко И.О., 2010).

Эмпатия, в соответствии с психологическим словарем – «постижение эмоционального состояния, проникновение, вчувствование в переживания другого человека» (Петровский А.В., Ярошевский М.Г., 1990). Исходя из существования разногласий в различных направлениях исследований и трактовке процесса эмпатии целесообразным будет привести более полное определение данного понятия: «сложное многоуровневое личностное образование, структура которого представляет собой совокупность эмоциональных, когнитивных и поведенческих характеристик человека, заключающихся в постижении эмоционального состояния, проникновения, вчувствования в переживания другого» (Елефференко И.О., 2010).

В настоящее время большое внимание уделяется исследованию эмпатийных способностей профессий, связанных с взаимодействием между людьми. Одной из таких деятельностей является служба в уголовно-исполнительной системе, которая также находится в поле зрения ученых и требует детального изучения. Профессиональная деятельность сотрудников

пенитенциарной системы касается организации своей работы в социально-психологическом поле и является напряженной и стрессогенной. Сотрудники постоянно включены в деятельность, которая может повлечь возникновение негативных эмоций, что требует, в свою очередь, использования психологических защит. Исходя из этого, служащие становятся менее эмпатичными и проявляют более жесткие способы общения со спецконтингентом.

Служба в УИС - это один из видов государственной службы, который обладает рядом специфических особенностей. Так, сотрудник должен проявлять сдержанность в профессиональном общении, ограничивать круг контактов, постоянно контролировать свое поведение, чувства, эмоции. Условия работы таковы, что служащие обладают одновременно полярной ролью: находясь в атмосфере чужих отрицательных эмоций, они служат раздражителем и одновременно утешителем, что проявляется в требовании быть эмпатичным (вникать в проблемы, оказывать помощь в их разрешении). Данный факт, а также переживания, связанные с чужими проблемами, не могут не сказаться на личности сотрудника и его работоспособности.

Исходя из особенностей труда пенитенциарных служащих, возникает необходимость в детальном исследовании эмоционального компонента личности сотрудников, а в частности эмпатических способностей, так как, имея дело с людьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, человек, обладающий достаточным уровнем развития эмпатии, находит эмоциональный отклик на сложившиеся обстоятельства. Данный факт имеет две стороны: с одной – чрезмерное эмпатийное поведение по отношению к спецконтингенту мешает выполнению служебных задач, с другой – отсутствие эмпатии способно провоцировать коммуникативные трудности.

Способность к эмпатии позволяет сотруднику не только понять эмоциональное состояние осужденного, но и иметь возможность оценивать достоверность поступающей от него информации, давать более точный прогноз в отношении его поведения в той или иной ситуации. Более того,

проявление сопереживания или сочувствия по отношению к партнеру по взаимодействию приводит к установлению психологического контакта между сотрудником и осужденным. Наличие определенной степени доверия приводит к искренности в беседе, а также обеспечивает возможность действенных воспитательных и коррекционных воздействий со стороны сотрудника.

На современном этапе исследования эмпатии сотрудников уголовно-исполнительной системы еще не так популярны и обширны. Существуют различные направления исследования эмоциональной сферы, например, такие, как эмоциональная активность, эмоциональный интеллект. Некоторые авторы тему эмпатии рассматривают в контексте эмоционального выгорания. Исследования эмпатии, как одной из структур эмоциональной сферы также встречаются, но они не так распространены и рассматривают интересующий нас компонент с точки зрения личностных черт, необходимых для поступления на службу.

Вопрос непосредственного общения с людьми, относящимися к группе спецконтингента, как самостоятельная область исследования не выделяется: нет конкретной обращенности на выявление оказываемого воздействия на личность человека. На наш взгляд, важно обратить внимание на тесный контакт сотрудников с лицами, имеющими судимость, рассмотреть, какую роль это общение оказывает на проявление и развитие эмпатии.

В настоящее время наше исследование еще проводится и окончательные результаты не получены. При разработке данной темы и формировании плана исследования нами были получены предварительные результаты:

1. Непосредственное общение сотрудников УИС с осужденными влияет на уровень их эмпатических способностей, что проявляется в снижении уровня проявляемой эмпатии за счет режимных условий работы и четкой деятельностной установки, что способствует уплощению

эмоциональных реакций на психотравмирующую и социально значимую ситуацию.

2. Уровень эмпатии у сотрудников УИС отличается от показателей работников, не связанных со службой в пенитенциарной системе, и снижен за счет особых условий труда, связанных с тесным взаимодействием с криминальной субкультурой и, соответственно, в условиях постоянного влияния сложной психотравмирующей ситуации.

3. У лиц с низким уровнем эмпатийных способностей отмечается напряженность психологических защит, связанная с невозможностью проявления эмпатии и необходимостью эмоциональной дистанцированности и соблюдения профессиональной компетенции. Также различаются используемые психологические защиты в зависимости от уровня развития эмпатии.

Список использованной литературы:

1. Гордеева М.А. Эмоциональное выгорание государственных служащих. //Теория и практика общественного развития. – 2014. - №9. – С. 43-45.

2. Гришкова Н.М. Эмпатия в профессиональной деятельности юриста // Уголовно-исполнительная система России в условиях реформирования: Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей (Вологда, 30 апреля 2010 г.). - Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2010. - С. 124-127.

3. Елеференко И.О. Эмпатия как основание коммуникации // Культурная жизнь Юга России. – 2010. - №4 (38). – С. 33-36.

4. Коданев В.Л. Эмпатия как профессионально важное качество сотрудников УИС // Уголовная и уголовно-исполнительная политика современной России: проблемы формирования и реализации. Тезисы Международной научно-практической конференции (Вологда, 14-15 декабря

2006 г.): В 2-х частях. - Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006, Ч. 2. - С. 215-216.

5. Плотникова А.Н. Факторы, способствующие развитию синдрома «эмоционального выгорания» сотрудников пенитенциарной системы // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2007. - №2 (29). – С. 44-46.

6. Погадаева Е.В. Специфика эмоционального интеллекта сотрудников уголовно-исполнительной системы [Текст] / Е. В. Погадаева // Молодой ученый. — 2014. — №4. — С. 711-713.

7. Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494 с.

8. Семенова Ю.В. Индивидуально-психологические особенности сотрудников правоохранительных органов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. - № 5. – С. 175-181.

9. Смольянинова Е.Ф. Развитие эмпатии как фактора профессиональной мобильности // Актуальные проблемы психологического знания. – 2010. – №4. - С. 114-121.

Эмоциональное выгорание у специалистов по оценке персонала

Ведяшкина Л.Д., Москва

студентка Московского городского

психолого-педагогического университета, Москва

Научный руководитель - Коноплева И.Н.

Эмоциональное выгорание – тема достаточно хорошо изученная, ее рассматривают в своих работах Г. Селье, Г.С. Абрамов, Р.П. Мильруд, В.Н. Васильев, Н.В. Водопьянова, К. Маслач, Г.А. Робертс, В.В. Бойко, Д. Трунов, В.Е. Орел, Л.С. Выготский, И.В. Дубровина, Л.М. Митина, Т.И. Ронгинская, Н.В. Кузьмина, В.П. Зинченко, Б.Ф. Ломов, В.А. Пономаренко, В.Д. Шадриков, М.И. Лисина, А.И. Сильвестров. Анализ литературы показал, что синдром эмоционального выгорания подразумевает под собой эмоциональное, мотивационное и физическое истощение сотрудника, характеризующееся нарушением функционирования в различных областях жизни.

Развитие профессионального выгорания происходит поэтапно: от высокой активности и чрезмерного сосредоточения на работе до нарушения профессиональной деятельности, отсутствия инициативы и проявления безразличия в отношении труда. Симптоматика профессионального выгорания человека крайне разнообразна: соматические нарушения, неадекватные эмоциональные проявления от депрессивных до агрессивных реакций, снижение когнитивной активности, познавательных функций, избегание социальных контактов. Следует отметить, что проявления данного синдрома связаны с утратой интереса к работе, стремлением отстраниться от выполнения профессиональных обязанностей, что негативно сказывается на качестве выполняемой работы.

Психологи выделяют множество общих оснований, провоцирующих синдром эмоционального выгорания специалистов. Это и эмоциональное

истощение, и деперсонализация, и несоответствие между способностями и потребностями, завышенные требования социальной среды, общая стрессогенность профессии типа «человек-человек», неправильные стратегии в управлении стрессом, неблагоприятные условия труда, эмоциональная неустойчивость, заниженная самооценка и многое другое.

Можно предположить, что в действительности в основе профессионального выгорания лежит комплекс разнообразных причин, значимость которых будет различаться в каждом конкретном случае, с учетом как личностных особенностей специалиста, так и характера его деятельности и условий труда. Коммуникативные профессии, в частности специалиста по оценке персонала, сопряжены с риском раннего профессионального выгорания. Это связано с высоким уровнем стрессогенности деятельности, необходимостью решать проблемы и находится в постоянном взаимодействии с людьми.

Именно связь между уровнем профессионального стресса и развитием синдрома выгорания обусловила актуальность нашего исследования.

Цель нашей исследовательской работы - определить взаимосвязь стрессоустойчивости и выраженности синдрома эмоционального выгорания у специалистов по оценке персонала.

В исследовании принимало участие 30 человек, специалисты по оценке персонала аэропорта «Домодедово» - 16 женщин и 14 мужчин. Возрастная категория 21-35 лет, стаж работы 0,5 - 8 лет.

В своем исследовании мы использовали следующие методики:

1. Профессиональное (эмоциональное) выгорание (МВІ), адаптация Водопьяновой Н.Е. (Методика К. Маслач и С. Джексон);
2. Интегральная удовлетворенность трудом (Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.);
3. Шкала психологического стресса PSM-25 Лемура-Тесье-Филлиона.

Математическая обработка проведена с помощью статистического пакета SPSS-17.

Результаты проведенного исследования показали, что у 45% специалистов по оценке персонала выявлен высокий уровень сформированности синдрома эмоционального выгорания, у 31% сотрудников синдром находится на стадии формирования. При этом наиболее выраженной является фаза эмоционального истощения. Это напрямую связано с высокой степенью проявления стрессовой симптоматики – нервно-психической напряженности, негативных эмоций, снижением продуктивности работы и познавательных функций. 24% сотрудников не имеют синдрома эмоционального выгорания, демонстрируют интерес к работе, удовлетворенность собственными достижениями и взаимоотношением с сотрудниками, имеют высокий уровень стрессоустойчивости.

Работники с высоким уровнем выгорания являются группой риска. Становится очевидным, что необходимо оказывать им своевременную внешнюю поддержку, укрепляющую личностные ресурсы и способствующей здоровому функционированию. В первую очередь это касается создания программ профилактики выгорания, которые ориентированы на научение сотрудников продуктивным способам преодоления стрессовых ситуаций.

На основании проведенного эмпирического исследования были сделаны следующие выводы:

- Для специалистов с низким уровнем выгорания характерно относительное эмоциональное благополучие, включенность в работу и высокая оценка результатов и значимости собственной деятельности.
- Специалисты со средним уровнем выгорания испытывают признаки эмоционального истощения и недооценку важности своей работы.
- Специалисты с выраженным выгоранием отличаются явным эмоциональным истощением, обесцениванием своих достижений и стремлением отстраниться от работы.
- Наименьший уровень стрессоустойчивости выявлен у испытуемых с высоким уровнем выгорания, а наибольший у специалистов с незначительными признаками выгорания. Также при низком уровне

выгорания наблюдается наибольшая удовлетворенность своей профессией и условиями труда.

- Более выраженные признаки выгорания сочетаются со снижением удовлетворенности своей профессией, неудовлетворенностью доходом и социальными производственными отношениями. Характерно, что специалисты с незначительными признаками выгорания оценивают отношения с коллегами и руководителем как достаточно благополучные, безопасные. Специалисты с выраженными признаками выгорания более низко оценивают благоприятность климата в коллективе.
- В ходе корреляционного анализа выявлен ряд значимых взаимосвязей. В частности, чем больше эмоционально истощен специалист, стремится отстраниться от работы и обесценивает свои профессиональные достижения, чем более выражено эмоциональное выгорание. Кроме того, чем выше уровень выгорания, эмоционального истощения, деперсонализации и обесценивания собственных достижений, тем более низко специалисты оценивают состояние климата в коллективе, тем менее удовлетворены отношениями с руководством и коллегами. Чем выше уровень стрессоустойчивости специалиста и степень удовлетворенности трудовой деятельностью, тем менее он подвержен профессиональному выгоранию. Чем выше уровень выгорания, эмоционального истощения, деперсонализации и редукции профессиональных достижений, тем ниже склонность личности к противостоянию стрессам и поиску конструктивного решения проблем.

Мотивы курсантов правоохранительных органов, связывающих свою жизнь со службой в полиции

Винайкина А.С., студентка Московского городского психолого-педагогического университета, Москва
Научный руководитель - Коноплева И.Н.

Профессиональная деятельность будущих работников правоохранительных органов является специфическим видом профессиональной деятельности, которая определяет требования к личности курсантов и предполагает наличие сформированности определенных характеристик. Одной из таких характеристик является устойчивая мотивация к службе в правоохранительных органах, предполагающая наличие и доминирование у курсанта профессиональных мотивов, сложившихся за период обучения в высшем учебном заведении.

С каждым годом все чаще встречаются случаи добровольного отчисления курсантов из вуза из-за нежелания связывать свою жизнь с правоохранительными органами.

Преодоление данного явления и одновременное обеспечение высокого уровня подготовленности курсантов как профессионалов, возможно с помощью выявления у курсантов мотивации к профессиональной деятельности на различных этапах становления их как специалистов.

Сформированность положительной мотивации к учебе побуждает курсантов совершенствовать свои профессиональные качества. Сформированность положительной (внутренней и внешней) мотивации является наиважнейшим условием активности в учебном, а позже в рабочем процессе, она позволяет рассматривать субъективную значимость учебы (работы, профессии) для курсанта и судить о результатах его деятельности.

Цель исследования: выявление основных мотивов курсантов при выборе профессии, связанной с работой в правоохранительных органах.

Предмет исследования: особенности профессиональной мотивации курсантов, связывающих свою жизнь с работой в полиции.

Методики исследования: Методика определения основных мотивов выбора профессии (Павлютенков Е.М.), Методика «Мотивации профессиональной деятельности» (Автор Замфир К., в модификации Реана А.), Методика «Мотивы выбора профессии» (Овчарова Р.В), авторская анкета «Определение мотива выбора профессии и типа трудовой мотивации курсантов».

База исследования: Самарский филиал СЮИ МВД России. В исследовании приняли участие 40 курсантов очного отделения, обучающихся в данном вузе по специальности «Оперативно-розыскная деятельность, административная деятельность ОВД». Возрастная категория респондентов 22-25 лет.

В связи с условиями современных реформ, которые проводятся в разных сферах нашего государства, эффективность деятельности правоохранительных органов становится все более значимой и зависимой от личностных внутренних потенциалов. В структуре личности служащего любой специальности на ведущем месте стоит мотивация, которая помогает объяснить, что движет поведением личности. В связи с этим в настоящее время мотивация личности тщательно изучается психологическими службами правоохранительных органов (Краснорядцева О.М., 2008).

Основой нашего исследования является концепция о «внутренней и внешней мотивации» Реана А.А. По мнению А.А. Реана, понятие «мотив» понимается как побуждение личности к деятельности, которая связана с удовлетворением определенных потребностей. Автор считает, что к мотивам можно относить интересы личности, ее идеалы, убеждения, ценности, а также социальные установки, которые основываются на потребности личности. В концепции автор основывается на законе Д. Додсона и Д. Иеркса, которые установили зависимость силы мотивации и эффективной деятельности. Прямая связь зависимости мотивации и эффективно

выполняемой деятельности остается сохранной до определенной планки предела, где при увеличении мотивационной силы наблюдается резкое падение эффективности деятельности. Исходя из этого Реан А.А. разделил мотивы личности на внешние и внутренние (Реан А.А., 1999).

Анализ проведенного нами исследования показал особенности мотивации курсантов вуза МВД России.

Основным мотивом курсантов при выборе профессии является социальная направленность на высшие общечеловеческие потребности и цели - 13,7 %, а также содействие общественному прогрессу с помощью собственного труда - 13,4%. Мы предполагаем, что выявление данных мотивов у группы респондентов связано с необходимостью в общении, потребностью в одобрении и оценке, а также с желанием курсантов занять в системе доступных им общественных отношений свое определенное место. Курсанты, руководствующиеся данным мотивом при выборе специальности, способны побуждать себя к деятельности с помощью сознательно принятых решений и поставленной для себя определенной цели.

40,8 % курсантов при выборе своей профессии руководствовались ее значимостью, как для себя, так и для общества, а также возможностью общения с социумом – 36,9%. Мы предположили, что данная группа удовлетворена учебным процессом по своей специальности, для них характерно проявление высокой активности в познавательной деятельности, удовлетворение от усвоения учебного материала. При самостоятельном усвоении материала курсанты получают эмоциональное удовлетворение от самого процесса познания.

У 41 % курсантов выявлено преобладание внутренних мотивов при выборе профессии, что может говорить о положительном отношении курсантов к выбранной специальности. Данный фактор является немаловажным и при производительности труда. Также выявлено преобладание внешних мотивов над внутренними, что тоже является положительным фактором.

Курсанты при выборе профессии руководствуются ее значимостью среди знакомых, а также спецификой, позволяющей продвинуться по карьерной лестнице, достигнуть определенного статуса в обществе. Наличие направленности на умственный и физический труд связано с четким пониманием процесса труда и получением определенных благ.

Совокупность внутренних и внешних положительных мотивов является определяющей при выборе профессиональной деятельности курсантами. Данная взаимосвязь говорит о значимости правоохранительной деятельности для респондентов. Курсанты ориентированы на развитие своего морального облика в профессиональной деятельности и нравственных качеств.

При проведении корреляционного анализа была выявлена значимая взаимосвязь между социальными мотивами (методика «Основных мотивов выбора профессии» (Павлютенков Е.М.)) и внутренними мотивами (методика «Мотивации профессиональной деятельности» (Замфир К.)), $r = 0,379$; $p < 0,05$. Данная взаимосвязь говорит о значимости правоохранительной деятельности для респондентов.

Также была выявлена взаимосвязь моральных мотивов (методика «Основных мотивов выбора профессии» (Павлютенков Е.М.) с внутренними мотивами к профессиональной деятельности (методика «Мотивации профессиональной деятельности» (Замфир К.)), $r = 0,316$; $p < 0,05$. Данная взаимосвязь говорит о значимости для курсантов морального облика в профессиональной деятельности, развития нравственных качеств для ее реализации.

Взаимосвязь эстетических мотивов (методика «Основных мотивов выбора профессии» (Павлютенков Е.М.)) и внешних отрицательных мотивов (методика «Мотивации профессиональной деятельности» (Замфир К.)), $r = 0,345$; $p < 0,05$, показывает, что чем более выражены у курсантов стремления к эстетике, красоте, гармонии в трудовой деятельности, тем сложнее

курсанты переносят критику, наказания и давление со стороны референтных групп.

Список использованной литературы:

1 . Краснорядцева, О.М. Ценностная детерминация профессионального поведения сотрудников ОВД : учебник / О.М. Краснорядцева. – Томск : Томск, 2008. – 218 с.

2 . Реан, А.А. Психология изучения личности : учебное пособие / А.А. Реан. - Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В. А., 1999. - 288 с.

Трансформации мотивационно-смысловой сферы осужденных женщин, имеющих детей

*Воробьева О. А., студентка Московского городского
психолого-педагогического университета, Москва
Научный руководитель – М.Г. Дебольский*

Целью уголовно наказания является изменение личности осужденного, которое обеспечило бы профилактику повторных преступлений и готовность вести законопослушный образ жизни. Вместе с тем анализ работ по данной проблеме позволяет говорить о том, что в процессе отбывания наказания, нередко, у осужденных развиваются негативные свойства личности, такие как неуважение, к обществу, отчуждённость, склонность к насилию, агрессивность, корысть (Ушатиков А. И., 2001). Отмечается проблема девиантного материнства, особенно, в рамках пенитенциарных учреждений (Луговская С. В., 2011).

Поэтому наша работа посвящена исследованию содержания и особенностей трансформации мотивационно-смысловой сферы осужденных женщин, имеющих детей, в процессе отбывания наказания (на этапе адаптации к ИК и при подготовке к освобождению условно досрочно и перед освобождением по отбытии срока наказания). В работе также исследуются особенности проявления материнских чувств осужденных женщин, имеющих детей, за пределами ИК.

Теоритической основой нашего исследования является положение Д. А. Леонтьева о системном строении смысловой сферы (1999). Положения авторов о роли, функциях, структуре смысловой сферы как регулятора поведения и деятельности личности, и факторах, детерминирующих её развитие; концепции, которые рассматривают смысловую сферу как динамический процесс (Леонтьев А. Н., 1977; Выготский Л. С., 1982; Василюк Ф. Е., 1984; Братусь Б. С., 1988; Франкл В., 1997; Леонтьев Д.

А.,1999). Учитывались также теоритические положения о деформации материнских чувств у осужденных женщин-матерей, эффективности взаимодействия матери и ребенка для восстановления материнских чувств и успешной ресоциализации (Луговская С. В., 2001; Мухина В. С., 2003; Дебольский М.Г., 2014).

Д. А. Леонтьев (1999) различает три класса, с помощью которых происходит трансформация смысловых структур – процессы смыслообразования, смылосознания и смыслостроительства.

В нашей работе мы уделяем внимание процессам смыслостроительства, которые, по мнению Ф. Е. Василюка (1984), происходят в трех классах ситуации: личные вклады, художественное переживание и критическая перестройка.

Больше всего внимания мы уделяем смыслостроительству в критических ситуациях. Критическая ситуация характеризуется невозможностью привычными способами разрешить противоречия (конфликт), реализовать значимые ценности, устранить несоответствие, между сознанием и образом жизни человека. Это могут быть люди с соматическими заболеваниями, оказавшиеся в экстремальной для жизни ситуации, пережившие личные потери, и также осужденные

В исследовании приняли участие 48 осужденных женщин Можайской исправительной колонии УФСИН России по Московской области. Из них 24 осужденных женщин, имеющих детей и контрольная группа – это осужденные женщины не имеющих детей. Дополнительно группы были разделены по сроку пребывания в ИК: адаптационный период (до бмесяцев), половины отбытого срока и перед освобождением. Возраст детей до 14–15 лет. Возраст женщин от 20 до 40 лет.

Для достижения поставленных целей и задач исследования использовались следующие методики: авторская анкета, тест СЖО, незавершенные предложения (модификация М. Г. Дебольского), метод

мотивационных индукций Дж. Нюттена (МИМ), позитивные родительские чувства Падуриной.

Полученные результаты были проанализированы с помощью статистической обработки в программе IBM SPSS Statistics 19. Для выявления статистически значимых различий между двумя независимыми выборками был использован непараметрический критерий U-Манна Уитни. Для оценки влияния фактора срока (начало, половина и конец отбытого срока) и фактора наличия детей на смысловую сферу (осмысленность жизни и отношение к преступлению) двух независимых выборок был использован двухфакторный дисперсионный анализ. Для выявления значимых различий в распределении частот был использован критерий хи-квадрат Пирсона. Для определения частоты встречаемости признака был использован частотный анализ. Для выявления корреляционных взаимосвязей был использован ранговый корреляционный анализ по Спирмену.

На основе полученных результатов эмпирического исследования были сформулированы следующие выводы:

1. По отношению к преступлению лишь небольшая часть осужденных женщин, имеющих (20 %) и не имеющих (12 %) детей, относятся к наказанию, как возможности для исправления, принимают ответственность и вину за совершенное преступление. У остальной части обеих групп, отмечается центрация на собственных переживаниях, тенденции к виктимизации и экстернальным формам реагирования, отрицательное либо нейтральное отношение к преступлению и наказанию. Женщины обеих групп осознают критическую ситуацию и смысловые образования до заключения, но не переосмысливают ситуацию, и тем самым не перестраивают смысловые отношения в направлении ресоциализации.
2. Осужденные женщины, имеющие детей, более ориентированы на будущее и ответственны за свою жизнь, имеют больше целей и планов на будущее по сравнению с женщинами, которые не имеют детей (статистические различия

по субшкалам «Цели в жизни» и «Локус жизнь» являются значимыми на уровне $p < 0,05$).

3. Особенности трансформации смысловой сферы осужденных женщин, имеющих детей, отличается от женщин, не имеющих детей (были обнаружены статистически значимые различия по субшкалам «Цели в жизни» и «Локус жизнь с учетом влияния фактора срока и наличия детей):

- У женщин, имеющих детей, показатель по субшкале «Локус жизнь» постепенно увеличивается к концу срока, тогда как показатель по субшкале «Цели в жизни» резко уменьшается к концу срока (на начале и половине срока он значительно выше, чем у женщин, не имеющих детей). Таким образом, женщины этой группы более тщательно планируют свое будущее, относятся к нему осмысленней, но задают высокие ожидания от него, а в период перед освобождением цели в жизни стабилизируются до уровня реальных возможностей;
- У женщин, не имеющих детей, показатель по субшкале «Цели в жизни» резко увеличивается к концу срока (показатели на начале и половине срока меньше), тогда как «Локус жизнь» стабильно высокий. Таким образом, женщины данной группы менее планируют цели на будущее, активировавшись только перед освобождением;

4. У женщин, имеющих детей, преобладает мотивационная направленность на социальный контакт ($p < 0,01$) У женщин, не имеющих детей, выраженной мотивацией является субъект личности (направленность на удовлетворение потребностей связанных с собственным «Я»), однако статистически значимые различия не подтвердились, в том числе и на преобладание мотивационно-смысловых стремлений к свободе.

5. У осужденных женщин, имеющих детей, уровень развития позитивных чувств высокий.

6. Корреляционный анализ (тест СЖО, незавершённые предложения и методика позитивные родительские чувства) у женщин, имеющих детей показал следующее:

- Между собой взаимосвязаны локус контроль-я, цели в жизни, позитивные чувства к себе как родителю и родительству в целом ($p < 0,01$);
- Взаимосвязаны между собой локус контроль-я, отношение к будущему и позитивные чувства к родительству, однако связь между отношением к будущему и локус контроль-я слабее ($p < 0,05$);
- Позитивные чувства к себе как родителю связаны с локусом жизни ($p < 0,05$) и отношением к правоохранительным органам ($p < 0,01$).

Полученные результаты позволяют сделать дополнительный вывод о том, что осужденные женщины, имеющие детей, в период перед освобождением (снижение показателя по субшкале «Цели в жизни» и повышение «Локус жизнь») будут относиться к будущему менее оптимистично, дополнительно появляется страх не способности реализовать задуманное, в частности, это касается налаживания социального контакта с семьей и ребенком. И в период перед освобождением, у осужденных женщин уровень позитивных чувств будет снижен по отношению к себе как родителю и родительству в целом.

Полученные результаты будут применимы для разработки модели психокоррекционной и психопрофилактической работы для категории осужденных женщин, имеющих детей.

Задачи, которые будут решаться в дальнейшем:

1. Более глубокое исследование влияния осмысленности будущего, настоящего и прошлого на позитивные чувства к себе и родительству в целом, и влияния этих переменных на смысловую сферу у осужденных женщин, имеющих детей;
2. Исследование влияния уголовно-исполнительной системы, социальных государственных институтов и гражданского общества на отношение осужденных к себе как родителю;
3. Разработка и апробация программы для каждой категории осуждённых женщин.

Список использованной литературы:

1. Василюк, Ф. Е. Психология переживания / Ф. Е. Василюк. – Москва: Издательство Московского университета, 1984. – 200 с.
2. Луговская, С. В. Социально-психологический портрет осужденных женщин, имеющих детей в условиях пенитенциарного учреждения / С. В. Луговская // Человек и образование. – 2011. – № 1. – С. 133–136.
3. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – 2-е исправленное издание. – Москва: Смысл, 2003. – 487 с.
4. Мухина, В. С. Проблема материнства и ментальности женщин в местах лишения свободы / В. С. Мухина // Развитие личности. – 2003. – № 1. – С. 141–153.
5. Ушатилов, А. И. Основы пенитенциарной психологии: учебник / А. И. Ушатилов, Б. Б. Казак; под ред. С. Н. Пономарева. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. – 554 с.

Виктимное поведение юношей и интернет пространство

*Данилова А. М., студентка Московского городского
психолого-педагогического университета, Москва*

Научный руководитель – А.Ф. Ремеева

Термин виктимное поведение возник в рамках криминальной виктимологии и означает поведение жертвы. Термин виктимность или виктимогенность был введен Л. В. Франком: виктимность определенного лица есть... не что иное, как реализованная преступным актом „предрасположенность“, вернее, способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления, или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима» (Франк Л.В., 1975).

Анализируя научную литературу по проблеме виктимности и виктимогенности, мы пришли к выводу, что данная тема представляет достаточно широкое направление для изучения и есть множество факторов, которые могут повлиять на выбор типа виктимного поведения и его реализацию.

Недостаточно исследованным вопросом является, на наш взгляд исследование факторов, детерминирующих виктимное поведение юношей. Целью нашего исследования мы определили сравнительный анализ проявлений виктимности у юношей с нормативным и аддиктивным (компьютерной зависимостью) поведением.

Исследование проводилось на базе московского городского психолого – педагогического университета (МГППУ). В исследовании принимали участие юноши, студенты 1 – 3 курсов, возраст которых от 18 до 21 года. Всего в исследовании приняли участие 34 человека.

Тест Кулакова А. С. позволил выделить участников исследования с интернет – зависимостью и без интернет - зависимости. После чего, все

участники были разделены на две группы: респонденты с интернет – зависимостью и респонденты без интернет – зависимости. После разделения участников, были проведены две методики: методика Андронниковой О. О. «Методика исследования склонности к виктимному поведению» и тест – опросник Г. Шмишека и К. Леонгарда «Методика акцентуации характера и темперамента личности».

Проведенное исследование позволяет утверждать, что у 30% юношей 1-3 курсов выявлена компьютерная аддикция.

По методике Андронниковой О.О. «Методика исследования склонности к виктимному поведению» выявлено, что у испытуемых без интернет – зависимости склонность к гиперсоциальному поведению больше, чем у респондентов с интернет - зависимостью, что говорит о тенденции к проявлению социально одобряемого поведения, которое может привести к отрицательным последствиям для самого человека. По остальным шкалам значимых различий между группами не выявлено.

По методике Г. Шмишек и К. Леонгарда «Методика акцентуации характера и темперамента личности» у респондентов с интернет - зависимостью, демонстративность как акцентуация характера выражена больше, чем у респондентов без интернет – зависимости. По шкалам «застывание», «педантичность», «неуравновешенность» значимых различий у групп не выявлено.

По шкале аффективность акцентуация проявляется в большей степени у респондентов с интернет - зависимостью, что характеризует их как людей более демонстративного типа, умеющих легко устанавливать контакты, подверженных сиюминутным настроениям, порывистых, обладающих лабильностью психики.

У респондентов с интернет – зависимостью и респондентов без интернет - зависимости по шкалам: гипертимность, дистимичность, тревожность, циклотимичность, эмотивность есть тенденции к различию, но значимые различия отсутствуют.

Проведенное нами исследование показало, что юноши без интернет – зависимости скорее проявят гиперсоциальное виктимное поведение. Но мы не можем утверждать, что в любой криминогенной ситуации юноши без интернет – зависимости будут проявлять именно этот тип виктимного поведения, т. к. вероятность стать жертвой зависит как от определенных личностных качеств, виктимноопасного или безупречного поведения человека, так и от времени, места и положения, в котором он оказался, от других условий, составляющих целую виктимогенную обстановку.

Список использованной литературы:

1. Ривман, Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений / Д.В. Ривман. — Ленинград.
2. Франк, Л. В. Виктимология и виктимность / Л.В. Франк. — Москва.

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних

*Искандарова Е.Б., студентка государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования Республики Крым
«Крымский институт права» (г. Симферополь)
Научный руководитель - Фалкина С.А.*

В настоящее время увеличивается количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Сейчас преступность несовершеннолетних составляет часть общей преступности и число преступлений, совершённых данной категорией лиц всё растёт. Одним из тревожных факторов является то, что подростковая преступность в современной России значительно молодеет. Растет число совершаемых несовершеннолетними тяжких и особо тяжких преступлений. Качественно изменяется характеристика самой преступности, которая отличается высокой степенью организованности, вооруженностью, корыстной направленностью. Сегодня борьба с преступностью несовершеннолетних приобрела весьма актуальное значение в жизни современного общества. Профилактическая работа с подростками – процесс сложный, многоаспектный, продолжительный по времени.

Отмечается, что вовремя замеченные отклонения в поведении детей и подростков и правильно организованная педагогическая помощь могут сыграть важную роль в предотвращении ситуаций, которые могут привести к правонарушениям и преступлениям (Павлова С.А., 2013).

Общие меры профилактики преступлений, совершённых несовершеннолетними включают повышение качества всего учебного процесса, совершенствование его организации, методического уровня. Это - четкое выполнение учебного плана, предупреждение пропусков занятий без уважительных причин и прогулов, обеспечение повседневной занятости

учащихся после занятий, проведение культурных мероприятий («праздничных огоньков», дискотек, концертов, походов, межшкольных спортивных соревнований и т.д.).

При этом, отмечается, что работа по профилактике правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних должна основываться на принципах демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи и взаимодействия с ней, индивидуального подхода к исправлению поведения с соблюдением конфиденциальности полученной информации, государственной поддержки деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечения ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних (Дорошенко О.М., 2010).

В многоуровневой системе предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних, как показал анализ психолого-педагогической, юридической литературы, в качестве субъектов профилактики выступают органы опеки и попечительства, которые оказывают необходимую помощь детям и подросткам, попавшим в неблагоприятные условия жизни и воспитания; специализированные подразделения и службы органов внутренних дел, непосредственно осуществляющие борьбу с правонарушениями несовершеннолетних; культурные и образовательные учреждения, организующие профилактические мероприятия асоциального поведения детей и подростков; общественно-государственные учреждения, способствующие привлечению подростков к общественно полезному труду; воспитательно-трудовые колонии для несовершеннолетних, осуществляющих исправление и перевоспитание подростков, осужденных за совершение уголовных преступлений.

Эффективность профилактической работы зависит от технологии профилактической работы, организации планирования воспитательной деятельности, полной информации о самом подростке, его психологических

свойствах, социальной среде и ближайшем его окружении, что имеет важное значение для разработки деятельности.

Основная задача органов внутренних дел - проведение действий по установлению и устранению причин преступлений несовершеннолетних и условий, способствующих их совершению (Гуров Д.В., 2009).

Профилактическая деятельность в ее социально приоритетном выборе включает:

- профилактику по системе применяемых мер: применение социальных, экономических, организационно-управленческих, правовых, психолого-педагогических, социально-медицинских, социокультурных, социотехнических мер к детям и подросткам группы «риска»;

- профилактику по объектам предупредительного воздействия: а) общую, не имеющую точного «адреса» в виде конкретной личности или группы несовершеннолетних; б) частную, направленную на предупреждение асоциального поведения определенных групп и лиц.

Важнейший путь социальной профилактики преступности у несовершеннолетних проходит через организацию в условиях приютов систематического воспитательного и учебного процесса, устранение имеющейся педагогической запущенности, коррекция нарушений поведения. Наилучшим образом проблема перевоспитания решается с помощью психолого-педагогических методов, разработанных А.С. Макаренко апробированных в его педагогической деятельности.

Метод переубеждения - воспитаннику предоставляются убедительные аргументы, его включают в критический анализ своих поступков.

Метод переучивания - чтобы включить воспитанника в новый нравственный опыт, требуется предварительная организаторская работа.

Метод переключения - занятие подростка трудом, учебой, спортом, новой общественной деятельностью.

Метод «взрыва» - педагогический прием представляет сильное педагогическое воздействие (Штинова Г.Н., 2008).

Специфика проведения работы по социальной профилактике правонарушений среди несовершеннолетних преступников, а также оказания социальной поддержки учитывается в практической деятельности специалистов по социальной работе в условиях специализированных учреждений. Специалистами отмечается, что работы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних преступников в конкретных жизненных ситуациях позволяют повысить эффективность их социальной защиты. Исходя из анализа опыта деятельности специализированных учреждений, можно сделать вывод, что несовершеннолетние нуждаются в комплексном подходе к решению проблем развития преступности с акцентом на оказание психологической, медико-социальной, а также социально-правовой помощи.

Список использованной литературы:

1. Гуров Д.В. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних в системе работы ОВД, 2009. Режим доступа: http://www.superinf.ru/view_help_stud.php?id=1661
2. Дорошенко О.М. Административно-правовое регулирование деятельности подразделений по профилактике правонарушений несовершеннолетних. Статьи по юриспруденции / О.М. Дорошенко. – В., 2010. – 57 с.
3. Павлова С.А. Профилактика преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних / С.А. Павлова. – М., 2013. – 15 с.
4. Штинова Г.Н. Социальная педагогика: учебник для студентов ВУЗов, обучающихся по специальности «Социальная педагогика» и «Социальная работа» / Г.Н. Штинова, М.А. Галагузова, Ю.Н. Галагузова. – М.: ВЛАДОС, 2008. – 447с.

Особенности проявления ригидности сотрудников уголовно-исполнительной системы (на примере отдела безопасности)

*Кадочникова И.В., студентка ФГБОУ ВПО
«Челябинский государственный университет» (г. Челябинск)
Научный руководитель - Красник В.С.*

Основными задачами сотрудников отдела безопасности являются: регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний; определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов; обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, безопасности содержащихся в них осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на территориях этих учреждений. Сотрудники отдела безопасности отвечают главным образом за обеспечение режимных условий на территории исправительного учреждения, непосредственно функционируя при этом в среде спецконтингента (Ковалев О.Г., 2005).

Актуальность данного исследования обусловлена тем фактом, что профессиональная деятельность сотрудников отдела безопасности специфична своими организационно-правовыми условиями, носит стрессогенный характер (Ушатиков А.И., 1989) и все чаще становится объектом исследований, имеющих прикладную направленность. В данной статье поднимается проблема развития у сотрудника отдела безопасности под воздействием условий профессиональной деятельности такого психического состояния, как ригидность.

Ригидность, как состояние, с точки зрения Н.Д. Левитова, - это недостаточная пластичность в психологической деятельности и поведении, трудность переключения на что-то новое, сопротивление изменениям, своего рода непроницаемость (Левитов Н.Д. 1963).

Чем выше ригидность, тем сильнее блокируются каналы выхода во внешнюю среду, тем сильнее игнорируются возможности самореализации, которые открываются во взаимодействии человека со средой, тем вероятнее появление поведенческих и других стереотипов в неадекватных для них условиях. У сотрудников, демонстрирующих повышенный уровень ригидности, резко снижаются личностные адаптационные ресурсы в постоянно изменяющихся условиях профессиональной деятельности.

Данное исследование проводилось на базе исправительных учреждений ГУФСИН России по Челябинской области. В исследовании приняли участие 65 сотрудников отдела безопасности, мужчины в возрасте 19 – 42 лет. Испытуемые распределялись по стажу служебно-профессиональной деятельности в следующие группы: имеющие стаж до трех лет в системе, от трех лет до семи, от семи лет и более.

Основными методами эмпирического исследования были выбраны метод тестирования, как наиболее удобный для исследования достаточно большой выборки испытуемых, и метод математического анализа, как наиболее объективный и точный.

В качестве психодиагностического инструментария были выбраны следующие методики:

1. ММИЛ – методика многофакторного исследования личности в адаптации Ф.Б. Березина, содержащая 13 шкал и предназначенная для интегрального исследования основных характерологических особенностей личности.

2. КОТ (краткий ориентировочный тест) – относится к категории тестов общих умственных способностей, разрабатывающихся для быстрой предварительной оценки персонала.

3. ВСК – методика, направленная на оценку уровня волевого самоконтроля личности (Дерманова И.Б., 2002).

Полученные в результате исследования данные были подвергнуты статистическому анализу при помощи компьютерной программы SPSS

v.17.0. (с использованием критерия для независимых выборок Н-Краскала-Уолеса).

Результаты эмпирического исследования позволили сделать закономерные выводы на предмет того, что на первоначальных этапах службы молодые специалисты, имеющие трудовой стаж до трех лет в системе, не демонстрируют значимого увеличения уровня изучаемого феномена. Однако, по мере увеличения стажа служебной деятельности, отмечается планомерное повышение показателей 6-й шкалы ММИЛ – «паранойальности», или ригидности. У сотрудников, имеющих трудовой стаж более семи лет – дальнейшее повышение показателей указанной шкалы. Это подтверждается сравнением независимых выборок, где $p = 0,000$ (сред. в группе – 66,74).

Н.Д. Левитов выделяет когнитивную, аффективную и мотивационную ригидность (Левитов Н.Д. 1963). Когнитивная ригидность обнаруживается в трудностях перестройки восприятия и представлений в изменившейся ситуации. Аффективная ригидность выражается в косности аффективных (эмоциональных) откликов на изменяющиеся объекты эмоций. Мотивационная ригидность проявляется в тугоподвижной перестройке системы мотивов в обстоятельствах, требующих от субъекта гибкости и изменения характера поведения.

Об отсутствии когнитивной ригидности у сотрудников отдела безопасности позволяют утверждать результаты теста КОТ, где отмечено повышение по шкале «гибкость мыслительных процессов» ($p=0,002$; сред. в группе – 4,64), характеризующей сотрудника быстротой и оперативностью в восприятии нового опыта. Достаточно важным фактором успешности трудовой деятельности сотрудников отдела безопасности является необходимость «лавировать» в профессиональных ситуациях при взаимодействии с осужденными, а также потребность в развитии навыков гибкости поведения. В процессе взаимодействия с осужденными сотрудник достаточно часто вовлекается в ситуации провокационного характера, в

которых от умения и способности грамотно их разрешать зависит дальнейшая социально-правовая и личностная безопасность работника.

Ригидность в эмоциональной сфере предполагает застреваемость аффекта, фиксацию на однообразных объектах, неизменность их эмоциональной значимости. Ригидность аффекта может проявляться у сотрудников отдела безопасности в тенденции к повышенному самоутверждению, порождающему подозрительность, враждебность или презрительность по отношению к осужденным и окружающим, упрямство, а нередко и агрессивность.

Сотрудники характеризуются как честолюбивые и руководствуются твердым намерением быть лучше и умнее других, а в группе стремятся к лидерству. Для удовлетворения честолюбия нуждаются в реальных достижениях, подтверждающих их престиж и значимость.

Весомым подтверждением указанных тенденций является повышение по 4-й шкале – «психопатии», или импульсивности по мере увеличения стажа служебной деятельности в данном отделе ($p=0,001$; сред. в группе – 62,14). Если наблюдается сочетание по 4-й и 6-й шкалам, в качестве ведущих, то можно прогнозировать сформировавшуюся тенденцию к взрывным агрессивным реакциям.

Для импульсивно-агрессивных сотрудников характерно явно выраженное пренебрежение к социальным нормам и уставным требованиям, а также низкий уровень контроля своего поведения. Об этом свидетельствуют результаты, полученные благодаря методике ВСК по шкалам «самообладания» – $p=0,012$ (сред. в группе – 2,51) и по шкале «общий самоконтроль» – $p=0,001$ (сред. в группе – 2,04).

Изучение особенностей проявления мотивационной ригидности является основой для будущих эмпирических исследований.

Таким образом, профессиональная группа сотрудников отдела безопасности уголовно-исполнительной системы относится к тем профессиям, для которых характерно наличие постоянно действующих

стрессогенных факторов, что повышает риск возникновения деструктивных изменений личности. По мере увеличения стажа служебно-профессиональной деятельности у сотрудников отдела безопасности формируется и развивается во времени такое функциональное состояние, как ригидность, проявляемое в неспособности быстрой перестройки основной деятельности, согласно требованиям актуальной действительности.

Список использованной литературы:

1. Диагностика эмоционально-нравственного развития [Текст] / Ред. и сост. И.Б.Дерманова. – Санкт-Петербург: Речь, 2002. – 241 с.
2. Левитов, Н.Д. Психология труда: учебное пособие [Текст]/ Н.Д.Левитов. – М.: Министерство просвещения РСФСР, 1963. – 352 с.
3. Организация работы практических психологов с персоналом уголовно-исполнительной системы [Текст] : учебно-методическое пособие / Под. общ. ред. д-ра юрид. наук, канд. психол. наук, проф. О.Г. Ковалева. – М : Отдел психологической службы ФСИН России, НИИ ФСИН России, 2005. – 207 с.
4. Ушатиков, А.И. Психология деятельности личности и коллектива сотрудников органов, исполняющих наказание [Текст] / А.И. Ушатиков – М. : Наука, 1989. – 301 с.

Личностные качества и эффективность профессиональной деятельности работников налоговых органов

Квашнина Н.Н., студентка Московского городского психолого-педагогического университета, Москва
Научный руководитель - Коноплева И.Н.

В настоящее время с введением в оборот понятия оказания государственных услуг меняются принципы деятельности органов исполнительной власти. Одновременно с этим возрастают требования к соискателям вакантных должностей на государственной службе. Эти изменения коснулись и налоговых органов. Принципы деятельности налоговых органов меняются от императивных к диспозитивным. Замещение должностей на государственной службе в Российской Федерации пользуется популярностью. Множество молодых специалистов видят себя именно на службе в органах государственной власти. Считается, что этот вид деятельности приносит стабильный доход, дает возможность нарабатывать профессиональный опыт, а так же приобрести определенный социальный статус. Несмотря на значимость и интерес к этой деятельности, общественное мнение о налоговых органах и о работниках налоговых органов чаще негативно.

Объектом нашего исследования являются личностные особенности государственных служащих.

Предметом исследования является взаимосвязь личностных качеств и эффективности профессиональной деятельности работников налоговых органов.

Цель нашего исследования: выявить личностные качества, способствующие эффективности исполнения работниками налоговых органов своих должностных обязанностей.

Нами проведен анализ профессиональной деятельности работника налогового органа, предпринята попытка рассмотреть совокупность действий, входящих в понятие «эффективности профессиональной деятельности», а так же рассмотрены личностные качества, необходимые с нашей точки зрения для исполнения работниками налоговых органов служебных обязанностей.

Налоговыми органами осуществляются следующие виды деятельности: контрольная деятельность, профилактическая деятельность, консультационная деятельность, деятельность, связанная с работой с организациями со смежной деятельностью, аналитическая деятельность, экспертная деятельность.

Результаты деятельности налоговой инспекции складываются из результатов работы ее отделов и качества труда каждого инспектора. От того насколько четко организован труд конкретного налогового инспектора, взаимодействие между отделами инспекции, зависит эффективность работы всей налоговой системы.

Работа налогового инспектора происходит в условиях постоянного количественного и качественного роста нагрузки.

Изучение психологических особенностей трудовой деятельности сотрудников налоговых органов позволяет найти методы и средства совершенствования деятельности налоговых органов в целом и отдельного инспектора в частности.

Исследование было проведено в 3 этапа. На первом этапе был проведен экспертный опрос, в котором участвовали руководители. В рамках опроса респондентам был предложен перечень личностных качеств, каждое из которых предлагалось оценить по шкале от 1 до 5, исходя из важности этих качеств для осуществления должностных обязанностей. Список качеств формировался на основании предложенного О.С. Дайнеко с соавторами, а так же с качествами, предлагаемыми Управлением ФНС России по г. Москве, определенными приказом № 188 от 11.06.2013 г. Из 22 предложенных

качеств, с точки зрения руководящего состава инспекции влияющих на эффективность профессиональной деятельности, в рамках экспертного опроса были выделены 3 ведущих. Это ответственность, стрессоустойчивость и удовлетворенность работой.

На 2 этапе исследования была произведена диагностика выраженности качеств, выбранных для исследования. Для этого использовались следующие методики: Тест «Диагностика личностной и групповой удовлетворенности работой» В.А. Розановой; Тест «*Диагностика стратегий поведенческой активности в стрессовых условиях*» (другое название «Методика диагностики типа поведенческой активности») Л.И. Вассермана и Н.В. Гуменюка; Тест «Ответственный ли вы человек?» А.В. Махнача, а так же Опросник ДУМЭОЛП.

Исследование проводилось на базе Инспекции Федеральной налоговой службы России № 26 по г. Москве. В исследовании принимали участие сотрудники следующих отделов: камеральных отделов, выездных отделов, отдела работы с налогоплательщиками, отдела урегулирования задолженности. Возраст испытуемых от 18 до 65 лет. Срок службы от 0 до 15 и более лет. Величина первичной выборки 60 человек.

Выборка была разделена на 4 группы, исходя из срока службы. В 1 группу вошли сотрудники сроком службы от 0 до 5 лет, во 2 группу – сроком службы от 6 до 10 лет, в 3 группу – сроком службы от 11 до 15 лет, в 4 группу – сроком службы более 15 лет.

В рамках проведенного исследования личностных качеств сотрудников налоговых органов выявлено следующее:

1. Ответственность у испытуемых возрастает с увеличением стажа работы.
2. Удовлетворенность работой с увеличением стажа возрастает незначительно, что может быть связано с карьерным ростом и, как следствие, повышением доходности сотрудника. При качественном анализе основной причиной неудовлетворенности работой являлся низкий доход в соотношении с

трудовыми затратами и уровнем оплаты труда в других подобных организациях за соответствующий трудовой функционал.

3. 96.67 % испытуемых имеют устойчивость настроения и поведения в стрессогенных ситуациях выше среднего уровня.
4. При изучении взаимосвязей изучаемых особенностей, нами выявлено – по всей выборке в целом и в каждой группе определенного срока службы по отдельности – наличие обратно пропорциональной связи между стрессоустойчивостью и ответственностью.

Итак, нами были установлены ведущие для профессиональной деятельности работников налоговых органов личностные качества. Установлена взаимосвязь между выявленными качествами, а так же различия в проявлении исследуемых качеств у работников налоговых органов разного срока службы.

Особое внимание в исследовании было уделено выявлению комплекса качеств личности работников налоговых органов, влияющих на эффективность исполнения ими должностных обязанностей. Так как в свете унификации и гармонизации налоговой системы России, стало необходимым повышать качество оказываемых налоговыми органами государственных услуг. Это позволило нам решить как теоретические, так и эмпирические задачи.

Данное исследование поможет систематизировать требования к личностным особенностям соискателей вакантных должностей, необходимых для повышения эффективности исполнения служебных обязанностей конкретным инспектором и налоговым органом в целом. Эффективное исполнение обязанностей каждым работником налогового органа и налоговой системы в целом, в свою очередь создаст позитивное отношение и доверие граждан к налоговым органам России.

Психологические предпосылки преступного поведения

*Королёва К.С., студентка Московского городского
психолого-педагогического университета, Москва*

Научный руководитель - Коноплева И.Н.

В наше время психологическая наука значительно развивается, она проникает во многие сферы человеческой деятельности. Используя знания психологии, совершенствуется работа правоохранительных органов и юридическая деятельность. Изучение преступного поведения очень значимо как в научном, так и в практическом аспектах для понимания преступности и ее причин, и, следовательно, для борьбы с преступностью. В этом заключается актуальность данной темы.

Объектом данного исследования является преступное поведение.

Предметом – предпосылки преступного поведения, его причинность.

Целью данной работы является рассмотрение главных причин преступного поведения, понимание детерминант и предпосылок данного поведения.

Данную проблему рассматривали уже многие известные ученые в юридической и психологической областях, например Антонян Ю.М., Эминов В.Е., Кудрявцев В.Н., Аванесов Г.А., Яковлев А.М. и др.

Если мы не будем знать и анализировать, что представляет собой преступное поведение, что мотивирует человека совершать преступление, какие детерминанты и предпосылки преступного поведения могут предшествовать его совершению, то невозможно будет построить эффективную и результативную систему борьбы с преступностью. Борьба с преступностью нужно не просто как с явлением, а предупреждать ее на индивидуальном уровне, на котором необходимо знание всех причин преступного поведения.

В качестве детерминант преступного поведения выделяют следующие группы факторов: условия физической среды, социальные условия, биологические детерминанты и внутриличностные причины.

К физическим условиям среды, которые влияют на поведение людей, можно отнести экологический фактор, климатический, геофизический и др. Негативные явления природы могут вызывать у субъекта стресс и агрессивное или иное нежелательное поведение. И наоборот, благоприятные условия среды могут значительно снижать вероятность девиаций. Но данный фактор является недостаточно существенным, так как люди ведут себя по-разному при одних и тех же условиях физической среды.

Социальные условия – один из самых важных факторов, детерминирующих преступное поведение. К социальным условиям относятся общественные процессы, социальные группы, в которые включена личность и микросоциальная среда. Социологические теории рассматривают преступное поведение как результат социальных процессов, сложных взаимоотношений между обществом и личностью.

Биологические условия являются другим важным фактором, который, безусловно, влияет на поведение людей. Биологические детерминанты включают в себя наследственно-генетические особенности, врожденные свойства личности и импринтинг. Также биологическими детерминантами преступного поведения можно считать повреждения головного мозга (особенно лобных долей), органические заболевания мозга и определенные свойства нервной системы. В целом преступное поведение личности – это результат сложного взаимодействия социальных и биологических причин.

Различные исследования в криминологическо-психологической области обоснованно доказывают то, что большая часть преступников находится на некоторой социально-психологической дистанции от общества, его норм и идеалов. Они оторваны, отчуждены от общества и малых социальных групп, или значительно притупили связи с ними. Существуют разные аспекты

отчуждения личности, которые выделяют исследователи. Они важны для понимания социально-психологических причин преступного поведения.

Отчуждение личности развивается чаще всего в результате безразличия, эмоционального отвергания родителями, социально-психологической дистанции между личностью и средой, изолированности от общества, невключенности в микросреду и отсутствии эмпатии. Отчуждение может рассматриваться в качестве причины преступного поведения. Хотя оно не обязательно ведет к совершению преступлений, но формирует общую нежелательную направленность личности.

Тревожность – другая важная предпосылка преступного поведения. Она оказывает существенное влияние на поведение человека. Внутреннее напряжение раскрывается в положении тела, ярких движениях, судорожных напряжениях мышц, оно может выразиться в конечном итоге в криках, в покушениях на окружающих или на собственную жизнь, в агрессивном поведении. Тревожные личности зачастую воспринимаются как замкнутые люди, которые уходят от любых контактов. Человек может испытывать чувство тревоги в самых разных жизненных ситуациях, даже тогда, когда нет объективных причин для этого. Обычно тревожность повышена при соматических и нервно-психических заболеваниях. Но может встречаться и у здоровых людей, особенно у испытывающих последствия какой-либо психотравмы.

И наконец, последнее звено причинной цепочки, которое непосредственно предшествует преступному поведению – после отчуждения личности и повышенной тревожности – мотивация преступного поведения.

Шиханцов Г.Г. выделяет следующие мотивы преступной деятельности: мотивы самоутверждения, игровые мотивы, защитные, мотивы самооправдания, замещающие. Но стоит заметить, что они не всегда или необязательно ведут к преступлению.

Итак, теперь можно подвести итог и назвать самые главные причины преступного поведения, перечисленные в данной работе, которые наиболее важны для практики борьбы с преступным поведением:

1. Преступное поведение личности есть результат сложного взаимодействия социальных и биологических причин.

2. Отчуждение личности препятствует усвоению социальных норм, управляющих поведением. Так как эти нормы не усвоены человеком, не стали частью его внутреннего мира, они для него чужды, то есть он считает, что не нужно их исполнять.

3. Отчуждение личности может формировать у нее прочную антисоциальную установку, которая проявляется в негативном или враждебном отношении к обществу, а это также может провоцировать преступное поведение.

4. Если человек отчужден от нормальной микросреды и длительно пребывает в антисоциальной группе, то у него нарушается социальный контроль, он перестает соблюдать установленные нормы поведения. Также формируется привязанность к этой группе, он идентифицирует себя с ней и поэтому готов вместе с другими участниками данной группы совершать преступления.

5. Обособление от других, изоляция провоцирует отсутствие эмпатии, т.е. неспособность сочувствовать и сопереживать другому человеку, понимать его эмоциональное состояние, а это в свою очередь способствует совершению особо тяжких преступлений.

6. При отвергании родителями ребенка и его последующем отчуждении формируется ряд необратимых психологических особенностей: неуверенность субъекта в себе и в своем бытии, боязнь потери своего “я”, ощущение неясности своих социальных статусов, тревожные ожидания негативного воздействия среды. Все перечисленные психологические особенности являются составляющими тревожности.

7. Тревожная личность абсолютно иначе видит мир, она воспринимает внешние воздействия как угрожающие и, соответственно, дает реакцию на них.

8. Человек совершает преступление, чтобы не разрушилось его самоощущение и самооценку, защищает свой биологический и социальный статус. Тревожные личности, ощущая угрозу своему бытию, преодолевает любые моральные препятствия, не воспринимая социальные нормы.

9. Отчуждение вызывает тревожность как личностное свойство, а тревожность в свою очередь - мотивы преступного поведения. Направленность мотива определяют потребности, которые взаимодействуют между собой, и вследствие этого становятся поводом преступного поведения.

Все изложенное является содержанием анализа преступной деятельности. Знание и анализ всех основных причин совершения преступного деяния и психологических особенностей преступника чрезвычайно важны для создания эффективной системы борьбы с преступностью.

Гендерные особенности диагностики неискренности

*Купцова Д.М., студентка Московского городского
психолого-педагогического университета, Москва*

Научный руководитель - Коноплева И.Н.

Качество и достоверность результатов любого психологического исследования, вне зависимости от объекта и цели, напрямую зависит от того, насколько искренен в своих ответах испытуемый. Наиболее остро этот вопрос встает тогда, когда в своем исследовании психолог использует только тестовые материалы, без последующей фильтрации полученной информации на искренность.

Цель нашей работы – исследование факторов неискренности среди девушек и молодых людей.

Объектом исследования явились гендерные особенности неискренности. Предмет исследования – показатели «шкалы лжи».

Мы предположили, что степень воздействия фактора социальной желательности, способствующего увеличению показателей неискренности, различна для молодых людей и девушек.

Методики исследования: шкала лжи из опросника ЕРІ Айзенка, шкала социального самоконтроля Снайдера, шкала диагностики самооценки мотивации одобрения.

Психолог в своем исследовании имеет дело с аспектами внутреннего мира испытуемого, то есть в этом случае его искренность будет олицетворять убежденность и веру в достоверность своих ответов. Именно поэтому метод постановки контрольных вопросов, чаще всего встречающихся в составлении шкал лжи, направлен на выявление устойчивости взглядов респондентов. То есть при отсутствии противоречивых ответов, экспериментатор может сделать вывод об искренности испытуемого. Однако в конце 1970 года американские психологи Н. Бредберн и К. Стокинг провели ряд

исследований на валидность шкалы лжи (по: Экман П., 1999). В ходе них было установлено, что максимально высокие показатели по этой шкале отмечаются у тех испытуемых, чьи представления о морали и общественно приемлемом поведении (в том числе и своем), являются наиболее жесткими и неукоснительными.

Изучению данной проблематики посвятил свою научную диссертацию отечественный социолог А.Ю. Мягков (Мягков А.Ю., 2000). Ряд экспериментов, проведенных автором, указывают на тот факт, что в любом исследовании, при использовании любого арсенала методик, любой вопрос, входящий в состав опросника может стать катализатором искажения ответов испытуемым, что впоследствии может существенно нарушить ход исследования. Также исследования А.Ю. Мягкова показали, что использование некоторых статистических опросных стратегий может способствовать укреплению доверительных отношений между экспериментатором и испытуемым. К такому методу может относиться техника «запечатанного буклета», представляющая собой эксперимент, в котором испытуемый отвечал на все вопросы анкеты дважды (в режиме обычного персонального интервью и «запечатанного буклета»). Вопросные формы были специально адаптированы с учетом специфики используемого метода. В основу этого эксперимента легла гипотеза о том, что указанная техника имеет большую результативность в стимулировании искренних ответов испытуемых в сравнении с обычным методом интервьюирования. В ходе анализа результатов проведенного исследования данная гипотеза была опровергнута, поскольку при подсчете данных обнаружилась незначительная разница между показателями. Эта разница составила всего 4% от общего количества показателей.

Отечественный социальный психолог А.А. Чугуй (Чугуй А.А., 2013) провела ряд экспериментов, в основу которых легла гипотеза о том, что представления о лжи у девушек и юношей имеют различия. Были опрошены около 100 девушек и юношей, полученные результаты позволили сделать

вывод о том, что восприятие и определение феномена лжи у мужского и женского населения примерно синонимичны, однако лексический диапазон девушек значительно шире.

Наша работа основана на материалах двух серий одного исследования, проведенного в разное время в г. Москве. Исследование проводилось в здании общежития Московского Государственного Университета, тестированию подлежали 20 студентов МГУ в возрасте от 23 до 28 лет, из них 10 мужского и 10 женского пола, соответственно. Условия проведения тестирования были стандартные, в инструкции к методикам не вносилось никаких изменений.

В рамках второй серии исследования использовались те же самые методы и методики, изменены были условия проведения: испытуемым предлагалось представить, что они находятся на собеседовании при устройстве на желаемую работу. Инструкция к методикам была изменена на следующий текст: «Представьте, что Вы собираетесь устраиваться на работу в одну очень крупную компанию. Работа хорошо оплачиваемая, должность очень интересная, ответственная, перспективная и престижная, соответственно, конкурс на эту должность очень большой. Требования к кандидатам: доброжелательность, стрессоустойчивость, коммуникабельность, умение работать в команде, пунктуальность. В виду того, что очень большой поток людей, Вам необходимо пройти собеседование в письменной форме, поэтому, отвечая на вопросы, будьте предельно внимательны, потому как от результатов будет зависеть, получите Вы эту должность или нет».

Для того чтобы определить различие показателей между группами, мы провели исследование с помощью определения t-критерия Стьюдента.

Фактор социальной желательности имел место в четырех случаях из шести – при анализе результатов, полученных в ходе опроса по шкале лжи и шкале мотивации одобрения.

Как показали результаты исследования, фактор социальной желательности так или иначе может влиять на желание испытуемых исказить показатели методик. В рамках интерпретации результатов по шкале лжи допустимое количество баллов для того, чтобы считать испытуемого искренним варьируется от 0 до 4, и большинство показателей второй серии исследования не выходили за пределы 4 баллов, мы можем отметить искренность испытуемых вне зависимости от изменения условий проведения.

Показатели шкал у испытуемых мужского пола были меньше, чем у испытуемых женского пола, отсюда можно сделать вывод о том, что женщины больше подвергнуты влиянию фактора социальной желательности.

Поставленная в основу исследования гипотеза о том, что фактор социальной желательности по-разному влияет на искренность в ответах на опросы у лиц мужского и женского пола, оправдалась.

Мы полагаем, что для детекции неискренности эффективнее будет использование метода наблюдения за невербальным поведением испытуемого в процессе беседы. В тех же случаях, когда ложь может иметь социально-негативные последствия, необходимо использовать инструментальные методы детекции лжи.

Также, исходя из результатов исследования можно сделать вывод о том, что разработка более подробных шкал искренности в методиках и последующая их валидизация - наиболее актуальная на данный момент проблема. Однако применение в личностных опросниках модифицированной шкалы лжи дало бы возможность получить более качественные результаты.

Список использованной литературы:

1. Мягков А.Ю. Искренность испытуемых в массовых опросах: диссертация доктора социологических наук / А.Ю. Мягков. - М.: Мир безопасности, 2000. - 230 с.

2. Чугуй А.А. Гендерные особенности понимания лжи // Философские науки. 2013. №4. С. 23-27.

3. Экман П. Психология лжи: Пер. с англ. - Спб.: Питер, 1999. - 280 с.

Современное состояние проблемы влияния итоговой аттестации на эмоциональную сферу старшеклассника

Летфуллина Х.Р., студентка Московского городского психолого-педагогического университета, Москва
Научный руководитель – Луковцева З.В.

Изменения социально-политической ситуации, стремительное развитие научно-технической сферы, изменения системы образования — всё это не может не влиять на состояние эмоциональной сферы школьников (Ольховская Ю.С., Бруннер Е.Ю., 2005). Кризисное состояние системы образования в условиях экономической и социальной нестабильности усугубляет дезадаптацию несовершеннолетних и вызывает рост распространенности отклонений в поведении детей и подростков (Агеева Л.Г., 2010).

Старший школьный возраст — один из самых сложных и ответственных периодов в плане формирования личности. Этот возрастной этап считают «третьим миром» между детством и взрослостью. Ранняя юность не всегда признавалась особой ступенью развития личности. Не случайно некоторые ученые считают юность довольно поздним приобретением человечества. С развитием общества, производства, культуры роль юношеского возраста становится особой, так как усложняется социальная ситуация, увеличиваются продолжительность образования и возраст допуска к участию в активной общественной жизни. Однако было бы ошибочно рассматривать юность только как период подготовки к взрослой жизни. Каждый возраст важен сам по себе, независимо от связи с последующими возрастными периодами (Андреева А.Д., 1987; Бодалев А.А., 1982; Кон И.С., 1979; Мудрик Л.В., 1996).

Старший школьный возраст — это период, которому свойственны противоречивые переживания, внутреннее недовольство, тревожность,

однако они менее демонстративны, чем в подростковом возрасте. Эмоциональная сфера в юности становится значительно богаче и тоньше по оттенкам переживаний, повышается эмоциональная восприимчивость, совершенствуется способность к сопереживанию.

В то же время эмоциональная восприимчивость часто сочетается с категоричностью и прямолинейностью юношеских оценок окружающего, с демонстративным отрицанием нравственных аксиом, вплоть до морального скепсиса (Шаповаленко И. В., 2013).

У юношей, по сравнению с другими возрастными группами, наблюдается самый высокий уровень тревожности во всех сферах общения (с родителями, посторонними взрослыми, учителями, сверстниками, одноклассниками). Особенно резко возрастает тревожность в общении с родителями и другими взрослыми, от которых юноши чувствуют зависимость (Кулагина И.Ю., 1998; Мухина В.С., 2007; Обухова Л. Ф., 2014; Шаповаленко И. В., 2013).

Круг факторов, способных вызвать острые эмоциональные реакции, в юношеском возрасте расширяется. Разнообразнее становятся способы выражения эмоций, увеличивается продолжительность эмоциональных реакций, вызываемых кратковременными воздействиями. Вместе с этим, в юности происходит усложнение и развитие механизмов психологической защиты и форм поведения в конфликтных ситуациях.

Эмоциональные изменения в период юности во многом определяются механизмами психологической защиты, которые используются в процессе адаптации к меняющимся внешним и внутренним условиям. Это рост социальной ответственности, необходимость следовать социальным нормам, увеличение потребностей на фоне недостатка возможностей их удовлетворения, смена приоритетов в мотивационной сфере и т.д.

Лишь к концу юношеского возраста молодой человек начинает реально овладевать психологическими защитными механизмами, которые не только позволяют ему внешне защищать себя от стороннего вторжения, но и укрепляют его внутренне. Рефлексия (самоанализ) помогает предугадать

возможное поведение другого человека и подготовить встречные действия, которые отодвинут безапелляционное вторжение; занять такую внутреннюю позицию, которая может защитить больше, чем физическая сила (Донцов Д.А., Сенкевич Л.В., 2012).

Юношеский возраст — это период стремительного развития и быстрых изменений личности. Состояние, в котором находится старшеклассник в это время, психологи называют «стрессом развития». Для этого периода характерны частые стрессы, связанные с интенсификацией учебного процесса (учебный стресс), с переходом на новые формы обучения, с длительностью учебной недели. Важными стрессорами могут оказываться экзамены, необходимость профессионального самоопределения, а также проблемы в отношениях со сверстниками и родителями, часто не осознающими особенности физического и психического состояния повзрослевших детей. Стрессовые переживания порождают неуверенность в будущем.

Старшеклассники в стрессовой ситуации демонстрируют повышение ситуационной тревожности, конфликтности, агрессивности, склонности к употреблению психоактивных веществ. Иногда, чтобы преодолеть стресс, юноши и девушки стремятся любой ценой стать объектом всеобщего внимания. Это состояние психологами характеризуется как мания крайнего самовыражения, разряжающегося зачастую в актах насилия (Чайка Е., 2003).

Другой способ избавления от негативных стрессовых состояний — *суицидальное поведение*. Ученые обследовали юношей и девушек, покушавшихся на самоубийство, и провели психологический анализ завершенных самоубийств с целью определения факторов риска. Среди них выделяют сложные жизненные ситуации, такие как серьезный разлад в семье, развод родителей или разлука с ними. Суицидальное поведение выступает, таким образом, как реакция на глубинные переживания.

Заключительный этап обучения в школе характеризуется повышенной неопределенностью, связанной с различными аспектами процесса

«вхождения во взрослость». *Ситуации неопределенности* вообще и в указанном периоде в частности недостаточно изучены исследователями, поэтому молодые люди на этапе окончания школы не получают необходимой помощи и поддержки. Специалисты определяют такие ситуации как эмоционально переживаемые жизненные обстоятельства, которые в восприятии человека представляют сложную психологическую проблему, требующую своего решения.

Актуальными становятся исследования роли аттестационных испытаний в развитии дезадаптивного поведения. Итоговая аттестация — исторически новый фактор, создающий угрозу адаптации, что, в свою очередь, может повышать риск возникновения суицидального поведения.

Таким образом, психологическая поддержка старшеклассников в ситуации неопределенности на заключительном этапе обучения в школе является приоритетным направлением деятельности субъектов образования в средней школе и должна осуществляться комплексно при тесном взаимодействии. Только в этом случае так называемый «стресс развития» не перерастет в затяжную депрессию (Ольховская Ю.С., Бруннер Е.Ю., 2005).

Определим некоторые понятия, важные для раскрытия обсуждаемой темы. Под дезадаптацией мы будем понимать затруднение, отклонение от нормы, нарушение функции, недостаточность или срыв адаптации (Гуткина Н.И., 2004). Традиционно в качестве ключевых факторов риска дезадаптации рассматриваются наследственность, неблагоприятная социальная среда, особенности семьи и воспитания (Жуков А.В., 2010).

Школьную дезадаптацию мы определим как нарушения приспособления личности школьника к условиям обучения в школе, которое выступает как частное явление расстройства у ребенка общей способности к психической адаптации в связи с какими-либо патологическими факторами (Астапов В.М., 2004). Различают такие типы проявления школьной дезадаптации, как социальная, социально-психологическая, эмоционально-личностная (эмоциональная) и некоторые другие.

Эмоциональная дезадаптация рассматривается, в свою очередь, как состояние, вызванное хронической эмоциональной лабильностью (напряженностью или истощением) и выражающееся в поведении признаками временного расстройства большинства психических функций (по сравнению с нормальным уровнем их развития). Эмоциональная дезадаптация проявляется симптомами псевдоадаптивного поведения (невротическими симптомами) и изучается в основном в контексте расстройств аффективного спектра, включая депрессивные и тревожные расстройства (Холмогорова А.Б., 2009).

Дезадаптация может сопровождаться следующими нарушениями: физиологические нарушения (нарушение сна, потеря аппетита, расстройство пищеварения, головные боли и т. п.); эмоциональные нарушения (страх, агрессивность, эмоциональная отчужденность); поведенческие нарушения (навязчивые движения, ступор, симптомы избегания).

Поведенческие нарушения проявляются по-разному, в зависимости от возраста дезадаптированного субъекта. У детей младшего возраста поведенческая дезадаптация обычно проявляется в форме «срыва тормозных механизмов регуляции поведения», что сопровождается «расторможенностью». У старшеклассников эмоциональная дезадаптация чаще приобретает черты взрослой депрессии. Неожиданно это подавленное состояние вдруг может смениться лихорадочной, почти маниакальной активностью по достижению какой-то цели, которая имеет скорее символическое, чем реальное практическое значение. Но вскоре эта активность также резко сменяется на полную пассивность (Шмелев А.Г., 1996).

Эмоциональная дезадаптация у старшеклассников может проявляться в таких сферах, как учеба, семья, отношения со сверстниками и взрослыми.

В учебной деятельности эмоциональная дезадаптация проявляется в резком ухудшении концентрации внимания, в снижении функций памяти, в затрудненной реализации речевого намерения. Школьник проявляет явные

признаки панического страха перед вопросами учителя, перед контрольными работами. В отношениях со сверстниками и взрослыми в одних случаях невротизированный ребенок проявляет повышенную грубость до дерзости, в других — угрюмую отстраненность, в третьих — восковую податливость, автоматическую конформность на фоне пассивности. Причем последняя фаза, как правило, свидетельствует о более опасной, продвинутой стадии развития эмоционального нарушения (Шмелев А.Г., 1996).

В настоящее время много работ посвящено изучению проблемы школьной дезадаптации учащихся: и детей, и подростков (Баркан А.И., 1983; Батыгина Г.З., 1996; Беззубова Е.Б., 1995; Буторина Н.Е., 1999; Вострокнутов Н.В., 1995; Вроно М.Ш., 1984; Гарганеев С.В., 2003; Гуткина Н.И., 2004; Данилова Л.Ю., 1995; Иовчук Н.М., 1995; Каган В.Е., 1984; Северный А.А., 1995; Ситникова Е.Э., 2013), а также социальной (Лактионова А.И., 2009) и социально-психологической дезадаптации (Агеева Л. Г., 2006, 2010). Сравнительно малоисследованным остается такой феномен, как эмоциональная дезадаптация. При этом в соответствующих работах рассматривается, в основном, эмоциональная дезадаптация у учащихся начальной школы (Баркан А.И., 1983; Вроно М.Ш., 1984; «Начальная школа, 2005).

Эмоциональная дезадаптация у учащихся младших классов рассматривается в основном в контексте нарушений эмоционально-личностного отношения к отдельным предметам, обучению в целом, педагогам, а также перспективам, связанным с учебой (Вострокнутов Н.В., 1995). Ведущей причиной эмоциональной дезадаптации в этой возрастной группе считают интенсивные стрессовые и фрустрационные переживания.

Что касается эмоциональной дезадаптации учащихся старших классов, то она изучается главным образом в связи с проблематикой предэкзаменационного и экзаменационного стресса и тревожности (Доскин В.А., 1988; Кадашникова Н. Ю., 2010; Савченко М. Ю., 2006; Стрижиус Е. И., 2013). Многие исследования, освещающие данную проблему, выполнены в

контексте физиологии и психофизиологии (Петунова А.Н., 2009; Голикова Ж.В., 2003; Лаптева Е.А., 2013; Смагулов М.Н., 2006; Щербатых Ю.В., 2000). Также есть литература по психологической подготовке к ЕГЭ, однако существующие данные нуждаются в дополнении и пересмотре с учетом современной реальности (Чибисова М.Ю., 2004, 2008, 2009).

За последние 5-7 лет новых работ, посвященных эмоциональной дезадаптации и ее возможным последствиям (в том числе суицидальному риску) у старшеклассников, сдающих экзамены по новому образовательному стандарту (то есть в формате ЕГЭ), не появилось. Соответственно, можно говорить об актуальности исследования этой темы. Перспективными представляются такие направления исследований, как:

- анализ клинико-психологических аспектов итоговой аттестации как психосоциального стресса, способного приводить к нарушениям психического здоровья старшеклассников;
- выявление особенностей эмоциональной дезадаптации старшеклассников в период подготовки к итоговой аттестации и выделение критериев «группы риска»;
- создание коррекционных и профилактических программ психолого-педагогического сопровождения учащихся, относящихся к «группе риска» по эмоциональной дезадаптации;
- разработка методов психологического сопровождения старшеклассников с учетом имеющихся сведений о социально-стрессовом влиянии итоговой аттестации;
- изучение взаимосвязи интенсивности переживания аттестационных испытаний с уровнем риска возникновения девиантного поведения (в превентивном и коррекционном аспектах).

Список использованной литературы:

1. Агеева Л. Г. Социально-психологическая дезадаптация современных школьников и её причины. Ульяновск: УлГТУ, 2010 – 180 с. (под общей ред. проф. Ю. А. Клейберга).
2. Агеева Л. Г. Социально-психологические факторы дезадаптации учащихся старших классов в общеобразовательном процессе школы // Самара, 2006 – 203 с.
3. Баркан А.И. Типы адаптации первоклассников / Педиатрия, 1983, № 5.
4. Вострокнутов Н. В. Школьная дезадаптация: ключевые проблемы диагностики и реабилитации. // Школьная дезадаптация. Эмоциональные и стрессовые расстройства у детей и подростков. М. 1995.
5. Вроно М.Ш. Сущность и проявления школьной дезадаптации при психических заболеваниях у детей. // В кн.: "Актуальные вопросы неврологии и психиатрии детского возраста (тезисы докладов) 5-8 июня 1984". - Ташкент, 1984. - с.159-160.
6. Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе. СПб.: Питер, 2004. 208 с.
7. Ольховская Ю. С., Бруннер Е. Ю. Особенности эмоциональной сферы старшеклассников // Альманах КГУ: Сб. науч. работ проф.-преп. состава и студентов: Сер. Психология. Физическое воспитание. Материалы науч.-практич. конф. Крымского гуманитарного ун-та “VII Неделя науки” 23, 26 марта 2005: Вып. 7. – Ялта: РИО КГУ, 2005. – С. 128-136.
8. Шаповаленко И. В. Психология развития и возрастная психология: учебник для бакалавров / 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 567 с. — Серия: Бакалавр. Базовый курс.
9. Шмелев А.Г. Анализ и коррекция причин эмоционально-личностной дезадаптации школьника // Основы психодиагностики: Учеб. пособие. - М., Ростов н/Д: Феникс, 1996.

Анализ современного состояния речи курсантов

*Маркишедер Е. С., Рябкова В. В.,
студентки ФКОУ ВПО Пермский институт
ФСИН России (Пермь)
Научный руководитель – Никитина Т.В.*

Нарушение литературных норм в устной речи является одной из актуальных проблем современности. Почему молодое поколение допускает небрежное отношение к своему родному языку?

Действительно, данный вопрос тревожит не только преподавателей вузов, учителей школ, но и правительство нашей страны.

Президент России Владимир Путин, в целях привлечения внимания общества к литературе и чтению подписал 13 июня 2014 года указ «О проведении в Российской Федерации в 2015 году Года литературы».

Правительству России поручено образовать оргкомитет, обеспечить разработку и утверждение плана основных мероприятий по проведению в России Года литературы.

Идею проведения Года литературы Владимир Путин озвучил еще 21 ноября 2013 года на Российском литературном собрании. Государство намерено вплотную заняться решением проблем литературной сферы и стимулированием самого интереса россиян к чтению. Сделан первый шаг – для поддержки современных авторов учреждена премия Президента Российской Федерации в области литературы и искусства за произведения для детей и юношества, которой были награждены лауреаты в 2014 году, в День России 12 июня.

Общество стало катастрофически мало читать. Статистическое измерение катастрофы — это 9 минут в день, затрачиваемых «усреднённым» россиянином на чтение книг. С этими 9 минутами России далеко до лавров «самой читающей страны».

«Безусловно, русский язык слишком велик, слава Богу, чтобы его традиции можно было разрушить. Но, повторю, мы всё чаще сталкиваемся и с безграмотностью, и с примитивизмом. Многие молодые люди с трудом могут внятно формулировать даже свои мысли» — отметил Владимир Путин.

А тенденции таковы, что «новые медиа» (интернет, компьютерные игрушки, социальные сети) готовы без остатка «сожрать» эти жалкие 9 минут, оставшиеся для Толстого, Достоевского и Пушкина впридачу. Остроту ситуации придаёт тот факт, что молодёжь, при всей её «продвинутости» и «открытости», является наименее читающей категорией. А с уходом культуры чтения — уходит и сама культура (Иванов В. В., 1983).

На наш взгляд, данный вопрос очень актуален в наше время. Ведь мы, молодое поколение, находимся в вечной погоне за модой и не всегда помним о том, что мода-это не только ношение брендовой одежды, но и умение грамотно выражать свои мысли важно для успешного общества.

Как писал Александр Иванович Куприн: «Русский язык в умелых руках и в опытных устах— красив, певуч, выразителен, гибок, послушен, ловок и вместителен».

К сожалению, и по нашему недопониманию, русский язык не воспринимается нами как национальное сокровище. А ведь культура языка – составная часть национальной культуры. В своих высших проявлениях язык – это духовное достояние, святыня народа. Речь русской классики в ее высоких образцах и литургическая речь представляют вершины ценностной духовной иерархии самовыражения и выражения народа, они по существу своему – предметное воплощение высших духовных ценностей, без которых человек теряет свое лицо, при поругании которых народ испытывает ущерб своего достоинства и духовной самостоятельности, оттесняется, становится духовно бессильным, уязвимым (Иванов В. В., 1983).

Литературная норма (языковая норма) – это правила использования речевых средств в определенный период развития литературного языка, т.е. правила произношения, словоупотребления, использования традиционно

сложившихся грамматических, стилистических и других языковых средств, принятых в общественно-языковой практике. Это единообразное, образцовое, общепризнанное употребление элементов языка (слов, словосочетаний, предложений).

Норма обязательна как для устной, так и для письменной речи и охватывает все стороны языка. Различают нормы: орфоэпические, орфографические, словообразовательные, лексические, морфологические, грамматические, синтаксические, интонационные и пунктуационные.

Характерные особенности нормы литературного языка: относительная устойчивость, распространенность, общеупотребительность, общеобязательность, соответствие употреблению, обычаю и возможностям языковой системы.

Языковые нормы не придумываются учеными. Они отражают закономерные процессы и явления, которые происходили и происходят в языке и поддерживаются речевой практикой носителей литературного языка. К основным источникам языковой нормы относятся произведения писателей-классиков и некоторых ученых писателей, научные исследования ученых-языковедов.

Нормы помогают литературному языку сохранять свою целостность и общепонятность. Они защищают литературный язык от потока диалектной речи, социальных и профессиональных жаргонов, просторечия. Это позволяет литературному языку выполнять свою основную функцию – культурную.

Литературная норма зависит от условий, в которых осуществляется речь. Языковые средства, уместные в одной ситуации (бытовое общение), могут оказаться нелепыми в другой (официально-деловое общение). Норма указывает на их коммуникативную целесообразность. Литературная норма отличается рядом свойств: она едина и общеобязательна для всех говорящих на данном языке; она консервативна и направлена на сохранение средств и правил их использования, накопленных в данном обществе

предшествующими поколениями. В то же время она не статична, а, во-первых, изменчива во времени и, во-вторых, предусматривает динамическое взаимодействие разных способов языкового выражения в зависимости от условий общения (Зарва М.В., 2001).

К сожалению, в речи людей, в том числе курсантов нашего Института, присутствует много речевых ошибок, а ведь мы будущие офицеры и это сказывается на имидже сотрудников правоохранительных органов, снижает наши воспитательные возможности влияния на подозреваемых, обвиняемых, осужденных.

Часто курсанты нарушают орфоэпические нормы, т.е. неправильно произносят слова и ставят ударения. В жизни курсантов почти не обойтись без слов: ходатайство, прибыть, договор, осужденный, спецсредства, описей и др. в этих словах чаще всего курсанты ставят ударения не там, где нужно: ходатайство (прав.: ходатайство), прийти (прав.: прийти), договор (прав.: договор), осужденный (прав.: осужденный), спецсредства (прав.: спецсредства), описей (прав.: описей). Также, неправильно произносят слова во множественном числе, такие как: рапорт (прав.: рапорты), кителя (прав.: кители), приговор (прав.: приговоры), лектор (прав.: лекторы), выговор (прав.: выговоры), Отпуски (прав.: отпуска) и др.

В устной речи у курсантов не редко присутствуют слова-паразиты, такие как: ну, как бы, это, вот, короче, эээ, так и др.

Также, стоит заметить, что курсанты часто нарушают морфологические нормы т.е. употребляют слова в неправильном роде и падеже. Например, все профессии и звания в русском языке произносятся в мужском роде, а в разговоре можно не редко услышать, как говорят: заведующая (прав.: заведующий), майорша (прав.: майор) и др..

Еще одним нарушением лексических норм является ошибочное произношение степеней сравнения прилагательных. Например, не редко можно услышать такие выражения как: более красивее (прав.: более

красивый, либо просто красивее), более правильное (прав.: более правильный или правильное) и др.

Также, у курсантов бывают ошибочное употребление синтаксических норм, т.е. неправильное согласование слов в предложении и словосочетании. В пример можно привести следующие выражения: оплатить за проезд (прав.: оплата (чего?) проезда), отзыв на книгу (прав.: отзыв (о чем?) о книге), повлекло к затратам (прав.: повлекло (что?) затраты), свойственный для животного (свойственный (кому?) животным) и др. (Максимова В. И., 2002).

Кроме того, «болезнью» нашего института является сквернословие, которое порождает новые «болезни», уничтожает атмосферу нормального общества. Тогда возникает один вопрос: почему нецензурные слова являются такими актуальными проявлениями русского языка в кругу курсантов? Можно объяснить, что нецензурные слова относятся к самому экспрессивному пласту лексики, служат для снятия напряжения, стресса, демонстрируют близость к народу, демократичность. Все эти причины вторичны. Вторична и чрезвычайно опасна еще одна причина- взрослые люди, безответственны, равнодушны к нарушению норм, при этом являются пример для подражания. «Виновата» общая деградация нашей культуры. На наш взгляд, данный факт очень плачевен, ведь даже люди, которые попадали в экстремальные ситуации не брали бранную речь за основу, на которой строится речь половины курсантов.

Например, Александр Билык, воевавший в Чечне, говорит: «Даже там, на войне, мы, таким образом, не разговаривали друг с другом».

В оправдании не отесанных курсантов не редко можно услышать такие разговоры: «Мы уже перестаем замечать то, как мы разговариваем друг с другом, и для нас мат становится обычным, он сопровождает нас практически везде. А если его слышишь постоянно, то уже автоматически начинаешь выражаться, как все» или к примеру: «Большинство моих друзей матерятся, и это становится привычкой». Это очень плохо, но вырваться из этого круга очень и очень непросто. При разговоре с родителями, с

преподавателями у курсанта может по привычке вырваться то или иное нецензурное выражение. Чтобы остановить такое безобразное общение, надо как можно больше говорить о вреде матерщины, прививать любовь к русскому языку.

В нашем институте с данной проблемой борются следующими способами: во-первых, курсантом первого курса преподается дисциплина «Русский язык и культура речи», во-вторых, на протяжении четырех лет нашего обучения здесь курсантом прививается любовь к чтению. Важно помнить, что Русский язык помогает людям понимать друг друга, он настолько богат, что нет необходимости приукрашивать его дополнением.

В завершение своего рассуждения отметим, что в России ищут не просто новые ценности и новые идеалы. Ищут ценности «вечные» – абсолютное добро, вечную и нетленную красоту, в неисторическую мудрость. Язык не выбирают, и нет никаких наших заслуг в том, что русский язык действительно великий, могучий и свободный. Но нам дано право гордиться им. Взамен, мы должны быть ответственны за наш родной язык, беречь его, оттачивать и шлифовать свою речь – развивать русский язык.

Пусть же сбудется пророчество великой русской поэтессы А. Ахматовой: «И мы сохраним тебя, русская речь, Великое русское слово!»

Список использованной литературы:

1. Валгина, Н.С. Теория текста / Н. С. Валгина. – Москва: Логос, 2003, –173 с.
2. Зарва, М.В. Русское словесное ударение / М.В. Зарва. – Москва: Изд-во НЦ ЭНАС, 2001. – 600 с.
3. Иванов, В.В. Историческая грамматика русского языка / В.В. Иванов.–3-е изд., испр. и доп. – Москва: Просвещение, 1990,– 400 с.
4. Максимова, В.И. Русский язык и культура речи / В.И. Максимова –Москва: Гардарики, 2001, – **413 с.**

5. Путин В.В. Указ президента РФ от 12.06.2014 №426 «О проведении в Российской Федерации Года литературы» - Москва: Кремль, 2014 URL: <http://infonarod.ru/info/ukaz-prezidenta-god-literatury> Дата обращения: 30.04.2015

Пенитенциарный стресс и особенности его проявления у осужденных, подозреваемых, обвиняемых

*Мельникова Д.В., студентка Московского городского
психолого-педагогического университета, Москва*
Научный руководитель – М.Г. Дебольский

Проблема стресса достаточно глубоко изучена в общей, экстремальной, организационной психологии. Однако в юридической и пенитенциарной психологии проявление стресса не получило столь широкого освещения. Пенитенциарный стресс может негативно влиять не только на здоровье человека, отбывающего наказание, но и способствовать различным деструктивным проявлениям (конфликты, суицид, противоправные действия). В этой связи, целью нашей работы стало выявление степени распространенности пенитенциарного стресса и особенности его проявления у осужденных, подозреваемых, обвиняемых в связи с необходимостью разработки рекомендаций по его учету в процессе содержания данных лиц в СИЗО и исправительных учреждениях.

Теоретической основой исследования является позиция Р. Лазаруса (2012), который определял психологический стресс, как специфическую реакцию человека на внешние и внутренние раздражители, при которой активизируется познавательная деятельность, посредством которой индивид определяет для себя степень угрозы того или иного стимула и сопоставляет внешние условия с субъективной возможностью их преодоления. Проанализировав подходы к изучению пенитенциарного стресса (Бартол К., 2004; Ермасов Е.В., 2009; Пирожков В.Ф., 2001; Пономарев С.Б., 2008; Сандамирский М.Е., 2001; Чириков А.М., 2012) мы определяем данный феномен следующим образом: пенитенциарный стресс - это субъективная реакция, представляющая собой комплекс психологических переживаний

личности, оказавшейся в условиях изоляции, на стрессоры в виде факторов пенитенциарной среды.

Факторы, влияющие на формирование пенитенциарного стресса условно можно разделить на внешние и внутренние. Основными внешними факторами, влияющими на личность, являются стрессоры, связанные с воздействием пенитенциарной среды. Внутренними факторами могут стать индивидуально-психологические характеристики личности и её актуальное состояние.

В исследовании приняли участие 69 человек мужского пола, из которых 45% (31 человек) находились в СИЗО, 56% (38 человек) отбывали наказание в исправительной колонии общего режима. Возраст обследуемых колеблется от 19 до 47 лет.

Для достижения поставленных целей были использованы следующие методики: авторская анкета, диагностика состояний стресса К. Шайнера, шкала тревоги Спилбергера-Ханина, экспресс диагностика фрустрации В.В. Бойко, 16-PF опросник Р. Кеттелла – форма С. Все использованные методики были апробированы на соответствующем контингенте. Статистическая обработка данных осуществлялась в программе IBM SPSS Statistics 22. Для анализа корреляционных связей использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Для выявления различий между двумя независимыми выборками использовался критерий Манна-Уитни. Для выявления различий между несколькими независимыми группами был использован критерий Краскала-Уоллиса для независимых выборок.

Рассмотрим основные результаты исследования.

Из выборки 69 испытуемых, признаки стресса обнаружены у 45 человек (65% обследованных). Хотя в пенитенциарной литературе (А.Д. Глоточкин, В.Ф. Пирожков, А.И. Ушатиков, Б.Б. Козак, Ю.А. Дмитриев) отмечается, что лица, содержащиеся в следственном изоляторе более подвержены стрессу, нежели в исправительной колонии, в нашем

исследовании существенных различий в распространенности стресса не выявлено. Возможно, при увеличении выборки эти различия проявятся.

Пенитенциарный стресс наиболее часто проявляется на начальном этапе отбывания наказания и перед освобождением. Первый пик, вероятнее всего, связан с периодом адаптации обвиняемого или осужденного к учреждению. В этот момент действуют такие стрессоры как социальная депривация, изменение привычного образа жизни, влияние пенитенциарной среды (субкультуры), неудовлетворенность актуальных потребностей и др.. Второй пик может быть связан с переживанием и тревогой вследствие необходимости подготовиться к новым условиям жизни на свободе. При этом состояние тревоги отмечается практически в равной степени на всех этапах отбывания наказания, а состояние фрустрации аналогично стрессовым состояниям на первом и последнем (третьем) этапах.

Пенитенциарный стресс отмечается чаще у тех, кто отбывает наказание впервые. Такие результаты могут быть связаны с наличием у ранее судимых обследуемых опыта преодоления пенитенциарного стресса при отбывании наказания в местах лишения свободы ранее.

Предположение о взаимосвязи личностных свойств, определяемых по тесту Кеттелла, и стрессового состояния у осужденных, подозреваемых и обвиняемых не нашло своего подтверждения. Представляется, что личностные особенности влияют скорее на вариативность проявлений стрессового состояния, нежели выступают в качестве детерминант стрессовой реакции. Другими словами, в силу существенной специфики исправительных учреждений на формирование стрессового состояния большее влияние оказывают не индивидуально-психологические характеристики, а внешние пенитенциарные стрессоры, которые в данной ситуации имеют более важное значение.

На основании проведенного исследования мы можем сделать вывод о взаимосвязи пенитенциарного стресса и актуального состояния субъекта. В рамках данного исследования среди актуальных состояний были выделены

тревога и фрустрация. Связь стрессового состояния с состоянием тревоги у осужденных, подозреваемых, обвиняемых теоретически обосновывается тем, что тревога является атрибутом стрессовой реакции, что особенно выражено на первых этапах развития стрессового состояния. Взаимосвязь стрессового состояния с состоянием фрустрации, может объясняться тем, что стрессовая реакция возникает там, где появляется определенное препятствие при достижении желаемой цели и удовлетворении актуальных потребностей. Кроме того, обследуемым предлагался обширный перечень состояний, среди которых необходимо было выделить те, которые осужденные наиболее часто испытывали. Преимущественно отмечались следующие состояния: усталость, эмоциональное и физическое истощение; постоянная напряженность; тревога.

В рамках проведенного исследования было установлено, что психокоррекция стрессовых состояний необходима как в период содержания в СИЗО, так и в ИК. Однако для психологической работы такого плана, в СИЗО пока не созданы организационные и правовые предпосылки.

Нами выявлены следующие категории осужденных, наиболее остро нуждающиеся в профилактике и психокоррекции стрессовых состояний: содержащиеся в карантине на начальном этапе отбывания наказания и, которым до освобождения осталось меньше года. При этом психологическая работа с каждой из категорий будет иметь различную направленность. Мишенями воздействия могут стать состояния фрустрации и тревоги.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить степень распространенности стресса среди подозреваемых, обвиняемых, осужденных и обосновать антистрессовые программы для наиболее нуждающихся лиц.

Список использованной литературы:

1. Бартол, К. Психология криминального поведения / К. Бартол. – Санкт-Петербург :прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 352 с.

2. Ермасов, Е.В. Психологический стресс в условиях изоляции // Развитие личности. – 2009. – №2. – С. 84-99.
3. Пирожков, В.Ф. Криминальная психология / В.Ф. Пирожков, – Москва : «Ось – 89», 2001. – 704 с.
4. Сандомирский, М.Е. Психологическая адаптация в условиях пенитенциарного стресса и личностно-типологические особенности осужденных: монография / М.Е. Сандомирский. Уфа: Изд-во Здравоохранение Башкартостан, 2001. – 88 с.
5. Синдром тюремной социальной депривации в молодом возрасте / С.Б. Пономарев, А.А. Половникова, С.И. Тоцкий, А.Л. Чубаров. –Екатеринбург: Уральское отделение РАН, 2008. – 148с.
6. Чириков, А.М. Пенитенциарный стресс [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы психологии, педагогики, социальной работы. – 2012. – С. 47-55.
URL:
http://фсин.пф/territory/Vipe/journal_bulletin_of_the_institute/archive/magazine/09/13.pdf

Социальное исключение и его связь с выбором стратегий девиантного поведения на примере подростковой группы

Пронина К.В., студентка Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

Научный руководитель – Бовина И.Б.

Изучением социального исключения занимались зарубежные и отечественные ученые, но эта проблема все еще актуальна. Особенно актуально рассмотреть вопрос связи социального исключения с девиантным поведением в подростковых группах, т.к. качественные и количественные показатели преступности среди несовершеннолетних остаются высокими [4]. Следовательно, выяснение основных причин, влияющих на это, а так же необходимость адекватного реагирования на это, в том числе в уголовно-процессуальном плане, остается довольно актуальным.

Девиантное поведение в подростковом возрасте имеет выраженную возрастную специфику. Это, как правило, связано с психологическими особенностями подросткового возраста. Так же нельзя исключать и среду, в которой подросток находится и развивается [2].

Формирование девиантного стиля поведения у подростков происходит в результате воздействия неблагоприятных социальных, а в частности, микросоциальных факторов: дисгармоничность внутрисемейных отношений, а так же дисгармоничность среды, с которой взаимодействует подросток (школа, колледж, группа сверстников)[2].

Зарубежные исследования показывают, что остракизм («социальное исключение») является распространенным явлением, которое происходит в различных контекстах и культурах во всем мире. Остракизм является болезненным явлением, которое вызывает тревогу[10].

Доказано, что ситуация остракизма, которой подвергается подросток среди сверстников, может привести к негативным реакциям, к таким как:

агрессия, не контролирование своих эмоций и поведения (Leary Mark, Kowalski RM, Smith L, Phillips S. 2003). Бывает, что подростки подвергаются «исключению» из жизни группы, что впоследствии неблагоприятно сказывается на психоэмоциональном состоянии. Люди, которые сталкиваются с хроническим остракизмом или изоляцией, часто испытывают серьезные негативные последствия, например: депрессия, проблемы физического здоровья и даже смертность (Leary, 1995; Cacioppo & Hawkey, 2003; , Williams, 2001).

Так же существуют исследования, которые являются важными для понимания связи социального исключения с девиантным поведением. Они показывают, что люди, которые испытывают хронический остракизм, могут прибегнуть к крайней жестокости, которая приводит в будущем к тюремному заключению или к смерти (Leary, Smith, Williams, 2003; Wesselmann, 2011).

Стоит отметить, что значимое место в общей структуре правонарушений занимают преступления, совершенные несовершеннолетними (около 8 %). По данным Росстата число преступлений, совершенных несовершеннолетними, в 2011 году составило 9834, в 2012 году – 9181. Число преступлений совершенных несовершеннолетними и при их участии: 2011 году – 11136, 2012 году – 10471.

Важно, что проблемой девиантного поведения занимались многие отечественные ученые (С.А. Беличева, [2] Н.Г. Акбаров , Е.Л. Омельченко и др.). Однако не смотря на свою актуальность, проблема остракизма в отечественной литературе мало освещена. В тоже время в зарубежной литературе (Williams K.D., Leary M. , etc.) данной тематике посвящены многие работы.

Зарубежными авторами (Nezlek, Wesselmann, Williams, etc.) так же показано, что остракизм является распространенным явлением, которое происходит в различных контекстах и культурах во всем мире.

Потому изучение социального исключения в подростковых группах необходимо для установления его основных причин, для разработки эффективных методов и программ профилактики социального исключения как феномена в целом.

Список использованной литературы:

1. 1. Антонян ,Ю.М., Саличев,Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступности. —М., 1983.// .Антонян ,Ю.М., Саличев ,Е.Г.

2. 2. Беличева, С.А. Социальная профилактика отклоняющегося поведения как комплекс охранно-защитных мер //С.А. Беличева, В.М. Фокин. - М. : Редакционно-издательский центр Консорциума "Социальное здоровье России", 1993.

3. 3. Погам, С. Исключение: социальная инструментализация и результаты исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. Специальный выпуск: Современная французская социология. – СПб., 1999.//Погам,С.

4. 4."Интерфакс" [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.newsru.com/crime/11oct2007/podrostki.html>

5. 5. Тростанецкая ,Г.Н., Шипицына, Л. М. Дети группы «риска». Социальные и психолого-педагогические проблемы // Тростанецкая ,Г.Н., Шипицына, Л. М . Дети и насилие. Материалы всероссийской научно-практической конференции. М.-СПб. 2-8 октября 1994.

6. 6. Althoff ,М., Cremer-Schaefer ,Н., Loeschper, G., Reinke ,Н., Smaus ,G. Integration und Ausschliessung: Kriminalpolitik und Kriminalitaet in Zeiten gesellschaftlicher Transformation. –Baden-Baden, 2001.// . Althoff ,М., Cremer-Schaefer, H., Loeschper, G., Reinke, H., Smaus, G.

7. Eisenberger, N. I., Lieberman, M. D., & Williams, K. D. 2003. Does rejection hurt? *Science*, // Eisenberger, N. I., Lieberman, M. D., & Williams, K. , 2003.
8. Leary ,M, Kowalski ,RM, Smith ,L, Phillips,S. 2003. Teasing, rejection, and violence: case studies of the school shootings // Leary, M., Kowalski ,RM, Smith L, Phillips ,S.
9. Luhmann N. *Jenseits von Barbarei* //Luhman N. *Gesellschaftsstruktur und Semantik. Studien zur Wissenssoziologie der modernen Gesellschaft*, Band 4, Frankfurt am Main, 1995.
10. Williams, K. D., & Zadro, L.. Ostracism: The indiscriminate early detection system. In K. D. Williams, J. P. Forgas, & W. V. Hippiel (Eds.), *The social outcast: Ostracism, social exclusion, rejection, and bullying* (pp. 19–34). New York, NY: Psychology Press, 2005.// Williams, K. D., & Zadro, L..

Исследование манипулятивных стратегий воздействия, реализуемых тоталитарными сектами посредством сети Интернет

Смирнова Н.С., студентка Московского городского психолого-педагогического университета, Москва
Научный руководитель – Н.В. Дворянчиков

В настоящее время активно исследуется тематика манипулятивной деятельности тоталитарных сект, деструктивных культов и прочих религиозных организаций. Приводятся всё новые аргументы в пользу социальной опасности данного явления, изучается психологический компонент активности подобных организаций. Постепенно формируется представление о характере манипулятивного психологического воздействия, его составляющих, а также о психологических механизмах реализации и возможных последствиях такого воздействия для личности приверженца той или иной НРО.

Под **НРО** нами понимается некое объединение людей, имеющих схожее мировоззрение, созданное для совместного исповедания тех или иных религиозных убеждений и взглядов, а также возможного распространения системы верований (Смирнова Н.С., Дворянчиков Н.В., 2014)

С целью вовлечения потенциальных приверженцев НРО разрабатываются новые и совершенствуются уже существующие стратегии воздействия, шлифуется тактическая сторона подобной деятельности.

Стратегия воздействия представляет собой общий план действий, определяющий приоритеты решаемых задач, характер и порядок применяемых в отношении значимых целей методов и техник. Стратегия воздействия – это всегда интегративная характеристика, включающая в себя реализацию многочисленных процессов того или иного рода воздействия на индивида. Так, можно говорить о некой глобальной стратегии воздействия,

являющейся суммой особых субстратегий – стратегий в отношении той или иной сферы жизни человека.

Наша работа является логическим продолжением изучения аспектов манипулятивной деятельности НРО в сети интернет (Смирнова Н.С., Дворянчиков Н.В., 2014) – а именно, исследовании манипулятивных стратегий воздействия, реализуемых вышеозначенным способом.

Цель исследования состоит в исследовании психотехнических эффектов манипулятивных стратегий воздействия, реализуемых тоталитарными сектами посредством сети интернет. Основной задачей явился содержательный анализ текстов статей и сопоставление полученных данных. Мы предположили, что тексты статей, содержащиеся в открытом доступе во всемирной сети, содержат определённые лингвистические структуры – коммуникативные ходы (установки). Читатель, получая вместе с нейтральной, не вызывающей внутреннего сопротивления информацией, особые по своему психологическому содержанию установки, направленные на поражение той или иной сферы психической деятельности, пассивно воспринимает их и, вследствие этого, происходит деформация указанных сфер. Далее, вследствие усвоения искажённых установок, происходит некая перестройка личности, что приводит, как правило, к нарушению социального функционирования индивида - т.е. социальной дезадаптации.

В соответствии с приведенными критериями нами был проведен содержательный анализ статей, взятых непосредственно с сайтов таких НРО как: Брахма Кумарис, Школа Объединенного Знания (Зор Алеф), Новое поколение, Союз Сотворцев Святой Руси, Церковь «Царство Божие». В соответствии со списком-перечнем (6) данные НРО официально признаны тоталитарными сектами.

В общей сложности нами было рассмотрено 25 статей (по 5 с каждого из сайтов) объемом от 3 до 12 страниц.

Полученные нами данные дают основание утверждать, что существуют некие общие, универсальные для НРО, стратегии

манипулятивного психологического воздействия, реализуемые НРО посредством сети интернет. А так же, о том, что для стратегий манипулятивного психологического воздействия в НРО характерна нацеленность на формирование виктимных качеств, социально-дезадаптирующих индивидуума. Путём содержательного анализа удалось выяснить, что в текстах содержатся установки, влияющие на формирование личностной беспомощности, а также, способствующие формированию убеждения относительно того, что жизнь в "загрязнённом" социуме способствует деградации индивидуума и представляет собой негативную личностную перспективу. Таким образом, заявляя, что жизнь и развитие вне секты не возможна, НРО привлекает в свои ряды всё новых сторонников.

Выяснилось, что наиболее часто применяются установки, имеющие своей целью формирование сверхценного отношения к идеологии (10,44%), направленные на снижение критического осмысления предлагаемого материала (10,44%), также – установки, формирующие мотивацию к самоизменению в соответствии с доктриной секты (9,58%), способствующие поддержанию благоприятного имиджа НРО (8,61%). Кроме того, формирующие необоснованное чувство вины (7,64%), заведомо негативную самооценку (5,92%), возвращающие психологическую зависимость от лидера НРО (5,92%), формирующие мотивацию к соблюдению корпоративным норм и правил поведения адептов, подчинение старшим по иерархии (5,82%), а также, служащие конверсии какого-либо нормативного понятия и наполнению этого понятия новым содержанием, соответствующим корпоративным нормам и правилам поведения адептов НРО (4,95%). И, конечно, установки, направленные на вовлечение новых приверженцев в НРО (4,95%), а также – формирующие представление об особой миссии адепта НРО (4,74%).

Итак, нами был произведен содержательный анализ статей некоторых сайтов НРО.

Полученный в результате содержательного анализа статей материал заставляет задуматься о «безобидности» текстов, реализуемых НРО в интернет-пространстве. В проанализированном, относительно небольшом количестве статей нам удалось обнаружить достаточное количество коммуникативных установок, что может говорить о том, что сайты НРО, наравне с другими, более консервативными способами вербовки, могут быть вполне эффективны для осуществления манипулятивного психологического воздействия.

Также, проделанная работа открывает огромное поле для дальнейшей научной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Балагушкин Е.Г. Критика современных нетрадиционных религий. - М.: Просвещение, 1984. – 288 с.
2. Балуква Н.А., Веснина Л.Е. Коммуникативные стратегии и тактики в текстах религиозной организации «Великое Белое Братство "Юсмалос"» // Политическая лингвистика. — 2013. — № 3(45). — С. 199-208.
3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. - М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 284 с.
4. Пирогова Ю.К. Проблемы прикладной лингвистики. М., 2001. – 227 с.
5. Смирнова Н.С., Дворянчиков Н.В. Использование психологических манипуляций в сфере деятельности религиозных организаций в интернете [Электронный ресурс] // Психология и право. 2014. №2. С.111–132. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n2/69877.shtml> (дата обращения: 15.04.2015)
6. Список-перечень "Наиболее известные тоталитарные, деструктивные секты и группы действующие на территории Российской Федерации обладающие множеством признаков таковых" от 11.10.2004 URL: <http://centerpolit.ru/content.php?id=72>

7. Федосюк М.Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи // Жанры речи. - Саратов, 197. С. 66-87.
8. Хассен Стивен, Освобождение от психологического насилия; СПб: Прайм-Еврознак, 2001 - 400 с.
9. Чалдини Р. Психология влияния. 4-е изд., перераб. и доп. - СПб.: Питер, 2001. – 288 с.

Особенности правосознания и направленности личности как структуры ценностно-смысловой сферы в системе регуляции поведения у подростков

Стазаев А.В., студент Московского городского психолого-педагогического университета, Москва
Научный руководитель – В.В. Делибалт

Проблема девиантного и делинквентного поведения - междисциплинарная проблема, потому в течение последнего десятилетия количество научных публикаций по этой тематике значительно возросло, что подчеркивает значимость и актуальность проблемы на современном этапе развития общества.

Целью исследования является изучение особенностей правосознания и направленности личности как структуры ценностно-смысловой сферы в системе регуляции поведения у подростков.

В соответствии с поставленной целью, сформулированы **задачи исследования:**

1. рассмотреть понятия «регуляция поведения», «правосознание», «направленность личности», «ценностно-смысловая сфера», «девиантное и делинквентное поведение»;
2. обобщить теоретические подходы к пониманию правосознания, ценностно-смысловой сферы и девиантного поведения в психологии;
3. проанализировать проблему правосознания и ценностно-смысловой сферы как регуляторов поведения у подростков;
4. предложить рекомендации для организации и проведения профилактической и коррекционно-развивающей работы с несовершеннолетними.

Объектом исследования выступают личностные особенности и регуляция поведения у подростков.

Предметом исследования являются особенности правосознания и направленности личности как структуры ценностно-смысловой сферы в системе регуляции поведения у подростков

Гипотезой исследования послужило предположение о том, что существуют различия в особенностях правосознания и направленности личности как структуры ценностно-смысловой сферы в системе регуляции поведения у подростков с девиантным поведением и несовершеннолетних с просоциальным поведением.

Частные гипотезы исследования:

- 1) существует качественное различие у контрольной и экспериментальной групп испытуемых в сфере регуляции поведения, которое выражено показателях планирования и моделирования деятельности.
- 2) у просоциальной группы испытуемых лучше развита сфера правосознания.
- 3) личностная направленность испытуемых экспериментальной группы определена уклоном на взаимодействие, в то время как контрольной группе характерна направленность на себя.

Методы исследования:

1. Теоретический анализ.
2. Эмпирические методы (наблюдение, анализ личных дел, тестовые методики и опросники).
3. Методы математической статистики (ранговый корреляционный анализ Спирмена, Т-критерий Стьюдента).

Характеристика материала исследования. В исследовании приняли участие учащиеся 7ых классов ГОУ СОШ №1259 г. Москвы. Всего в исследовании было задействовано 48 подростков в возрасте от 13 до 14 лет. На предварительном этапе исследования выборка была дифференцирована на две группы испытуемых: просоциальную (контрольную) и девиантную (экспериментальную).

Теоретическая значимость состоит в том, что проанализированы и систематизированы научные подходы, посвященные анализу проблемы

регуляции поведения, ценностно-смысловой сферы и правосознания; проанализированы особенности правосознания и направленности личности в структуре ценностно-смысловой сферы в системе регуляции поведения у подростков.

Практическая значимость данной работы состоит в разработке рекомендаций для организации и проведения профилактической и коррекционно-развивающей работы с несовершеннолетними на основе результатов исследования.

Дизайн эмпирического исследования состоит из трех этапов, осуществлявшихся в определенной последовательности.

Первый этап. В начале эмпирического исследования был проведен подбор батареи психодиагностических методик:

1. Методика диагностики направленности личности Б. Басса (Опросник Смекала-Кучера).
2. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» Моросановой В.И.
3. Индивидуально-типологический детский опросник Собчик Л.Н.
4. Тест правового и гражданского сознания Л.А. Ясюковой.

Второй этап. На этом этапе проводился отбор испытуемых, вошедших в экспериментальную группу на основании следующих критериев:

1. Постановка учащегося на внутришкольный учет.
2. Свидетельства педагогов о регулярных дисциплинарных нарушениях.
3. Определение склонности к девиантному поведению с помощью методики «Склонность к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орел.

На третьем этапе с испытуемыми экспериментальной группы проводился основной блок батареи психодиагностических методик.

Четвертый этап – обработка полученных результатов, интерпретация данных, составление рекомендаций, заключения, подведение итогов.

Анализ и интерпретация результатов эмпирического исследования особенностей правосознания и ценностно-смысловой сферы как регуляторов поведения у подростков.

Сфера правосознания, направленность личности как структура ценностно-смысловой сферы, личностная сфера, равно как и регуляция поведения имеют различия у просоциальной и девиантной группы подростков. Вышеуказанный тезис выражается в следующем: исследование показало, что существует статистически значимое различие в показателях деловой, бытовой, гражданской, общего уровня сфер правосознания; примечателен факт статистически значимого различия по показателю общего уровня саморегуляции, данным шкалы «оценивание результатов», «моделирование», «программирование». Выявлены различия в шкалах «эмотивность», «сензитивность», «гибкость»; различным предстал показатель направленности личности - направленность на задачу у двух групп испытуемых.

Интерпретируя среднестатистические значения, следует отметить, что для просоциальной группы подростков характерна сформированность потребности в планировании перспектив, присущи удержание целей, следовательно, качественно отличный уровень организации деятельности – свойство для указанной группы.

Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что испытуемых девиантной группы отличает агрессивность, направленность личности на задачу, что означает заинтересованность в выполнении поставленных целей.

Корреляционный анализ данных исследования приводит нас к следующим выводам:

- 1) Процессы программирования и сфера общего уровня саморегуляции носят импульсивный характер у респондентов экспериментальной группы испытуемых.
- 2) Для девиантной выборки исследования характерна сензитивность, эмпатия, которая коррелирует со склонностью к аддиктивному, саморазрушающему поведению. Связь между установкой на социально желательное поведение и

склонности к агрессивным реакциям позволяет нам предположить, что подобного рода корреляции продиктованы условиями референтной группы, которая носит негативное, асоциальное влияние, кроме того, взаимообусловленность двух вышеуказанных коррелятов может свидетельствовать об искаженной ценностно-смысловой сфере.

- 3) Личностная направленность «на себя» экспериментальной группы исследования в тесной взаимосвязи с показателем «оценивание результатов» свидетельствует о том, что оценка деятельности, поступков, явлений, происходит через призму рефлексивных процессов. Важно отметить, что допуская гипотезу об искаженной ценностно-смысловой сфере и асоциальных факторах, влияющих на процесс оценки, мы приходим к умозаключению о важности работы по направлению формирования таких сфер как правосознание и ценностно-смысловая.
- 4) Тесно обусловленная связь сфер правосознаний с общим уровнем правосознания у контрольной группы исследования, при допущении, что правосознание выступает одним из регуляторов поведения, позволяет предположить, что равномерно развитое правовое сознание минимизирует риск девиантного поведения.

Выводы

Проведенное нами исследование показало, что развитие правового сознания несовершеннолетних протекает под воздействием целой совокупности психоло-педагогических факторов, некоторые из них могут негативно отражаться на структурных компонентах этого сознания и создавать психологические предпосылки девиантного поведения. К этим факторам следует отнести дефекты семейного воспитания, некоторые возрастные и индивидуальные особенности, а также психические аномалии. Поэтому так важно их знать и учитывать в семейном и школьном воспитании. Необходимо на основе знания этих «факторов риска» разрабатывать целевые психолого-педагогические программы, направленные

на профилактику и коррекцию негативных условий развития правового сознания молодого поколения

Изучение данных статистических различий t-критерия Стьюдента доказывает гипотезу о том, что существуют различия у экспериментальной и контрольной группы испытуемых данного исследования в таких сферах как: правосознание, регуляция поведения, личностные особенности, ценностно-смысловая сфера.

Особенности эмоционально-волевой сферы подростков с компьютерной аддикцией

Филатова А.Н., студентка Московского городского психолого-педагогического университета, Москва
Научный руководитель – А.Ф. Ремеева

Отличительной чертой современного общества является компьютеризация. В наши дни компьютерной зависимости подвергаются в большинстве случаев дети и подростки. Проблемы ухода в виртуальный мир могут быть разнообразными: конфликтные взаимоотношения с друзьями и одноклассниками, непонимание и недостаток внимания со стороны родителей, эмоционально-психологическое напряжение. Всё это приводит к своеобразным проблемам в эмоционально-волевой сфере школьника.

Исследование проводилось на базе одной из частных школ НОУ СО «Пироговская Школа». В выборку вошли дети подросткового возраста (12-16 лет) в количестве 85 человек. Целью исследования являлся сравнительный анализ подростков с интернет-зависимостью, с серьезным влиянием Интернета на жизнь и без зависимости по ряду критериев: оценка самочувствия, общей активности, настроения, силы воли, определение уровня агрессивности, враждебности и тревожности в обеих группах. В ходе исследования были использованы методики по определению возможной интернет-зависимости, оценки психического состояния, сформированности силы воли, уровня агрессивности и тревожности: (Тест на интернет-зависимость С.А. Кулакова; Тест САН; Тест "Самооценка силы воли"; Методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки (адаптация А. К. Осницкого); Шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера (адаптация Ханина)).

Первым этапом нашего исследования являлось тестирование подростков на наличие интернет-зависимости (С.А. Кулаков), результатом

которого являлось выявление наличия и степени выраженности интернет-зависимости среди школьников. Обработка результатов тестирования дала основания сделать выводы, что 88 % подростков не имеют интернет-зависимости, у 12 % испытуемых - серьезное влияние Интернета на жизнь (10 человек).

На втором этапе нами мы сравнили показатели подростков, которые испытывают серьезное влияние интернета на жизнь (группа «А») и показатели подростков, которые не имеют интернет-зависимости.

В методике диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки (адаптация А. К. Осницкого) выявлены различия по шкале Раздражение ($p=0,038$). Следовательно, в группе А подростки статистически значимо более раздражительны, чем в группе В, они готовы к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость).

Третьим этапом нашего исследования являлось сравнение средних показателей результатов проведенных методик.

Анализ результатов, дает возможность утверждать, что в группе В по тесту САН у подростков настроение выше на 1,1 балла (группа А: 4,4; группа В: 5,5), что является существенным различием, следовательно, у данных подростков приподнятый эмоциональный фон как эмоциональная реакция на их жизненные события, они чаще чем подростки из группы А испытывают положительные эмоции, такие как радость и восторг.

Так же средний показатель в методике диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки (адаптация А. К. Осницкого) по шкале Физическая агрессия у группы В ниже на 1,5 балла, (группа А: 6; группа В: 4,5), по шкале Раздражение различие в 1,5 балла (группа А: 5,5; группа В: 4), по Индексу агрессивности в 2 балла (группа А: 18; группа В: 16). Это говорит о том, что подростки группы А чаще не могут справиться со своим гневом и больше используют для выражения своих эмоций в конфликтных ситуациях физическую агрессию, т.е. их агрессивное поведение выражается в применении физической силы в отношении другого лица. Уровень

агрессивности у подростков из группы А выше, следовательно, они готовы к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении, таком как вспыльчивость, грубость и т.д.. Так как нормой агрессивности данного опросника является величина её индекса, равная 21 ± 4 , то мы видим, что он находится в пределах нормы как у группы А (18), так и группы В (16), но у группы А он выше на 2 балла, поэтому можно предположить, что агрессивное поведение подростков этой группы в конфликтных ситуациях выражается в вербальной форме, они могут чаще применять физическую силу и больше сплетничать, злобно шутить, кричать, топтать ногами и т.п.

И наконец, по шкале реактивной и личностной тревожности Спилбергера (адаптация Ханина), у группы А средний балл по шкале Ситуативная агрессия составляет 40 баллов, у группы В – 34, по шкале Личностная тревожность у группы А – 43,5, у группы В – 38,5 (все шкалы в пределах нормы). Исходя из данных результатов, можно сделать вывод, что подростки группы А более предрасположены к тревоге, воспринимают многие жизненные ситуации как угрожающие, отвечая на каждую из них определенной реакцией, они чаще, чем подростки группы В находятся в напряженном, беспокойном, озабоченном, нервном состоянии.

Анализируя данные, полученные по четырем методикам, проведенным на втором этапе исследования, можно сделать выводы о том, что:

- Подростки, не имеющие интернет-зависимости, чаще находятся в приподнятом настроении, меньше скучают, грустят и тоскуют.
- Подростки, не имеющие интернет-зависимости, менее агрессивны и конфликтны, более раскрыты для общения и контактов с другими людьми, чем их сверстники, имеющие серьезное влияние Интернета на жизнь. Следовательно, можно предположить, в случае назревания конфликта в классе или каком-нибудь ином коллективе, они постараются наладить отношения в группе, в то время как их ровесники могут проявить свою раздражительность и нежелание идти на контакт, проявляя при этом

агрессию, будут более вспыльчивы, используя вербальную, физическую и косвенную агрессию для выражения своего недовольства и несогласия.

- Подростки, имеющие серьезное влияние Интернета на жизнь, чаще будут воспринимать большой круг ситуаций как угрожающие, реагировать на них состоянием тревоги. Они будут напряжены, беспокойны, нервозны.

Проведя исследование в Пироговской школе, мы выявили небольшое количество подростков с серьезным влиянием Интернета на жизнь, наши результаты значительно разнятся с результатами подобных исследований, но все-таки можно утверждать, что интернет-зависимость влияет на формирование таких эмоциональных компонентов личности как агрессивность, тревожность и настроение подростка.

Таким образом, результаты нашего исследования позволяют сделать вывод о том, что подросткам с различной степенью выраженности интернет-зависимости присущи специфические проблемы и личностные особенности, которые оказывают влияние на их поведение и эмоционально-волевую сферу.

О необходимости введения новых классификационных признаков осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы

*Фролина О.Ю., студентка Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации, Москва
Научный руководитель – В.В. Романов*

В основе классификации осужденных к лишению свободы лежит принцип дифференциации. Однако, классификация осужденных, лишенных свободы, должна соответствовать и принципу индивидуализации отбывания наказания. Поскольку исполнение наказания в виде лишения свободы представляет определенный исправительный процесс, то классификация должна отражать все этапы этого процесса.

Известный ученый – пенитенциарист И.В. Шмаров под классификацией осужденных к лишению свободы понимал: «разделение их на относительно однородные категории в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, прошлых судимостей, пола и возраста и других особенностей личности осужденного» (Туманов Г.А., 2000). Близкое к этому, но не идентичное, предлагал определение классификации осужденных Н.А. Стручков. Он полагал, что классификация – это деление осужденных на основе единых критериев на более или менее однородные группы (категории), нуждающиеся в сравнительно одинаковом карательном (посредством наказания) и воспитательном (посредством как наказания, так и мер трудового характера) воздействия (Стручков Н.А., 1999).

Деятельность исправительного учреждения так или иначе связана с изучением личности осужденного. Обязанность изучения личности осужденных закреплена в законе. Часть 4 ст. 109 УИК устанавливает, что «воспитательная работа с осужденными проводится с учетом

индивидуальных особенностей личности и характера осужденных и обстоятельств совершенных ими преступлений».

Ниже представлены индивидуальные особенности осужденных, которые могут быть положены в основу классификация осужденных и учитываться на различных этапах отбывания наказания.

Социально – демографическая характеристика осужденных.

Изучение данных социально – демографической характеристики осужденных представляет интерес во многих отношениях. Анализируются данные специальной переписи осужденных, проводимой в местах лишения свободы: распределение осужденных по полу, возрасту, семейному положению, трудоспособности и состоянию здоровья, образованию, роду занятий.

Пол. Удельный вес женщин среди осужденных относительно невелик и составляет 6,3%. Наибольшее влияние на этот показатель имеют две группы факторов. Прежде всего женщины совершают менее опасные преступления, на них чаще всего распространяется амнистия, часть из них освобождается ввиду применения отсрочки отбывания наказания.

Возраст. Будучи существенным психофизическим свойством человека, возраст оказывает влияние на поведение людей, формирование их личности.

Семейное положение. Семья имеет важное значение в жизни любого осужденного. Особенно велика ее роль для осужденных женщин. Во время отбывания наказания от семьи исходит моральная, а нередко и материальная поддержка. Но есть и другая сторона этого – распад семьи, неурядицы в семье, отсутствие писем из дома вызывают отрицательные психические состояния у осужденных женщин. Все это проявляется в нарушениях режима, в неповиновении, отказах от работы. Важна роль семьи и после окончания срока наказания для социальной адаптации освобожденного. Исходя из этого ясно, что семейное положение осужденного представляет собой интерес для изучения его личности.

Образование. Многочисленные исследования показывают, что образовательный уровень служит существенной характеристикой личности человека вообще и осужденного в особенности. Высокий образовательный уровень проявляется как антикриминогенный фактор.

Род занятий. Важным показателем характеристики осужденных является род занятий. Известно, что труд, привычный для осужденного, избранный им еще на свободе, имеет большее воспитательное значение.

Гендерный фактор. В криминологии под женской преступностью понимается преступность взрослых женщин (с 18 лет и старше). Уровень преступности женщин ниже уровня преступности мужчин в пять-семь раз. И это несмотря на то, что женщин в нашей стране больше, чем мужчин (Долгова А.И., 2008). Удельный вес женщин среди осужденных относительно невелик и составляет 6,3%. Наибольшее влияние на этот показатель имеют две группы факторов. Прежде всего женщины, совершают менее опасные преступления. В преступных группах они играют второстепенные роли. Значительно реже женщины совершают насильственные преступления. Вместе с тем суды при прочих равных условиях, исходя их принципа гуманизма, назначают им менее строгие наказания. На них чаще всего распространяется амнистия, часть из них освобождается ввиду применения отсрочки отбывания наказания.

Структура женской преступности не повторяет мужскую, она специфична. В структуре женской преступности преимущественно преобладают корыстные преступления, а в группе последних - в большей степени связанные с профессиональной деятельностью (Долгова А.И., 2008).

Трудоустройство женщин остается более проблематичным, чем у мужчин. Кроме того, в места лишения свободы женщины попадают в среднем более социально запущенными, чем мужчины (Федеральная служба государственной статистики, 2014)

Психологическая характеристика осужденных. Для осужденных женщин свойственны некоторые акцентуации в характере. У осужденных женщин более ярко проявляется противоречивость характера. У многих женщин формируются мускулинные черты характера, превращаясь в поведенческие стереотипы. Они даже внешне стремятся подражать мужчинам – походкой, одеждой, манерами, речью.

В направленности личности осужденных женщин проявляются специфические потребности, мотивы, цели, перспективы, ценностные ориентации, отражающие их узкий, ограниченный духовный мир. Жизненные основные ценности они видят в материальном благополучии, внешнем комфорте, достижении которого они не связывают с честным трудом. Именно поэтому многие из них совершали хищения собственности, обман покупателей, взяточничество, а при выборе профессии ориентируются не на ее содержание, а на её "доходность", внешнюю привлекательность. Они стремятся выбрать профессию, не требующую высокой образовательной подготовки. Поэтому получение среднего образования для них не является жизненной ценностью.

Большинство осужденных женщин не проявляет интереса к политике, экономике; повышение образовательного и культурного уровня не является для них ценностью. Ограниченность интересов приводит часть приговоренных женщин к замыканию их на своей личности, к эгоцентризму, к извращенному представлению о своей значимости, к неумению критически оценить свои возможности (завышенная самооценка личности). Другие же, наоборот, с разрушением старых связей, привязанностей, семейных и родственных отношений теряют всякую уверенность в себе, недооценивают свои силы, не верят в возможность возвращения к нормальной жизни.

Обобщая изложенное, отметим, что классификация осужденных к лишению свободы женщин - это система однородных внутри себя, но различных по отношению друг к другу групп, а дифференциация - это система различных между собой, но однородных внутри по отдельным

субъективным признакам групп осужденных, позволяющая обеспечить соответствие наказания преступлению и личности осужденного.

Анализ законодательства позволяет выделить почти пятьдесят классификационных признаков осужденных, которые должны учитываться администрацией исправительных учреждений при исполнении наказания в виде лишения свободы. К сожалению, нормативные правовые акты не предусматривают классификацию категорий психолого – педагогического характера. Использование таких критериев позволило бы отечественной пенитенциарной системе повысить эффективность условий содержания заключенных, сохраняя их личностный потенциал.

Список использованной литературы:

1. Стручков Н.А. Проблемы исполнительного права // Труд № 2 от 03.09.1999. С 2.
2. Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 912 с.
3. Туманов Г.А. Некоторые вопросы классификации преступников и лиц, осужденных к лишению свободы // Труд № 9 от 18.10.2000. С 18.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Росстат. – URL: <http://www.gks.ru/> .

Эволюция стиля должностного общения сотрудников уголовно-исполнительной системы в условиях становления и развития федеральной службы исполнения наказаний

*Хардин Р. С., студент ФКОУ ВПО
Пермский институт ФСИН России, Пермь
Научный руководитель - Никитина Т.В.*

Уголовно-исполнительная система - это государственный институт, ведающий исполнением уголовных наказаний, наложенных на граждан в соответствии с законом. Обеспечивает исполнение наказаний как связанных, так и не связанных с лишением свободы, а также содержание подследственных с момента заключения под стражу до суда. Из определения можно сказать, что основная функция уголовно-исполнительной системы – выполнение охраны и конвоирования. Но она не является единственной, так как 12 октября 1998 года уголовно-исполнительная система перешла из ведения МВД России в ведение Министерства Юстиции. Образовалась отдельная служба – Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России).

История системы исполнения наказаний начинается с X века, а точнее с созданием документа Русская Правда. Русская Правда не включала в список наказаний такое наказание как содержание под стражей. Функция охраны и конвоирования заключенных и осужденных появилась с выходом на свет Судебников 1497 и 1550 годов и Соборного уложения 1649 года. Можно отметить, что не совершенство данных документов проявлялось в том, что сама система была направлена на запугивание населения, а не исправление преступников. Преимущественно преступников казнили даже за малейшие проступки. Тюремное заключение не отличалось гуманностью, преступников не кормили, избивали, унижали. С созданием Петром I «Артикула воинского» в 1715 году появились такие наказания как ссылки на работы,

заклучение под стражей, но по прежнему идет развитие телесных наказаний и смертной казни. Гуманистические принципы в отношении к преступникам начала развивать Императрица Екатерина II. В процессе реформы местного самоуправления образуются приказы общественного призрения, на которые в соответствии с Учреждением по управлению губерниями Российской империи 1775 года возлагаются функции организации и управления исполнением лишения свободы в работных и смирительных домах. В 1879 году в составе МВД было создано Главное тюремное управление (ГТУ), а в его составе – Тюремная инспекция, не имевшая аналогов в зарубежной пенитенциарной практике. На нее возлагались обязанности разработки проектов законодательных актов, проведение ревизий местных тюремных учреждений, руководство их деятельностью.

После образования нового ведомства в 1998 году, то есть – ФСИН России, обязанности организации были расширены. ФСИН России стала развиваться, создавать ведомственные институты, совершенствовать систему управления. Повысились требования к личному составу: сотрудники, работающие в данных организациях, должны быть образованными, начитанными и самое главное – красноречивыми (Караулов Ю.Н., 2006). В этой связи возникла потребность уголовно-исполнительной системы в создании речевого портрета личности, который с большей или меньшей степенью объективности позволил бы судить о речевых характеристиках социальной (профессиональной) группы, к которой принадлежит сотрудник. Одновременно с этим такой подход позволил бы выработать систему практических рекомендаций направленных на развитие и совершенствование речевых навыков каждого конкретного члена общества (Розанова Н.Н., Китайгородская М.В., 1995).

Существенными компонентами профессиональной языковой характеристиками личности являются: 1) деятельность в специальной (профессиональной сфере), в результате которой осуществляется последовательное "прохождение" разных уровней сложности этой

деятельности (социализация); 2) социальная полифункциональность, понимаемая как способность к актуализации нескольких социальных ролей, требующих разной степени освоения мира; 3) формирование научной картины мира в процессе образования (обучения) и аккультурации в определенной профессиональной субкультуре. Коллективная профессиональная языковая личность – обобщенный языковой портрет профессионального деятеля, владеющего профессиональным языком, профессиональным тезаурусом и следующего стереотипам профессионального поведения (Рожкова Т.В., 2013).

Таким образом, описание коллективного речевого портрета позволяет создать наиболее полный образ коллективной языковой личности, представляющий собой совокупный набор типичных языковых, речевых и речеповеденческих характеристик. В процессе выполнения служебных обязанностей сотрудник уголовно-исполнительной системы постоянно общается с людьми, которые придерживаются так называемой криминальной субкультуры. Он должен понимать арготическую лексику, а именно – арго уголовного мира, мира тюрьмы.

Сотрудники уголовно-исполнительных учреждений, находясь в постоянном напряжении из-за сложности в работе, ежедневно общаясь с лицами преступного мира, невольно начинают употреблять в своей речи слова арго. Однако, когда офицеры находятся за пределами исправительных учреждений их речь, должна быть образцом для подражания общества. Работник уголовно-исполнительной системы на своем примере должен показывать каждому, как нужно красиво и грамотно разговаривать. Так как сотрудники не только охраняют, но и осуществляют исправление лиц, совершивших преступления.

Нами были проведены исследования по вопросам:

стиль должностного общения сотрудников в исправительном учреждении с осужденными;

манера общения сотрудников с осужденными;

как, одним словом, можно охарактеризовать всех осужденных.

При проведении исследования мы основывались на типологии предложенной А.Н. Суховым и В.М. Поздняковым и сравнении полученных ими результатов, еще в 1993 году. В качестве *постоянно* используемого стиля общения сотрудники выбрали:

- жесткий, не терпящий возражения – 58%;
- мягкий, требовательный, справедливый – 20%.

В качестве *редко* используемого стиля общения сотрудники выбрали:

- жесткий, не терпящий возражения – 21%;
- мягкий, требовательный, справедливый – 1%.

В 2015 году нами были опрошены сотрудники разных категорий: младший и средний начальствующий состав учреждений и органов УИС и получены следующие результаты. В качестве *постоянно* используемого стиля общения сотрудники выбрали:

- жесткий, не терпящий возражения – 41%;
- мягкий, требовательный, справедливый – 39%.

В качестве *редко* используемого стиля общения сотрудники выбрали:

- жесткий, не терпящий возражения – 16%;
- мягкий, требовательный, справедливый – 4%

В 1993 году на вопрос к персоналу исправительных учреждений: "Как одним словом можно охарактеризовать всех осужденных" - сотрудники ответили: «зеки» - 42%; «жулики» - 41%; «жмурики» - 4%; «пассажиры» - 4%; «воры» - 5%; «преступники» - 1%; «граждане» - 1%.

В 2015 году на тот же вопрос - сотрудники ответили: «зеки» - 38 %; «жулики» - 34%; «уважаемые» - 11 %; «воры» / «бандиты» - 5%; «урки» / «уркоганы» - 4 %; «пассажиры» - 3 %; «граждане» и «преступники» по 2 %; «жмурики» - 1 %.

По полученным данным можно сделать вывод, что с развитием системы федеральной службы исполнения наказаний, и системы образования ведомственного учреждения речь сотрудников, их отношение к заключенным

меняется в лучшую сторону. Но, несмотря на все преобразования уголовно-исполнительной системы в России проблема, описанная выше, существует. В современной социолингвистике проблема языковой личности осознается как одна из наиболее значимых примерно с середины 1980-х гг. и актуализируется в 1987 г. с выходом в свет книги Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» (Караулов Ю.Н., 2006). Но и государство не закрывает глаза на все происходящее, оно активно борется с проблемами современного русского языка. В России ведется пропаганда чтения классических книг. Это делается для восстановления классического, первоначального, грамотного русского языка. Ведется преподавание русского языка как обязательного во всех сферах образования, в том числе в образовательной системе ФСИН России. Речь становится неотъемлемой частью личностных качеств сотрудника уголовно исполнительной системы, учитывается при приеме на службу, аттестации и карьерном росте.

Список использованной литературы:

1. Караулов Ю.Н. Словарь Пушкина и эволюция русской языковой способности. – М.: «УРСС», 2006. – 168 с.
2. Рожкова Т.В. Речевой портрет сотрудника Федеральной службы исполнения наказаний (2010-2013 гг.). //Актуальность проблемы речевой составляющей сотрудника УИС. – Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2013. – 24 с.
3. Розанова Н.Н., Китайгородская М.В. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия. – М.: Просвещение, 1995. – 114 с.

Социально-психологические факторы формирования телесного аспекта гендерной идентичности у мужчин

*Харланова М.М., студентка Московского городского
психолого-педагогического университета, Москва*
Научный руководитель – Н.В. Дворянчиков

На данный момент в России изучению телесного аспекта гендерной идентичности уделено мало внимания, а социальная сфера влияния развивается довольно стремительно. Несмотря на отсутствие единого понятийного и концептуального аппарата в данной области, отечественные психологи, занимающиеся изучением этой проблемы: Арина Г.А., Николаева В.В., Тхостов А.Ш., Дорожевец А. Н., Соколова Б. Т., Баскаков В.Ю., сходятся во мнении, что к изучению телесности стоит подходить не только с биологической, но и социальной, культурно - исторической позиции (Тхостов А.Ш., 2002), (Николаева В.В, Арина, Г.А, 2007).

СМИ, как источник вторичной социализации, охватывающий зрелую, уже сформированную личность, в наше время имеет возрастающее влияние, транслируя в общество следующие тенденции:

а) Активно распространяющееся феминистское течение, берущее своё начало в истории с 19 века и актуальное и в наши дни;

б) Тенденция к модернизации тела мужчины в сторону высокой степени выраженности мышечной массы, как показатель превосходства над женщинами, которые в силу своей морфологии, способствующей репродуктивной функции, не способны к таким проявлениям (Берн Ш., 2004);

Подобные социальные явления отражаются на процессе становления гендерной идентичности мужчин.

Гендерная идентичность представляет собой сложную иерархическую структуру, компонентами которой, по мнению ряда авторов, являются главным образом следующие компоненты:

1. Базовая идентичность или телесный компонент, определяющий морфо-биологические различия;
2. Полоролевая идентичность или социально – типический компонент, определяющий стереотипы, поведение, предпочтения, в том числе, сексуальные;
3. Эмоционально – личностный компонент, определяющий индивидуальность, направленность личности;

Гармоничное сочетание данных аспектов приводит к становлению гендерной идентичности и набору качеств, обеспечивающих высокую адаптивность индивида в данном социуме (Клецина И.С., 2004). Но адаптация подразумевает некоторые изменения под влиянием социально – психологических факторов, определяющих актуальную обстановку (Ениколопов, С.Н., Дворянчиков Н.В., 2001).

Для того чтобы проследить особенности влияния социально – психологических факторов на формирование базового компонента идентичности, было проведено исследование, в котором приняли участие мужчины в возрасте от 18 до 25 лет. На основании методик, выявляющих специфику параметров гендерной идентичности (методика «МиФ» (Маскулинность и Фемининность) в адаптации Н.В. Дворянчикова; Методика «ФПО» (Фигура-Поза-Одежда) Д.К. Саламовой, Н.В. Дворянчикова и С.Н. Ениколопова, «МИС» (Методика исследования самооотношения) С.Р. Пантелеева (Пантелеев С.Р., 1993); Вопросник «Комплекс Адониса» в адаптации Н.А. Павликовой) с помощью факторного анализа было сформировано десять факторов, оказывающих влияние на формирование гендерной идентичности мужчин:

Фактор №1 - Полоролевые представления;

Фактор №2 - Фемининность образов;

Фактор №3 - Внутренние противоречия;

Фактор №4 – Идентичность;

Фактор №5 - Социальные представления;

Фактор №6 - Маскулинность образов;

Фактор №7 - Полоролевые идеалы;

Фактор №8 - Ошибки в восприятии образов;

Фактор №9 - Телесное восприятие;

Фактор №10 - Ошибка в восприятии (оценивание) партнёра;

Выделив в экспериментальную группу 35 мужчин, не удовлетворенных восприятием собственного тела (на основании вопросника «Комплекс Адониса»), были обнаружены значимые различия по U-критерию Манна-Уитни с контрольной группой в таких параметрах, как:

1. «На самом деле я...», маскулинная составляющая
2. «Мужчины считают, что я...», маскулинная составляющая
3. «Мужчины считают, что я...», фемининная составляющая
4. «Мой реальный сексуальный партнер...», маскулинная составляющая
5. «Мой реальный сексуальный партнер...», фемининная составляющая
6. Самоуверенность
7. Самопривязанность

Все средние показатели по данным параметрам в экспериментальной группе выше, чем в контрольной.

При проведении корреляции методом Спирмена полученных различающихся переменных были определены следующие положительные корреляции в параметрах:

1. «На самом деле я...», маскулинное – «Мужчины считают, что я...», маскулинное; «Женщины считают, что я...», маскулинное (0,565)
2. «Мужчины считают, что я...», маскулинное – «На самом деле я...», маскулинное (0,550); «Мужчина должен быть...», маскулинное (0,463);

«Женщина должна быть...», маскулинное (0,459); «Женщины считают, что я...», маскулинное (0,466); «Хотелось бы, чтобы я был...», фемининное (0,739); «Хотелось бы, чтобы я был...», маскулинное (0,654);

3. «Женщины считают, что я...», фемининное – «На самом деле я...», фемининное (0,566); «Мужчина должен быть...», фемининное (0,564); «Женщина должна быть...», фемининное (0,590); «Хотелось бы, чтобы я был...», фемининное (0,626); «Мой реальный сексуальный партнёр...», фемининное (0,426);

4. «Мой реальный сексуальный партнёр...», маскулинное – «Женщина должна быть...», маскулинное (0,528); «Хотелось бы, чтобы мой сексуальный партнёр был...», маскулинное (0,662); Идеал (в женских образах) (0,426); Идеал (в недифференцированных образах) (0,490)

5. «Мой реальный секс партнёр...», фемининное – «Мужчины считаю, что я...», фемининное (0,555); «Хотелось бы, чтобы я был...», фемининное (0,563); «Хотелось бы, чтобы мой сексуальный партнёр был...», фемининное (0,454); «Социальный образ мужчины в СМИ и на ТВ...», фемининное (0,471); Внутренняя конфликтность (0,463), Идентичность (в мужских образах) (0,428)

6. Самоуверенность - «Социальный образ мужчины в СМИ и на ТВ...», маскулинное (0,602); Количество часов, проводимых в интернете (0,425), Качества мужские (в женских образах) (0,437)

7. Самопривязанность – «Мужчина должен быть...», фемининное (0,476)

Таким образом, соотнеся полученные данные с ранее выявленными факторами, можно предположить, что факторы № 1,2,3,10 оказывают влияние на формирование телесного аспекта гендерной идентичности. Нарушение в восприятии мужчинами образа собственного тела, вероятно, обуславливает их склонность к искажённому восприятию полоролевых образов, у них наблюдается:

1) Тенденция к максимально завышенным показателям маскулинности и фемининности, как в мужских, так и женских образах;

2) Противоположное восприятие и стереотипизация мужских и женских образов. Наряду с сильно маскулинным представлением образа своего тела, им свойственно в ситуациях социальной интеракции на первый план выносить свои высокие фемининные качества, с целью компенсации смены гендерных ролей.

Мы проследили, как телесный аспект затрагивает каждое звено структуры гендерной идентичности, поэтому необходимо комплексное изучение современного феномена Комплекс Адониса (Pope H.G., Phillips K.A., Olivardia R., 2000).

Список использованной литературы:

1. Арина, Г.А., Николаева, В.В. Психология телесности: методологические принципы и этапы клинико-психологического анализа // Психология телесности между душой и телом / под ред. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. – М. : АСТ МОСКВА, – 2007. – С. 222 – 236.

2. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – М. : Прайм - Еврознак, 2004. – 320 с.

3. Ениколопов, С.Н., Дворянчиков, Н.В. Концепции и перспективы исследования пола в клинической психологии // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. № 3. – С. 100 – 115

4. Клецина, И.С. Психология гендерных отношений: Теория и практика / И.С. Клецина. – СПб. : Алетейя, 2004. – 256 с.

5. Пантелеев, С. Р. Методика исследования самоотношения / С.Р. Пантелеев. – М. : Смысл, 1993. – 32 с.

6. Тхостов, А.Ш. Психология телесности/ А.Ш. Тхостов. – М. : Смысл, – 2002. – 287 с.

7. Pope, H.G., Phillips, K.A., Olivardia, R. «The Adonis Complex: The Secret Crisis of male Body Obsession » / H.G. Pope, K.A. Phillips, R. Olivardia. – New York : The Free Press, 2000. – 236 p.

Индивидуально-психологические особенности личности участников моббинга

*Червякова Т.Г., студентка Московского городского
психолого-педагогического университета, Москва
Научный руководитель - Коноплева И.Н.*

В настоящее время в школьной подростковой среде достаточно распространены различные формы конфликтов и проявлений агрессии, становится все более актуальной проблема насилия. Практически в каждом классе есть ученики, которые становятся жертвами издевательств со стороны сверстников. Особенно актуально исследование влияния насилия на личность в подростковом возрасте, когда образ Я, как продукт самосознания, проходит важный этап развития. В этот возрастной период воздействие любого вида насилия накладывает на личность свой отпечаток. Усвоив определенные паттерны поведения, например, поведение "жертвы", подросток может следовать им всю последующую жизнь. При этом негативно ситуация влияет не только на "жертв", но и на "преследователей", так как у них возникают проблемы с развитием эмпатии по отношению к другим людям, что грозит привести к криминальному и девиантному поведению. В последнее время особое внимание исследователей привлекает позиция невольных свидетелей происходящего. Сами они не подвергаются непосредственной агрессии, но доказано, что в результате ощущения собственной беспомощности их самооценка резко снижается (Лэйн Д.А., 2001).

Работники школы и педагоги стараются дистанцироваться от проблемы школьной травли, так как они не имеют достаточной осведомленности о причинах и формах моббинга во взаимоотношениях между школьниками. Как правило, учителя не представляют масштабов распространения проблемы и не знают, как бороться с этим набирающим обороты явлением.

Явление моббинга в образовательной среде все больше становится международной проблемой. Впервые публикации на тему школьной травли появились довольно давно, еще в 1905 г. К. Дьюкс опубликовал свою работу, но первые систематические исследования проблемы моббинга принадлежат скандинавским ученым, среди них: Д.Олвеус, П.П. Хайнеманн, А.Пикас, Е.Роланд. После того, как Ден Олвеус в конце 70-х провел первое исследование по предотвращению проблемы моббинга, было проведено много исследований, которые позволили глубже понять проявления данного феномена, поведение в ситуации моббинга и факторы, его вызывающие. Затем интерес возник и в Великобритании. Среди британских исследователей следует отметить В.Т.Ортона, Д.А. Лэйна, Д.П. Таттума, Е. Мунте (Кон И.С., 2006). В США особое внимание к моббингу стали проявлять в начале 1990-х гг.

В нашей стране мы отмечаем исследования, проведенные Ачитаевой И.Б., 2010; Глазман О.Л., 2009, Петросянц В.Р., 2011. В своих публикациях проблемы моббинга касаются также отечественные психологи - Вишневецкая В.И., 2010; Кон И.С., 2006; Кутузова Д.А., 2007; Маланцева О.Д., 2007; Стрельбицкая А.А., 2010; Файнштейн Е.И., 2010.

Особое внимание исследователями уделяется изучению индивидуально-психологических особенностей участников моббинга.

Олвеус в своей первой книге о моббинге описывает два личностных типа – «школьный хулиган» и «мальчик для битья». Эти два личностных типа являются потенциальными преследователями и жертвами моббинга. Состав школьного класса может иметь четыре конфигурации:

- 1) в нем нет потенциальных преследователей и жертв;
- 2) в нем присутствует потенциальная жертва;
- 3) в нем присутствует потенциальный преследователь;
- 4) в нем присутствуют оба личностных типа.

При варианте 1 в классе не существует риска возникновения моббинга или же он минимален. Варианты 2 и 3 предполагают некоторую долю риска,

а при варианте 4 риск возникновения моббинга высок. Понятия «потенциальная жертва» и «потенциальный преследователь» подразумевают не только характеристики личности, но и наличие некоего контекста, который задается присутствием в контакте одновременно обоих типов. Следовательно, субъект, обладающий характерными для преследователя чертами личности, не обязательно станет заниматься травлей, однако, если рядом окажется потенциальная жертва, то вероятность такого развития событий существенно возрастает (Руланн Э., 2012).

Для того чтобы лучше понять индивидуально-психологические особенности участников моббинга, необходимо рассмотреть, какие позиции они занимают и какие роли играют. Последние исследования показали, что моббинг наиболее правильно рассматривать как социальное явление, в которое включены не только жертвы и агрессоры, но и все остальные. Существует достаточно много классификаций ролей в моббинге. В большинстве исследований выделяются три основных категории: преследователь, жертва, свидетель. Е. Роланд описывает «моббинг-структуру», как социальную систему, включающую в себя преследователей, их жертв и сторонних наблюдателей. Каждый участник системы имеет свое мнение по поводу происходящего (Глазман О.Л., 2009).

Финский исследователь Кристина Салмивалли и ее коллеги расширили категорию свидетелей в соответствии с их ролями по отношению к моббингу. Они отмечают, что некоторые ученики поддерживают и поощряют преследователей, другие пытаются защитить жертву, в то время как большинство попросту пассивны. Введение таких категорий требует получения дополнительных сведений обо всех учащиххся и способствует лучшему пониманию причинно-следственных связей и разработке соответствующих мер для различных групп учащиххся (Руланн Э., 2012).

Роли жертвы и преследователя в западной литературе исследованы значительно лучше, нежели роли помощников, защитников и нейтральных участников.

Петросянц выделяет следующие факторы, влияющие на выбор роли участниками моббинга: особенности самоотношения, уровень развития коммуникативных способностей, враждебность и агрессивность в межличностном взаимодействии, социометрический статус ребенка, уровень и направленность аффективных переживаний, наличие социальной поддержки, специфика поведения в конфликтной ситуации (Петросянц В.Р., 2011).

Вопрос влияния индивидуально-психологических особенностей личности подростка на принятие им роли в ситуации моббинга остается достаточно актуальным. Зарубежными исследователями предпринимались попытки создания некоего типологического портрета носителей ролей в ситуации моббинга в образовательной среде. Мы планируем расширить данный портрет такими категориями как механизмы психологической защиты, копинг-стратегии и акцентуации характера.

Нами выдвинуты следующие гипотезы:

Ведущая гипотеза - индивидуально-психологические особенности участников моббинга различаются в зависимости от того, к какой ролевой позиции относится подросток.

Исходя из ведущей гипотезы были сформулированы *частные гипотезы*:

- у "преследователей" будут ярко выражены гипертимная и эпилептоидная акцентуации характера, у "жертв" - лабильная, сензитивная и астеноневротическая акцентуации, в то время как у "свидетелей" яркие проявления акцентуаций будут отсутствовать.

- у "преследователей" будут преобладать такие механизмы психологических защит как проекция и замещение, у "жертв" - отрицание, регрессия и вытеснение, в то время как у "свидетелей" прямой связи между защитными механизмами и ролевой позицией просматриваться не будет.

- "преследователи" будут использовать преимущественно проблемно-ориентированные копинг стратегии, "жертвы" - преимущественно

эмоционально-ориентированные, в то время как "свидетели" будут одновременно использовать как проблемно, так и эмоционально-ориентированные копинг стратегии.

Список использованной литературы:

1. Глазман О.Л. Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2009. №105. С. 160-164.
2. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться // Семья и школа. 2006. №11. С. 15-18.
3. Лэйн Д. А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д. Лэйна и Э. Миллера. СПб., 2001. С. 240-276.
4. Петросянц В.Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость : дис. ...канд. псих. наук: 19.00.07 / Петросянц Виолетта Рубеновна. - СПб., 2011. – 210 с.
5. Руланн Э. Как остановить травлю в школе. Психология моббинга / Пер. с норв. - М.: Генезис, 2012. - 264 с.

**Роль патопсихологических симптомокомплексов при судебно-
экспертной оценке делкоспособности лиц с синдромом зависимости от
алкоголя**

*Черненко А.Д., студент Московского городского
психолого-педагогического университета, Москва*

Научный руководитель – Ф.С. Сафуанов

Гражданский кодекс РФ и Гражданский процессуальный кодекс, введенный с февраля 2003г. расширили возможности граждан распоряжаться своим недвижимым имуществом. Однако лица, страдающие различного рода психическими расстройствами, не всегда способны воспользоваться своими правами без ущерба для себя и своих близких, в том числе совершать имущественные сделки. В связи с этим в период с 2003 по 2014 год количество экспертиз о признании неспособности лица к совершению сделки возросло почти в 2 раза, с 1378 до 2 543 (Т.Б.Дмитриева, А.Р.Мохонько, Л.А.Муганцева, 2014). Среди всех подэкспертных, проходивших обследование в ГНЦ ССП им. Сербского за последние 5 лет доля лиц, проходивших экспертизу именно по делам о признании сделки недействительной, составила 50,3%.

Наиболее перспективным путем повышения эффективности диагностики и уточнения критериев экспертной оценки считаем использование понятия патопсихологического симптомокомплекса. По нашему мнению, данное понятие целесообразно применять не только в психологической диагностике как дополнение к психиатрическому обследованию, но и при решении сугубо экспертных задач. Так как использование патопсихологических симптомокомплексов способствует существенному повышению точности диагностики при изучении стертых форм психической патологии, повышает продуктивность мышления эксперта-психолога и в значительной мере уменьшает вероятность ошибки.

Кроме этого, такой подход позволит повысить транслируемость и унифицируемость судебно экспертных оценок сделкоспособности. В связи с этим **целью** настоящей работы является выявление патопсихологического симптомокомплекса лиц с синдромом зависимости от алкоголя, обуславливающего их не способность понимать значение своих действий и руководить ими в период совершения сделки.

Выборку нашего исследования составили 30 подэкспертных, страдающих синдромом зависимости от алкоголя и проходивших СПЭ или КСППЭ по делам о признании сделок недействительными в ГНЦ ССП им. Сербского в период с 2006 по 2014 годы. Исследовались архивные экспертные заключения по результатам экспериментально-психологических исследований. Выборка была разделена на две группы в зависимости от экспертного решения:

1. Сделкоспособные (9 человек: 8 мужчин и 1 женщина);
2. Несделкоспособные (21 человек: 15 мужчин и 6 женщин).

Основным **методом** исследования в данной работе был **контент-анализ** экспертных заключений по результатам экспериментально-психологических исследований (ЭПИ). Единицами контент-анализа были выбраны 46 признаков, объединенных в 17 категорий, характеризующих познавательную сферу и 10 признаков, объединенных в 5 категорий, характеризующих личностную сферу.

Для изучения внутренней структуры симптомокомплексов использовался **иерархический кластерный анализ** (с использованием меры средней связи).

Для определения диагностической информативности того или иного признака был применен **информационный критерий Кульбака** (Гублер Е.В., 1970).

Кластерный анализ

Результаты по кластерному анализу группы сделкоспособных испытуемых показывают, что в данной группе выделяются четыре

разнородных подгруппы подэкспертных, имеющих следующие расстройства соответственно:

1. Снижение познавательных функций (внимание и мышление).
2. Все функции сохранены, но наблюдаются колебания психической активности в виде колебаний работоспособности, внимания и процесса обобщения.
3. Снижение опосредованного запоминания.
4. Снижение непосредственного запоминания, снижение операционального компонента мышления, а также эмоционально-волевые нарушения в виде эмоционально-личностной незрелости и нарушения критико-прогностической функции.

Таким образом, в группе сделкоспособных больных алкоголизмом выявляется целый диапазон сочетаний патопсихологических признаков. Характерным является тот факт, что ни одно из приведенных выше сочетаний симптомов не охватывает все сферы психической деятельности. В каждом случае могут быть снижены отдельные звенья, но нет тотального нарушения, с вовлечением всех сфер психики.

Группа несделкоспособных подэкспертных включает два больших кластера. В первом из них можно наблюдать нарушение психической деятельности с вовлечением, так или иначе, всех сфер психики. Именно такое тотальное нарушение психических функций обуславливает неспособность данной группы подэкспертных понимать значение своих действий и руководить ими при заключении сделки.

Во втором большом кластере нарушения касаются только критико-прогностической функции и операционального компонента мышления. Несделкоспособность данной группы подэкспертных определяется сочетанием индивидуальных качеств и воздействия среды, то есть влиянием (давлением) иных лиц. Вероятно, способность к осознанию и регуляции своих действий при заключении сделки была нарушена у таких подэкспертных в силу опьянения, состояния абстиненции, обмана и принуждения.

Информативность признаков

Наиболее информативными признаками, с большей вероятностью указывающими на то, что испытуемый *мог* понимать значение своих действий и руководить ими при заключении сделки, являются следующие (в порядке убывания информативности):

- Снижение объема опосредованного запоминания
- Функциональный уровень обобщения
- Непоследовательность
- Лабильность мышления (динамический аспект мышления)
- Личностная незрелость
- Динамический аспект мышления без нарушений

Наиболее информативными признаками, с большей вероятностью указывающими на то, что испытуемый *не мог* понимать значение своих действий и руководить или при заключении сделки, являются следующие (в порядке убывания информативности):

- Недоступность условного смысла
- Истощаемость
- Пренебрежение общественными нормами с ориентацией на субъективные
- Грубое снижение объема опосредованного запоминания
- Достаточный объем опосредованного запоминания
- Инертность мышления (динамический аспект мышления)
- Конкретный уровень обобщения
- Нарушение способности к установлению логических связей
- Грубое снижение объема непосредственного запоминания
- Нарушение произвольной регуляции поведения
- Снижение распределения внимания
- Снижение концентрации внимания
- Эмоциональная неустойчивость

В целом наибольшей информативностью обладает сфера мышления. Именно эта сфера содержит патопсихологические признаки, ярче всего отделяющие сделкоспособных от несделкоспособных.

Анализируя данные по сфере памяти, отметим, что выраженное снижение объема как непосредственного, так и опосредованного запоминания, является значимым показателем, свидетельствующим в пользу признания подэкспертного несделкоспособным.

В эмоционально-волевой сфере наиболее информативными оказались такие патопсихологические показатели: личностная незрелость, эмоциональная неустойчивость, пренебрежение общественными нормами с ориентацией на субъективные нормы, а также нарушение произвольной регуляции поведения. При этом личностная незрелость указывает на сделкоспособность подэкспертного, а все остальные из названных – на несделкоспособность.

Нарушения внимания являются существенно менее информативными, чем нарушения в сферах, описанных выше.

Примечательно, что нарушение критико-прогностической функции, вопреки ожиданиям, оказалось абсолютно неинформативным признаком, так как с одинаковой частотой встречается в обеих группах.

Резюме: В данной работе авторами были выявлены патопсихологические симптомокомплексы лиц с синдромом зависимости от алкоголя, оспаривающих действительность сделки, которые могли и не могли понимать значение своих действий и руководить ими в период совершения сделки.

Кроме того, была проведена оценка информативности рассматриваемых патопсихологических показателей (наличия либо отсутствия того или иного симптома).

Список использованной литературы:

1. Гублер, Е.В. Вычислительные методы распознавания патологических процессов / Е.В. Гублер. – Л: Медицина, 1970. – 319 с.
2. Дмитриева, Т.Б. Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2014 г.: Аналитический обзор / Т.Б. Дмитриева, А.Р. Мохонько, Л.А. Муганцева. / Под ред. Т.Б. Дмитриевой. - М. 2014. - 139 с.

Психо-эмоциональное состояние младших школьников и подростков после развода родителей

*Чернов В.А., студент Московского городского
психолого-педагогического университета, Москва*

Научный руководитель – А.Ф. Ремеева

В нашей стране стремительно растет число разводов, и все большее число детей оказывается в травмирующей ситуации. По данным, которые приводит уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов, за последние три года количество разводов и образование неполных семей выросло на 30-35% (это касается более 6 миллионов человек). Постоянными участниками или свидетелями этого кризиса являются дети. (Суринов А.Е.,2014)

Особенно трудно переносят этот кризис дети младшего школьного и подросткового возраста.(Олифинович Н.И., 2005)

В данной работе мы предприняли попытку систематизировать существующие взгляды на проблему как российских, так и зарубежных психологов.

Мы провели исследование эмоционального и психологического состояния детей данных возрастных групп, переживших развод родителей, которое дает актуальное представление о серьезности степени тяжести проблемы и необходимости проведения дальнейших исследований в этой области и применения их результатов на практике.

Целью исследования является сравнительный анализ показателей психо-эмоционального состояния младших школьников и подростков после развода родителей с группами младших школьников и подростков, воспитывающихся в полных семьях.

Предметом исследования были тревожность, уровень использования механизмов психологической защиты, использование копинг-стратегий, эмоциональные особенности социального и личностного общения у младших школьников и подростков, переживших развод родителей.

Основной гипотезой исследования являлось: развод родителей оказывает негативное влияние на психо-эмоциональное состояние детей младшего школьного и подросткового возраста.

В исследовании приняли участие 80 школьников: 40 учеников 2-3 классов, из которых 20 – пережившие развод родителей и проживающих на момент исследования с мамой и 20 - воспитывающихся в полной семье и 40 учеников 7-9 классов, также поделенных на 2 подгруппы. Все дети обучаются в ГБОУ школе №1301 (подразделение на Благуше) г. Москвы.

Методический комплекс, использованный в данном исследовании, включает в себя следующие методики: Опросник копинг-стратегий для детей школьного возраста, Шкала явной тревожности CMAS (адаптация А.М.Прихожан), Опросник "Индекс жизненного стиля", Тест "Исследование тревожности" Ч.Д.Спилберга, Модификация методики ЦТО "Цветовой тест отношений".

Большинство полученных нами результатов сравнения количественных показателей по разным позициям в группах детей разных возрастов показывают статистически значимые различия:

- средний показатель уровня тревожности младших школьников из неполных семей (8,3), значительно выше, чем тот же показатель у младших школьников из полных семей (3,2).

- частота использования дезадаптивных копинг-стратегий у детей младшего школьного возраста, переживших развод родителей, возрастает в 5-6 раз, в отличие от детей, растущих в полных семьях;

- у младших школьников, переживших развод родителей, количественный показатель наличия отрицательных эмоций по шкале "Я" равен 55%, их проявлений в общении в семье по шкале "Моя семья"

составляет 85% и в социуме по шкале "С кем я общаюсь" - 80%, что значительно выше, чем у младших школьников, проживающих в полных семьях, у которых показатели по шкале "Я" составляют 20 %, по шкале "Моя семья" - 10% и по шкале "С кем я общаюсь" - 40%.

- у подростков, переживших развод родителей, среднее значение уровня ситуативной тревожности составляет (41.6) и личностной тревожности (32) выше, чем у подростков, воспитывающихся в полных семьях, составляющее среднее значение у ЛТ - 41.6 и у СТ - 33.4.

- у подростков, переживших развод родителей, среднее значение показателя проявления психологических механизмов защиты, превышающих норму, значительно выше (13), в отличие от подростков, проживающих в полных семьях, у которых среднее значение по аналогичному показателю составляет (5, 37).

- у подростков, переживших развод родителей, количественный показатель наличия отрицательных эмоций по шкале "Я" равен 45%, их проявлений в общении в семье по шкале "Моя семья" составляет 70%, и в социуме по шкале "С кем я общаюсь" - 60%, что значительно выше, чем у подростков, проживающих в полных семьях, у которых показатели составляют: по шкале "Я"- 20 %, по шкале "Моя семья"- 25% и по шкале "С кем я общаюсь" - 20%.

- у младших школьников, переживших развод родителей, количественный показатель наличия отрицательных эмоций по шкале "Я" равен 55%, их проявлений в общении в семье по шкале "Моя семья" составляет 85% и в социуме по шкале "С кем я общаюсь" - 80%. Он не имеет значимого различия с показателями подростков, переживших развод, у которых показатели по шкале "Я" составляют 45 %, по шкале "Моя семья" - 70% и по шкале "С кем я общаюсь" - 60%.

Проведенный теоретический обзор и экспериментальное исследование позволило сделать следующие выводы:

Необычайно сильно влияние семьи на психо-эмоциональное развитие ребенка младшего школьного возраста. От того, какие отношения складываются между младшим школьником и семьей, зависит процесс и результат становления и формирования личностных особенностей ребенка. (Хоменко И.А., 2010)

Нарушение в формировании личностных черт и особенностей, нарушение поведения - это лишь малая часть последствий, которые могут возникнуть, если потребности младшего школьника в семье не будут удовлетворяться. Ребенку этого возраста необходимо, чтобы он чувствовал, что окружающие и воспитывающие его люди рады ему, добры к нему, проявляют теплоту и нежность. На этом будут основываться будущие отношения этого ребенка в социуме. (Сафуанов Ф.С., 2010)

Влияние семьи на психо-эмоциональное состояние ребенка подросткового возраста – один из основных факторов его развития. Несмотря на все возможные конфликты, мать и отец в любом случае останутся для подростка источником эмоционального тепла, при отсутствии которого ребенок начинает чувствовать себя неуверенно, некомфортно, беспокояно. Типы отношений, которые основываются на утверждении силы и ограничении ребенка в любви, гораздо чаще провоцируют конфликты между родителями и ребенком, в отличие от отношений, которые построены на доверии, уважении и любви к подростку. В семье, где сформирована доброжелательная атмосфера и существует некая дистанция между младшими и старшими, подросток развивается вежливым, приветливым, послушным, редко заявляя о необходимости своей независимости. (Нартова-Бочавер С.К., 2001)

Результаты нашего эмпирического исследования показали, что развод оказывает негативное влияние на развитие личности и социализацию детей младшего школьного и подросткового возраста, мешает строить им межличностные отношения, а это в дальнейшем может привести к осложнениям в личной жизни. В свою очередь, у детей младшего школьного

и подросткового возраста, живущих в полных семьях, возникает меньше проблем в построении отношений и стабильнее идет развитие.

Результаты проведенного исследования подтвердили выдвинутую нами гипотезу о том, что развод родителей оказывает негативное влияние на психо-эмоциональное состояние детей младшего школьного и подросткового возраста.

Список использованной литературы:

1. Олифирова, Н.И. Семейные кризисы: феноменология, диагностика, психологическая помощь / Н.И. Олифирова, Т.А. Зинкеевич-Кузёмкина, Т.Ф. Валента - Москва - Обнинск : Исследовательская группа «Социальные науки», 2005.
2. Ребенок в карусели развода / С.К. Нартова-Бочавер, М.И. Несмеянова, Н.В. Малярова, Е.А. Мухортова – Москва : Аронс, 2001
3. Россия 2014. Статистический справочник / А.Е. Суринов, Э.Ф. Баранов, Н.С.Булгакова, М.И. Гельвановский и др. – Москва : Росстат, 2014.
4. Сафуанов, Ф.С. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительстве ребенка / Ф.С. Сафуанов, Н.К. Харитонов, О.А. Русаковская - 2-е издание, дополненное. - Москва : Генезис, 2012.
5. Хоменко, И.А. Воспитание в семье и построение образа "Я" ребенка // Народное образование. - 2010. - № 2.

Особенности принятия решений в ситуации неопределённости в норме и патологии

Чистова Е.С. студентка Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

Научный руководитель – Булыгина В.Г.

Неопределённость в психологии принятия решений – это состояние, при котором у человека нет информации о вероятности наступления события и возможных последствиях выбора (Корнилова Т.В., 1999). По мнению В.П. Зинченко для успешной адаптации человеку необходимо преодолеть неопределённость, однако, после достижения определённости человек стремится избежать ситуации предопределённости (Зинченко В.П., 2007; Корнилова Т.В., 2010).

На процесс принятия решений в ситуации неопределённости влияют ценностные установки личности (Узнадзе Д.Н., 1966); ситуация, контраст предыдущих ощущений, первое впечатление, последняя полученная информация, время, данное на принятие решения, формулировки проблемы (Плаус С., 1998); личностные характеристик, особо важной из этих характеристик является фактор принятие/избегание риска (Корнилова Т.В., 1999).

В рамках эмпирического исследования особенностей принятия решений в ситуации неопределённости у лиц условной нормы, в котором приняли участие 34 человека (16 женщин, 18 мужчин) в возрасте от 19 до 24 лет гуманитарного и технического профиля, были использованы следующие методики: «Опросник интуитивного стиля Эпстайна» (Корнилова Т.В., Корнилов С.А., 2013), «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределённости» (Корнилова Т.В., 2009), «Мельбурнский опросник принятия решений» (Корнилова Т.В., 2013) и анкета, составленная на основе

заданий, приведённых в работе С. Плауса "Психология оценки и принятия решений" (Плаус С., 1998).

В ходе исследования было выявлено, что показатели «Интуитивная способность» и «Использование интуиции» находятся на среднем уровне. У лиц технического профиля уровень развития интуитивной способности, а также показатель «Использование интуиции» выше, чем у лиц гуманитарного профиля. У женщин показатели «Интуитивная способность» и «Использование интуиции» выше, чем у мужчин. Совершая выбор, лица условной нормы стремятся действовать рационально. Было выявлено низкое стремление к ясности и контролю в межличностных отношениях Женщины при принятии решений чаще проявляют склонность к некритичному и импульсивному принятию решений, мужчины чаще проявляют склонность к перекладыванию на других ответственности за принятие решения. Импульсивное принятие решений в большей степени свойственно лицам гуманитарного профиля. Была выявлена большая склонность к риску в ситуации возможных потерь, чем в ситуации возможной прибыли. Лица технической направленности и мужчины более склонны принимать рискованные решения, как в ситуации возможных потерь, так и в ситуации прибыли.

Высокий уровень риска в принимаемых решениях в ситуации потерь связан с высоким уровнем риска в ситуации возможной прибыли. Склонность к рациональному принятию решений связана со стремлением к ясности и неприятием неопределенности. Высокий уровень развития интуитивной способности связан с высокой частотой использования интуиции при принятии решений.

При психической патологии могут наблюдаться сложности концентрации внимания на возможных альтернативах выбора, становится невозможным поиск вероятных альтернатив из прошлого опыта, анализ ситуации выбора, отсутствует возможность адекватного анализа альтернатив, адекватного контроля над действиями в рамках принятого решения (Мариллов

В.В., 2002). При гипербулии для больных характерно импульсивное принятие нерациональных решений с высокой долей риска (Коченов М.М., Николаева В.В., 1978).

В рамках исследования был произведен сравнительный анализ данных об особенностях принятия решений лицами условной нормы, полученных в эмпирическом исследовании, с данными об особенностях принятия решений лицами с психической патологией, полученными путём теоретического анализа. Сравнительный анализ выполнялся по следующим критериям: рациональность в процессе принятия решения, толерантность к неопределённости, риск в процессе принятия решения.

Лица условной нормы, принимая решение, стремятся действовать рационально, рассматривают различные альтернативы, осуществляют поиск дополнительной информации. При психической патологии характерным нарушением динамики мышления, а вследствие этого лабильность (при шизофрении, маниакальной стадии биполярного расстройства личности) или инертность (при эпилепсии) в принятии решения, нарушается процесс анализа альтернатив, перспективное целеполагание, становится невозможным анализ самой ситуации выбора, предвосхищение возможных последствий выбора, и успешное принятие решения в условиях неопределённости.

Здоровые испытуемые чаще принимают рискованные решения в ситуации возможных потерь, чем в ситуации возможной прибыли, уровень риска при этом находится на среднем уровне. При психической патологии уровень риска в принимаемых решениях является либо крайне высоким, либо крайне низким, вследствие особенностей заболевания.

У лиц условной нормы было выявлено наличие взаимосвязи между склонностью рассматривать различные альтернативы и стремлением к ясности. У лиц с различными видами психической патологии преобладает высокий уровень толерантности к неопределённости.

Все это определяет необходимость дальнейших исследований в области психологии принятия решений в ситуации неопределённости, особенно у лиц с теми или иными формами психической патологии.

Список использованной литературы:

1. Зинченко В.П. Толерантность к неопределённости: новость или психологическая традиция? // Вопросы психологии. – 2007. – № 6. – С. 3–20.
2. Корнилова Т.В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация // Психологические исследования [Электронный ресурс]. – 2013. – Том 6, №. 31. URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2013v6n31/883-kornilova31.html> (дата обращения: 4.10.2014).
3. Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности [Электронный ресурс]. – 2009. URL: http://www.cognitivepsy.ru/Pubs/2010_NTN_Kornilova.pdf (дата обращения: 4.10.2014).
4. Корнилова Т.В. Психологическая регуляция принятия интеллектуальных решений: дис. ... доктора психологических наук. - М.: Московский гос. ун-т, 1999. - 466 с.
5. Корнилова Т.В., Корнилов С.А. Интуиция, интеллект и личностные свойства (результаты апробации шкал опросника С.Эпстайна) [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2013. – Том 6. – № 28. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n28/804-corniliva28.html> (дата обращения: 4.10.2014).
6. Корнилова, Т.В. Принцип неопределенности в психологии: основания и проблемы [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2010. – № 3. URL: <http://www.psystudy.com/index.php/num/2010n3-11/320-kornilova11.html> (дата обращения: 8.10.2014).

7. Коченов М.М., Николаева В.В. Мотивация при шизофрении. – М. : Издательство Московского университета, 1978. – 88 с.
8. Марилов В.В. Общая психопатология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : Академия, 2002. – 224 с.
9. Плаус С. Психология оценки и принятия решений / Перевод с англ. – М. : Информационно-издательский дом “Филинь”, 1998. – 368 с.
10. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. – М. : Наука, 1966. – 451 с.

Особенности восприятия объекта сексуального предпочтения у лиц с педофилией в зависимости от отношения к сексуальному влечению

Юшина Н.Н., студентка Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

Научный руководитель – Н.В. Дворянчиков

Среди сексуальных девиаций по распространенности в популяции особое место занимает педофилия. Для педофилов сексуально привлекательным является сам образ ребенка, независимо от его реального возраста. Понимание того, как педофилы при различном отношении к собственному сексуальному влечению воспринимают объект предпочтения, делает возможным правильно и эффективно работать с ними, например, в рамках психотерапии.

При эго-синтонном варианте по отношению к влечению критика к нему отсутствует, как и контроль над ним, происходит перестройка иерархии мотивов, ведущим мотивом становится удовлетворение своей аномальной потребности (Ткаченко А. А., Введенский Г. Е., 1997). Образ идеального сексуального партнера становится приближен к реальному в виду того, что сексуально привлекательный образ недостаточно дифференцирован.

При эго-дистонном отношении к своему сексуальному влечению у лиц с педофилией, присутствует наличие к нему критики и борьбы мотивов, что будет позволять бороться с ним и человек подсознательно старается заместить его на более удовлетворяющее поведение. Это позволяет предположить, что нахождение образов идеального и реального партнеров будет приближено к нормативной выборке (Дворянчиков Н. В., Носов С. С., Саламова Д. К., 1998). А также позволяет говорить о дифференциации образов за счет стереотипных представлениях о социальной половой роли (Дворянчиков Н. В., 2012).

Был проведен анализ эмпирических данных, полученных при исследовании лиц с педофилией. Предоставлены данные НЭПИ и комплексной стационарной судебной сексолого-психолого-психиатрической экспертизы из лаборатории судебной сексологии учреждения «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Цель работы является описание особенностей восприятия объекта сексуального предпочтения у лиц с педофилией в зависимости от отношения к сексуальному влечению.

Гипотезы:

- Подэкспертные с эго-дистонным отношением к собственному сексуальному влечению дифференцируют мужской и женский образы.
- При эго-синтонном отношении к собственному сексуальному влечению присутствует близость образов реального сексуального партнера и идеального, при эго-дистонном данной взаимосвязи не наблюдается.
- При гетеросексуальной педофилии подэкспертные наделяют идеального и реального сексуальных партнеров более феминными характеристиками, чем при гомосексуальной педофилии.

Для статистического анализа данных были использованы такие методы как критерий Фишера, коэффициент Спирмена и критерий Манна Уитни. Статистическая обработка производилась с помощью компьютерной программы SPSS. Результат оценивался по уровню значимости $p \leq 0,05$.

В качестве объекта исследования выступали 30 мужчин в возрасте от 19 до 62 лет с расстройством сексуального влечения в форме педофилии.

При обработке данных было обнаружено наличие психического расстройства в форме шизофрении у 3 подэкспертных. В связи с тем, что данное заболевание подразумевает наличие резонерства и разноплановости суждений, данные мужчины не были включены в выборку для получения наиболее объективных результатов.

Подэкспертные были разделены на группы в зависимости от отношения к сексуальному влечению. Первую составили 19 человек с эго-синтонным отношением к сексуальному влечению, вторую – 8 человек с эго-дистонным отношением к влечению. Также было произведено деление на группы: гетеросексуальные педофилы – 15 мужчин, и гомосексуальные педофилы – 12 мужчин.

Результаты исследования

При эго-дистонном отношении к собственному влечению подэкспертные сильнее дифференцируют образы мужчины и женщины, чем при эго-синтонном. Это может быть связано с тем, что при эго-дистонном отношении к влечению сохраняется критика к своему поведению, подэкспертный старается его контролировать. Поэтому при характеристике образов он описывает их при помощи социально желаемых качеств.

Так как при рассмотрении мужчин с эго-синтонным отношением к собственному влечению была обнаружена только одна корреляционная зависимость, можно предположить, что это связано с более эмоционально холодным отношением к объекту сексуального предпочтения, так как для них важнее само удовлетворение их аномальной потребности.

При эго-дистонном отношении к собственному влечению наличие положительной корреляционной взаимосвязи между признаками «образ Я показатель феминности» и «идеальный сексуальный партнер показатель феминности» позволяет предположить, что при эго-дистонном отношении к собственному сексуальному влечению педофилы, наделяющие себя в большей степени феминными качествами, идентифицирует себя с ребенком, образ которого представляется для них также в большей степени феминным. Такой объект сексуального предпочтения является для них наиболее комфортным.

При эго-дистонном отношении к собственному влечению чем более маскулинным является образ идеального сексуального партнера, тем более феминным становится образ реального партнера. При эго-синтонном

отношении увеличение феминности образа идеального партнера ведет к увеличению данного показателя у реального партнера. Это может быть связано с тем, что в первом случае образ сексуального партнера является более конфликтными. В пользу данного утверждения говорит тот факт, что отсутствует взаимосвязь между показателями феминности в образе идеального партнера и показателем феминности в образе реального партнера, а также показателями маскулинности соответственно.

Рассматривая варианты педофилии, было замечено, что при гомосексуальной педофилии реальный объект обладает более маскулинными чертами, чем при гетеросексуальной педофилии. Возможно данный факт связан с самой ориентацией, то есть их подсознательно привлекают не только мальчики, но и в целом лица мужского пола, и соответственно они наделяют их более маскулинными чертами.

Описание особенностей восприятия объекта сексуального предпочтения при эго-синтонном и эго-дистонном отношениях к сексуальному влечению позволяет приблизиться к объяснению того, на каком образе сексуального объекта произошла фиксация, а также поднимает вопрос, насколько возможным является поиск путей совладания с ним.

Список использованной литературы:

1. Дворянчиков Н.В. Психологическое исследование в сексологической экспертизе обвиняемых по сексуальным правонарушениям [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. №2. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53470.shtml (дата обращения: 27.03.2015).
2. Дворянчиков Н.В., Носов С.С., Саламова Д.К. Половое самосознание и методы его диагностики. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 216 с.

3. Ткаченко А. А., Введенский Г. Е. Аномальное сексуальное поведение. – М.: ГНЦССП им. В. П. Сербского, 1997.

Сравнительный анализ личности сотрудников различных служб исправительного учреждения

*Яшмолкина П.С., студентка Московского городского
психолого-педагогического университета, Москва
Научный руководитель – М.Г. Дебольский*

Эффективность исполнения наказаний во многом определяется профессиональной компетентностью сотрудников уголовно-исполнительной системы и уровнем развития их личностных качеств. Анализ существующих работ, посвященных данной проблематике, выявил недостаточную теоретическую разработанность проблемы развития профессионально важных качеств (ПВК) основных категорий сотрудников уголовно-исполнительной системы.

С учетом выявленных теоретических противоречий нами сформулированы проблемы исследования: сущность и структура профессионально важных качеств сотрудника УИС; профессионально-психологические требования к личности наиболее распространенных категорий работников.

Основываясь на деятельностном подходе (А.Н. Леонтьев) и структурно-деятельностной концепции личности сотрудников правоохранительных органов (Б.Г. Бовин, М.Г. Дебольский, М.И. Марьин, В.М. Поздняков, А.Н. Столяренко, Ушатиков А.И., В.И. Черненилов и др.) выделены и обоснованы психологические требования к личности сотрудников исправительных учреждений. В большинстве исследований под ПВК понимается совокупность необходимых и достаточных индивидуально-психологических особенностей человека, определяющих успешную реализацию трудовых функций. Обзор исследований, посвященных личностным качествам пенитенциарных работников, указывает на недостаточную разработку проблемы ПВК основных категорий сотрудников

УИС. Нам представляется, что личность сотрудника исправительных учреждений должна быть исследована всесторонне и представлена в соответствии со спецификой деятельности, которая зачастую принимает экстремальный характер.

Целью исследования является оценка соответствия личностных качеств сотрудников исправительных учреждений профессионально-психологическим требованиям.

Исследование проводилось на базе Федерального казенного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Межрегиональный учебный центр» УФСИН России по Московской области. Выборку составили 40 сотрудников УИС, 20 из которых являются представителями воспитательного отдела по работе с осужденными, 20 – сотрудниками отдела безопасности (начальники корпусных отделений тюрем и СИЗО).

При отборе сотрудников исправительного учреждения учитывался фактор различия служебных обязанностей и их влияние на личностное развитие сотрудника исправительных учреждений.

Исследование проводилось в форме групповой диагностики. Основным методом послужило психодиагностическое обследование посредством использования психологических методик: 16-ти факторный личностный опросник Кеттела (Форма С), методика диагностики волевых особенностей личности (М.В. Чумаков), методика изучения мотивации профессиональной деятельности (К. Замфир в модификации А. Реана) и анкетирование сотрудников.

На основании опроса сотрудников исправительных учреждений нами составлена иерархия их представлений о профессионально-значимых качествах: ответственность – 95%; исполнительность – 82,5%; честность, неподкупность – 75%; стрессоустойчивость – 70%; бдительность, смелость, уверенность в себе, чувство юмора – 60%; общительность, решительность – 50%; настойчивость, стойкость – 40%; инициативность, самоконтроль,

организованность – 37,5%; трудолюбие -35%; справедливость -32,5%; целеустремленность, вежливость -25%.

Полученные данные были соотнесены с результатами психологической диагностики, в ходе которой не было выявлено существенных различий в структуре личностных особенностей в выбранных нами группах. Все протестированные сотрудники обладают высоким уровнем коммуникативных навыков, высоким интеллектуальным развитием, высокой нормативностью поведения, отличаются такими эмоционально-волевыми особенностями, как ответственность, инициативность, самостоятельность, смелость, эмоциональная устойчивость, стрессоустойчивость, целеустремленность, энергичность и высокий уровень самоконтроля, что в полной мере соответствует профессионально-психологическим требованиям к личностным особенностям сотрудников исправительных учреждений.

В данном исследовании сотрудникам исправительных учреждений задавался вопрос относительно экстремального характера их деятельности. Обобщив полученные результаты, мы выделили следующие типы ситуаций, которые вызывают напряжение и потребность в мобилизации внутренних ресурсов личности:

1. Конфликты с осужденными (при непосредственном общении, при просмотре личных вещей, изъятии запрещенных предметов);
  2. Конфликты с руководством подразделения, обусловленные неадекватной оценкой результатов их труда, игнорированием их личных интересов и законных прав, неуважительным отношением к их личности;
  3. Психотравмирующие ситуации (нападение на сотрудников со стороны осужденных, массовые беспорядки, самоубийство осужденного);
4. Сокращение штатов.

Полученные результаты обнаружили, что степень выраженности большинства профессионально-значимых личностных качеств сотрудников исправительных учреждений различных служб не имеет существенных различий, что можно объяснить тем, что в силу специфики служебной

деятельности все сотрудники проходят одинаковую профессиональную подготовку. Среди профессионально-значимых качеств сотрудники исправительных учреждений считают самыми значимыми для своей профессии: ответственность, исполнительность и честность, что при более глубоком изучении может характеризовать качественную сторону служебной деятельности и ценностную сферу сотрудников. В нашем исследовании также было выявлено, что сотрудники отдела безопасности по долгу службы чаще сталкиваются со сложными, принимающими экстремальный характер, ситуациями, что может быть обусловлено силовой направленностью их деятельности (проведение обыска, досмотра осужденных, помещений и территории, проведение первоначальных следственных мероприятий, если во время отбывания наказания осужденным было совершено преступление и т.д.)

Развитие профессиональной компетентности и профессионально-значимых качеств сотрудника является естественной потребностью и способствует повышению уровня мотивации. Однако для того, чтобы данная потребность стала у сотрудника ведущей, требуется создание необходимых организационно-образовательных условий. Такими условиями могут быть: регулярные курсы повышения квалификации где сотрудники могут обмениваться опытом и знаниями, особенностями поведения в той или иной сложной или экстремальной ситуации. Это проведение с сотрудниками индивидуальных и групповых бесед, тренингов, направленных на развитие и формирование профессионально-значимых качеств. В ходе индивидуальных бесед психолог должен поощрять проявление профессионально важных качеств и развивать дополнительные личностные ресурсы.

Данная проблема требует дальнейшего изучения ПВК и совершенствования средств их развития.

Список использованной литературы:

1. Дмитриев, Ю.А. Пенитенциарная психология / Ю.А. Дмитриев, Б.Б. Казак. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 681 с.
2. Еникеев, М.И. Юридическая психология. Учебник для ВУЗов / М.И. Еникеев.- М.: Норма, 2005. – 640 с.
3. Карпова, Г.С. Воспитательная функция в профессиональной деятельности сотрудников исправительных учреждений // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. - 2013. - № 33-1. - С. 86-90.
4. Карпова, Г.С. К вопросу об особенностях коммуникативной подструктуры профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 55. - С. 42-44.

Информация о научных руководителях

Бовина Инна Борисовна, профессор кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, доктор психологических наук (Москва)

Булыгина Вера Геннадьевна, руководитель Лаборатории психологических проблем судебно-психиатрической профилактики Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук (Москва)

Дворянчиков Николай Викторович, декан факультета юридической психологии, профессор кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент (Москва)

Дебольский Михаил Георгиевич, профессор кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент (Москва)

Делибалт Варвара Васильевна, доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета (Москва)

Козырева Ирина Евгеньевна, доцент кафедры криминалистики Башкирского Государственного Университета, кандидат юридических наук (Уфа)

Коноплева Инга Николаевна, доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент (Москва)

Красник Вадим Семенович, доцент кафедры психологии Челябинского государственного университета, кандидат психологических наук (Челябинск)

Луковцева Зоя Вячеславовна, доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук (Москва)

Никитина Татьяна Васильевна, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Пермского института ФЦИН России, кандидат педагогических наук (Пермь)

Ремеева Альфия Фаатовна, доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент (Москва)

Романов Владимир Владимирович, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, доктор психологических наук, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации (Москва)

Сафуанов Фарит Суфиянович, руководитель лаборатории судебной психологии Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, заведующий кафедрой клинической и судебной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, доктор психологических наук (Москва)

Фалкина Светлана Анатольевна, старший преподаватель Крымского института права (Симферополь)

СОДЕРЖАНИЕ

Алмаева Е.А. Особенности ценностно-смысловой сферы личности у подростков с девиантным поведением	4
Бабина С.В. Возможности психокоррекционных лечебных мероприятий в отношении лиц с аномальным сексуальным предпочтением	9
Бакутова Д.В. Преступные группы как объект социально-психологического исследования	14
Борисова Д.П. Эмпатические способности сотрудников УИС	19
Ведяшкина Л.Д. Эмоциональное выгорание у специалистов по оценке персонала	24
Винайкина А.С. Мотивы курсантов правоохранительных органов, связывающих свою жизнь со службой в полиции	28
Воробьева О.А. Трансформации мотивационно-смысловой сферы осужденных женщин, имеющих детей	33
Данилова А. М. Виктимное поведение юношей и интернет пространство	39
Искандарова Е.Б. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних	42
Кадочникова И.В. Особенности проявления ригидности сотрудников уголовно-исполнительной системы (на примере отдела безопасности)	46
Квашнина Н.Н. Личностные качества и эффективность профессиональной деятельности работников налоговых органов	51
Королёва К.С. Психологические предпосылки преступного поведения	55
Купцова Д.М. Гендерные особенности диагностики	60

неискренности	
Летфуллина Х.Р. Современное состояние проблемы влияния итоговой аттестации на эмоциональную сферу старшеклассника	65
Маркштедер Е. С., Рябкова В. В. Анализ современного состояния речи курсантов	73
Мельникова Д.В. Пенитенциарный стресс и особенности его проявления у осужденных, подозреваемых, обвиняемых	80
Пронина К.В. Социальное исключение и его связь с выбором стратегий девиантного поведения на примере подростковой группы	85
Смирнова Н.С. Исследование манипулятивных стратегий воздействия, реализуемых тоталитарными сектами посредством сети Интернет	89
Стазаев А.В. Особенности правосознания и направленности личности как структуры ценностно-смысловой сферы в системе регуляции поведения у подростков	94
Филатова А.Н. Особенности эмоционально-волевой сферы подростков с компьютерной аддикцией	100
Фролина О.Ю. О необходимости введения новых классификационных признаков осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы	104
Хардин Р. С. Эволюция стиля должностного общения сотрудников уголовно-исполнительной системы в условиях становления и развития федеральной службы исполнения наказаний	109
Харланова М.М. Социально-психологические факторы формирования телесного аспекта гендерной идентичности у мужчин	114

Червякова Т.Г. Индивидуально-психологические особенности личности участников моббинга	120
Черненьков А.Д. Роль патопсихологических симптомов при судебно-экспертной оценке делкоспособности лиц с синдромом зависимости от алкоголя	125
Чернов В.А. Психо-эмоциональное состояние младших школьников и подростков после развода родителей	131
Чистова Е.С. Особенности принятия решений в ситуации неопределённости в норме и патологии	136
Юшина Н.Н. Особенности восприятия объекта сексуального предпочтения у лиц с педофилией в зависимости от отношения к сексуальному влечению	141
Яшмолкина П.С. Сравнительный анализ личности сотрудников различных служб исправительного учреждения	146

Сборник тезисов участников межвузовской научно-практической интернет-конференции по юридической психологии (21-25 мая 2015 года)

Редакционная коллегия:

В.В. Рубцов, Е.Н. Задорина, Н.В. Дворянчиков, Е.Г. Дозорцева, Ф.С. Сафуанов, Н.В. Богданович, М.Г. Дебольский, И.Б. Бовина, И.Н. Коноплева, А.В. Дегтярев

Корректоры: Н.В. Богданович, С.В. Будыкин

Компьютерная верстка: Н.В. Богданович, С.В. Будыкин

Подписано в печать: 20.05.2015.

Уч.-изд. л. 6.